

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (390) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Крейг Вентер* (родился в 1946 году), американский генетик, биотехнолог, биохимик и предприниматель.

Крейг Вентер родился в Солт-Лейк-Сити, США. Крейг с юных лет отличался темпераментным индивидуализмом, увлекался морскими видами спорта, в молодости воевал во Вьетнаме. Получив степень бакалавра по биохимии и степень доктора в Университете Калифорнии в Сан-Диего, он стал работать в Национальном институте здравоохранения США (НИН). Там Крейг освоил методы идентификации всех мРНК, имеющих в клетке, и начал использовать этот метод для идентификации генов человеческого мозга. Короткие фрагменты кДНК, открытые с помощью этого метода, стали называться выявленными метками последовательностей.

Крейг был президентом компании Celera Genomics, занимавшейся параллельной коммерческой версией проекта «Геном человека». В этой компании в 1999 году использовался «метод дробовика» (англ. shotgun sequencing technology), когда геном нарезается на множество коротких пересекающихся фрагментов, которые прочитываются, а затем собираются снова. Целью проекта было создание генетических баз данных и их коммерческое использование. Но под давлением Крейг Вентер был вынужден раскрыть генетические данные и включить их в проект «Геном человека». В конце концов Вентеру пришлось уйти из Celera.

Несмотря на различие мотиваций и конкуренцию, Вентер и его единомышленник Френсис Коллинз из НИН вместе объявили о составлении карты генома человека в 2000 году в присутствии президента США Билла Клинтона.

В 1992 году Вентер основал Институт геномных исследований. А в настоящее время он является президентом Института Крейга Вентера, аффилированного с Институтом геномных исследований. В 2013 году Крейг Вентер вместе с Питером Диамандисом и Робертом Харири основал частную компанию Human Longevity, которая должна была собрать крупнейшую в мире базу генетических данных людей и с помощью машинного обучения отыскать в этой базе информацию для разработки новых лекарств и способов борьбы со старением. На эти цели он получил у инвесторов 70 миллионов долларов. Два года спустя в интервью STAT Вентер говорил, что его цель — «узнать из генома все, что можно», чтобы показать, как научная информация может менять

жизни людей. К середине 2015 года компания Вентера собрала геномы 20 тысяч человек и добавляла по 3 тысячи ежемесячно; сколько геномов компания собрала к нынешнему моменту, неизвестно.

Одним из самых публичных исследований Human Longevity стала работа прошлого года, авторы которой утверждали, что могут реконструировать внешний вид человека по его ДНК. Работа вызвала в научном сообществе дискуссию об этичности доступа к генетической информации и о допустимости ее коммерческого использования.

Со временем, однако, компания Вентера стала позиционироваться скорее как сверхдорогая медицинская клиника, где можно было пройти медицинский осмотр за 25 тысяч долларов (после которого пациент получает приложение для iPad со всей информацией о себе) или полный анализ ДНК за 1400 долларов. Эксперты, опрошенные STAT и другими медицинскими изданиями, сомневаются, что тесты Human Longevity могут принести какую-то пользу здоровым людям, а некоторые из них пока не одобрены Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) для клинического применения. Среди нынешних и потенциальных клиентов, данные о которых якобы украл Вентер, есть «голливудские актеры и актрисы, руководители компаний, владельцы команд Лиги американского футбола NFL, филантропы и политики».

Находясь всегда на острие научных прорывов и околонаучных скандалов, Крейг сейчас пытается запатентовать первый в истории человечества метод синтеза живого организма. Этот организм, по замыслу создателей, будет содержать в своем геноме минимально возможный набор генов. В 2010 году учёный представил миру простейший биосинтетический организм, способный к размножению. Первый в мире искусственный организм (синтетическая бактерия) получил имя Синтия (англ. Synthia).

С исторической точки зрения, Крейг — последователь синтетической биологии, начало которой представляют собой работы над созданием гомункулуса, затем синтез квазиклеточных мезоструктур с середины XIX века до 1930-х годов. Он, вероятно, один из самых знаменитых в мире генетиков, который дважды попадал в список ста самых влиятельных людей мира по версии журнала Time.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Петрякова Л. Ю.

Проблемы квалификации открытого хищения чужого имущества 315

Пономарев К. В.

Порядок продления и восстановления процессуальных сроков по нормам Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ 317

Пузик К. С.

Исторические и иные причины несостоятельности (банкротства) предприятий 320

Пушкарев Г. Д.

Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты..... 322

Ракитин В. А., Панфилов А. А.

Проблема применения административной ответственности в РФ за несоблюдение требований ДОПОГ 324

Рахманов Р. А.

Международная правовая ответственность за ненадлежащую авиаперевозку опасных грузов 328

Себровская Н. А.

Перспективы и актуальные проблемы внедрения технологии электронного правительства..... 330

Смолиенко А. А.

Сравнительный анализ административной и уголовной ответственности: проблемы разграничения 333

Смолиенко А. А.

Лишение специального права как один из видов административного наказания 335

Созонова О. А.

Административно-правовой статус государственных учреждений: проблема и перспектива.....337

Соснин Н. Г.

Общая характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы 340

Соснин Н. Г.

Причины и условия совершения преступлений в местах лишения свободы 342

Соснина С. А.

Состояние коррупционной преступности в России и Томской области 344

Соснина С. А.

Коррупция как социально-правовое явление ..351

Софьина Д. Р.

Проблемы в стратегических и тактических позициях адвоката в гражданском процессе .. 354

Сычева А. А.

Осуществление прав и исполнение обязанностей сторонами договора добровольного медицинского страхования 356

Талышева Т. И., Арутюнян М. С.

Нормативно-правовое регулирование понятия налогового спора в доктрине российского права 359

Таховеева Ю. В.

Особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей 361

Филимонов О. В.

Полномочия адвоката в уголовном процессе.. 364

Фунтиков О. А.

Совершенствование статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» 366

Ханина В. Р. Особенности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации 368	Шекула Е. И. Проблематика привлечения виновных лиц к административной и налоговой ответственности за совершение правонарушений в налоговой сфере 378
Холодякова Д. И. Кибербуллинг как правонарушение XXI века ... 371	Шекула Е. И. Сравнительный анализ налоговых правонарушений, налоговых преступлений и административных правонарушений, направленных против налоговой системы.....381
Храмова Н. С. Дискуссионные вопросы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства при проверке сообщений о преступлениях 373	Шестаков П. С. Деликтная ответственность публично-правовых субъектов гражданско-правовых отношений .. 384
Чашкин П. В., Каменева О. В. Правовое регулирование инноваций в экологии.....374	Шимко Е. С. Основания прекращения производства по гражданскому делу.....391
Черноносова Т. Д. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов 377	Шишкин В. С. Определение размера компенсации морального вреда в гражданском законодательстве 393

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы квалификации открытого хищения чужого имущества

Петрякова Лия Юрьевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества, а также имеющихся проблем квалификации данного преступления.

Ключевые слова: грабеж, открытое хищение, насилие, не опасное для жизни.

Открытое хищение чужого имущества является преступлением, ответственность за которое предусмотрено статьей 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, квалификация указанного деяния в теории и практике всегда вызывало активные споры, что и определило актуальность настоящего исследования.

В соответствии со ст. 161 УК РФ грабеж есть открытое хищение чужого имущества, т. е. такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, но они все-таки принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК [1].

В. А. Фалилеев В. А. в своём исследовании, посвященном проблемам квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья, указывает, что «правовую неопределенность и субъективизм в принятии решений о квалификации грабежей и разбоев» вносит абз. 6 п. 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. Согласно закрепленным в этом абзаце положениям в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми

они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т. п. Вариант решения этой проблемы квалификации видится в изменении конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК. Предлагаем исключить из ч. 2 ст. 161 п. «г» (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия), включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК (понимая под разбоем открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, направленного на подавление воли потерпевшего), с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия» [2].

П. С. Яни приходит к выводу, что признак тайности противопоставляется в законе и Постановлении Пленума признаку открытости хищения: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». Таким образом, если при похищении имущества присутствует лицо, которое, однако, заведомо для виновного не может осознавать противоправный и общественно опасный характер этих действий в силу, например, малолетнего возраста, психического или иного заболевания, сильного алкогольного опьянения и т. п., содеянное должно квалифицироваться как кража. В этом случае, как и указано в приведенном определении кражи, виновный исходит из того, что похищает имущество хотя и в присутствии потерпевшего либо иных лиц, но незаметно для них [3].

Указанные проблемы достаточно хорошо известны доктрине права и уже имеются разработанные и применяемые пути по их решению. Вместе с тем, существует необходимость отметить важнейшую тенденцию развития общественных отношений — цифровизацию всех сфер жизни общества. В связи с чем, Цифровизация несет в себе большой потенциал для общественного и государственного развития.

На особую роль цифровизации указывает также Э. В. Талапина, которая утверждает, что «современный этап развития общества связан с другим глобальным явлением, оказывающим трансформирующее воздействие, — цифровизацией. Процесс использования цифровых технологий давно миновал стадию обеспечительную и обслуживающую, цифровые технологии обрели самостоятельное значение, меняя архитектуру вокруг себя, в том числе правовую. Традиционное право в ответ на этот вызов колеблется в диапазоне от отрицания перемен, сводя технологии к их вспомогательной роли, до ожидания поглощения права техническим кодом. Усредненным ответом стала позиция, согласно которой осмысливается степень воздействия технологического фактора на право и предлагаются варианты правового регулирования использования цифровых технологий и учета их влияния на традиционные правовые сферы. Представляется, что цифровое право является отражением именно усредненной позиции» [4].

Вместе с тем, цифровизация всех сфер общественных отношений имеет также и обратный эффект. Так, к подобному выводу приходит в своём исследовании О. А. Колоткина: «на обеспечение национальной безопасности влияет множество факторов как внутригосударственного, так и международного характера. Одним из наиболее весомых объективных факторов современного времени является внедрение цифровых технологий во все сферы общественных отношений. Иначе этот период называют промышленной революцией, или индустрией 4:0, о которой достаточно много сказано зарубежными исследователями и практическими деятелями. Цифровизация стимулирует все процессы и является основой для динамичного развития государства в целом благодаря внедрению различных технологических платформ, аналитических и ин-

формационных систем, прикладных интернет-сервисов. Внедрение цифровых технологий, расширение доступа к информации, активное взаимодействие с иностранными государствами создает определенные риски для обеспечения национальной безопасности государства» [5].

Ю. В. Грачева считает, что «в настоящее время можно выделить такие киберугрозы для экономики, как атаки на банки; атаки на брокера, атаки на расчетную систему, хищения через интернет-банкинг, неправомерное использование бренда, применение программы-вымогателя и некоторые другие действия, совершаемые посредством использования вредоносных программ. Их основной целью выступает неправомерное завладение чужим имуществом. С развитием мобильных устройств часть очень важных для пользователя данных стала храниться в гаджетах. Поэтому хакеры начали делать аналогичные программы и для мобильных устройств» [6].

Таким образом, учитывая, что цифровизация охватила все сферы жизни, то информационные сети стали новой площадкой для совершения преступлений различных видов и различной степени тяжести. Так, посредством сети интернет технически возможно осуществить открытое хищение чужого имущества, но квалифицироваться данные, в настоящее время, будут не как грабеж.

Так, на практике возможны случаи, когда злоумышленник правомерно, с согласия пользователя, получает удаленный доступ к телефону или компьютеру потерпевшего, но после получения доступа, осознав, что в браузере сохранен пароль от аккаунта интернет-банка, блокирует доступ пользователя телефона или компьютера и осуществляет открытое хищение денежных средств со счета интернет-банка. Сегодня, правоприменительная практика не может квалифицировать указанное деяние в качестве грабежа, а квалифицирует указанное деяние либо как мошенничество, либо как неправомерный доступ к компьютерной информации. Тем самым правоприменитель не учитывает сущностную специфику преступления.

Таким образом, в современных реалиях общественных отношений существует необходимость дальнейшего научного осмысления возможных преступных проявлений в цифровой среде.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — 384 с.
2. Фалилеев, В. А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. — 2018. — № 10. — с. 36–39.
3. Яни, П. С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. — 2016. — № 3. — с. 26–30.
4. Талапина, Э. В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. — 2021. — № 9. — с. 18–32.
5. Колоткина, О. А. Вопросы обеспечения национальной безопасности государства в условиях цифровизации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 7. — с. 7–10.
6. Грачева, Ю. В. Цифровизация: некоторые уголовно-правовые риски в сфере экономики // Уголовное право. — 2019. — № 5. — с. 28–33.

Порядок продления и восстановления процессуальных сроков по нормам Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ

Пономарев Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает права граждан на защиту своих законных интересов от нарушений, которое закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации, доказывая, что данное право представляет собой сложный правовой институт, важность в котором приобретает эффективное судопроизводство. Процессуальный срок, как часть данного правового института регламентируется науками гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, при этом данный институт не решен ряда проблем, на которые также обращается внимание автора.

Ключевые слова: процессуальный срок, защита, интересы, гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право, проблемы законодательства.

Формирование правового, социально ориентированного государства, деятельность которого будет направляться европейскими демократическими ценностями, предусматривает наличие широкого спектра гражданских прав. При этом, их количество, а также степень нормативной обеспеченности выступают самыми яркими индикаторами развития страны.

В этом направлении одно из ключевых значений приобретает право граждан на защиту своих законных интересов от нарушений. В статье 46 Конституции Российской Федерации указано, что: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». [1] Одним из таких средств является судебная защита, то есть решение того или иного вопроса или спора в соответствующей судебной инстанции.

Право на судебную защиту представляет собой сложный правовой институт, важное место в котором занимает эффективное судопроизводство. Рассматривая вопросы эффективности судопроизводства, стоит сказать, что основным критерием плодотворности как гражданского, так и арбитражного судопроизводства является своевременное рассмотрение судом дел, которое подразумевает под собой строгий и неукоснительный процесс соблюдения процессуальных сроков. Задачей любого судопроизводства является правильное, а к тому же своевременное рассмотрение и разрешение дела, одной из составляющих которого выступает соблюдение процессуальных сроков. Аналогичные нормы содержатся в процессуальных кодексах (ч. 4 ст. 113, ч. 4 ст. 114 АПК РФ; ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108 ГПК РФ; ч. 1 ст. 128 УПК РФ), а также КАС РФ (ч. 3 ст. 92, ч. 2, 4, 5 ст. 93) и КоАП РФ (ст. 4.8).

Стоит также отметить, что на протяжении всего периода исторического развития законодательства проблеме процессуальных сроков, которые применяются при рассмотрении и разрешении гражданских и экономических споров, в теории и практике юриспруденции было уделено достаточно активное внимание. В ходе анализа процесса развития процессуального права можно выделить как преемственность, так и прогресс процессуаль-

ного законодательства. Устав гражданского судопроизводства определил систему судов апелляционной инстанции, четкий процессуальный порядок подачи и содержания апелляционной жалобы, круг субъектов права апелляционного обжалования, процессуальный порядок принятия жалобы к рассмотрению, полномочия апелляционного суда и множество других положительных черт, которые существуют и сегодня в современном виде в ГПК Российской Федерации. [3] В дореволюционной доктрине понятие процессуальных сроков использовалось в качестве термина, обозначающего «ускорения» судопроизводства. Важно также отметить, что право указанного времени не содержало в себе понятия «процессуальный срок», оно использовало лишь понятие «срок». Необходимо отметить, что указанное относится лишь к процессуальным срокам гражданской процессуальной отрасли законодательства, ведь зарождение арбитражного процессуального права в России произошло только 20-е годы прошлого столетия. Арбитражная литература этого раннего периода чрезвычайно скудна, поэтому исследователи затрудняются в изучении данного явления. Можно также сказать о том, что развитие арбитражного производства в России происходило более плавными темпами в отличии от аналогичного процесса в других странах.

На данный момент процессуальный срок является предусмотренным законом или назначаемым судом определенным промежутком или моментом времени, с которым процессуальный закон связывает возможность (необходимость) совершения конкретных процессуальных действий либо наступление иных правовых последствий.

Учитывая изложенное ранее, перейдем к понятию процессуальных сроков в смежных отраслях права — гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном. По нашему мнению, факт существования схожего определения процессуальных сроков выражен тем, что в настоящее время существует необходимость в унификации регулирования принципиальных, основополагающих отношений в разных процессуальных регламентах — Гражданском процессуальном кодексе

Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Общность процессуальных норм призвана оказать помощь в процессе устранения неоправданных отличительных качеств гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Существование общего понятия процессуальных сроков в обеих отраслях права является значимым этапом на пути объединения практики применения норм действующих процессуальных регламентов.

В целом, можно отметить, что в науках гражданского процессуального и арбитражного процессуального права дефиниций понятия «процессуальные сроки» приводится немало. Многие из них имеют общие черты, другие вовсе повторяют аналогичные понятия исследуемых отраслей законодательства.

Учитывая нормы действующего Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, считаем, что возможно выявить и обобщить смежное понятие процессуального срока. Так, процессуальный срок в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве — предусмотренный законом или назначенный судом (судьей) промежуток времени, исчисляемый годами, месяцами или днями, определяемый точной календарной датой или указанием на событие, которое обязательно (или неизбежно) должно наступить, в течение которого (или к которому) суд (судья) или иные участники процесса должны либо могут совершить определенное процессуальное действие или завершить совокупность таких действий. Переходя к проблемам процессуальных сроков, стоит сказать, что их можно разделить на несколько составляющих. Одной из рассматриваемых проблем является несвоевременное рассмотрение и разрешение дел судом. На практике судебные сроки часто превышают установленные законом в несколько раз. В связи с большим объемом рассматриваемых арбитражных дел, а также с общей объективной загрузкой судебной системы зачастую процессуальные сроки, установленные для судов, ими нарушаются. При этом последствием такого нарушения становится невольное нарушение процессуальных сроков сторонами дела. Волокита является одной из основных проблем российского судопроизводства, в особенности в крупных городах. [5]

Немаловажной проблемой является и вопрос возможности восстановления пропущенного процессуального срока, а также о продлении процессуального срока.

По смыслу ст. 112 ГПК РФ и ст. 117 АПК РФ, пропущенный, установленный федеральным законом, процессуальный срок, может быть восстановлен судом, если он признает причины его пропуска уважительными. В соответствии с ч. 2 ст. 117 АПК РФ арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными и, если не истекли предусмотренные АПК РФ предельные допустимые сроки для восстановления пропущенного срока. При этом АПК РФ не устанавливает критерии «уважи-

тельности» причин пропуска сроков, и суды определяют их самостоятельно с учетом обстоятельств дела. Уважительными причинами пропуска срока для обжалования обычно признаются такие причины, которые объективно препятствовали участнику процесса своевременно подать соответствующую жалобу.

Проблеме исчисления и восстановления процессуальных сроков посвящено Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках». [4] В частности, п. 32 данного Постановления закрепляет следующее правило для судов: при решении вопроса о восстановлении процессуального срока судам следует соблюдать баланс между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств, не позволивших заинтересованному лицу, добивающемуся его восстановления, защитить свои права.

Еще одним актом судебной практики, который рассматривает примеры уважительности причин пропуска процессуального срока, является Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». [5] Пункт 14 указанного Постановления прямо предусматривает исключения из обоснованных причин для восстановления пропущенного процессуального срока. Не могут, по мнению правоприменителя, рассматриваться в качестве уважительных причин необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче апелляционной жалобы, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные проблемы юридического лица, обратившегося с апелляционной жалобой.

Несмотря на это законодательством также не установлены критерии, по которым причины пропуска срока признаются уважительными или неуважительными. Вопрос об этом, а также оценка доказательств и доводов, приведенных в обоснование ходатайства о восстановлении срока, являются прерогативой суда, рассматривающего ходатайство, который учитывает конкретные обстоятельства и оценивает их по своему внутреннему убеждению. Для восстановления процессуального срока требуется одновременно совершить 2 процессуальных действия: основное — в отношении которого пропущен процессуальный срок и подачу заявления о восстановлении процессуального срока. На практике данные действия могут быть объединены в одно. Например, это может быть апелляционная жалоба с заявлением о восстановлении пропущенного срока. Несмотря на то, что определение суда как восстановления процессуального срока, так и об от-

казе в восстановлении процессуального срока может быть обжаловано в срок 15 дней это не защищает лицо, заявляющее требование о восстановлении процессуальных сроков от неточности в самой формулировке в законодательстве уважительных причин. Что касается продления процессуального срока, то основанием к этому, как и в случае восстановления, является наличие уважительных причин пропуска срока (хотя в законе это напрямую и не прописано). Здесь признание причин уважительными, также зависит от усмотрения суда, что, как следствие, порождает проблемы, аналогичные восстановлению процессуальных сроков.

Особую актуальность приобретает и вопрос о возможности восстановления срока на обжалование судебных актов в порядке надзора. В ч. 1 ст. 112 ГПК РФ и ч. 2 ст. 117 АПК РФ установлено общее правило, согласно которому пропущенный по уважительным причинам процессуальный срок может быть восстановлен судом.

Для гражданского судопроизводства восстановление пропущенного срока возможно в том случае, если суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключаящим возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок (например, тяжелая болезнь подающего надзорную жалобу, его беспомощное состояние и т. п.) (ч. 4 ст. 112 ГПК РФ) и если эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Что касается арбитражного судопроизводства, то здесь восстановление пропущенного срока возможно при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта или если ходатайство подано лицом не участвующим в деле со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов оспариваемым судебным актом (ч. 4 ст. 292 АПК РФ). Если говорить о причинах пропуска, по которым срок может быть восстановлен, то, согласно формулировке законодателя, они должны быть независимыми от лица, обратившегося с таким заявлением или представлением (ч. 4 ст. 292 АПК РФ).

Стоит также отметить, что одним из недавних громких событий стало то, что кассационная инстанция указала, что при отсутствии доказательств недобросовестности и злоупотребления процессуальными правами со стороны подателя жалобы отказ в восстановлении пропущенного процессуального срока означает необоснованное лишение права на пересмотр судебного акта. Как следует из материалов дела, в 2017 году ООО «НИК» обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к региональному Управлению по делам ГОЧС и ПБ. Компания требовала взыскать задолженность в 3 852 616 руб. за самовольное пользование принадлежащей ей системой водоотведения. Иск был удовлетворен частично — суд взыскал с ответчика 4284,01 руб.

Компания обратилась в Шестой арбитражный апелляционный суд с жалобой на это решение, которая была возвращена в связи с отклонением ходатайства о предоставлении отсрочки уплаты госпошлины. Когда общество повторно обратилось в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, она вновь была возвращена — как поданная по истечении срока подачи жалобы и не содержащая ходатайства о его восстановлении. Позднее «НИК» вновь подало апелляционную жалобу, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу. Однако определением суда апелляционной инстанции жалоба была возвращена обществу в связи с пропуском срока ее подачи и отказом в удовлетворении ходатайства о его восстановлении.

Компания, полагая, что действия апелляционного суда по возвращению апелляционных жалоб создают препятствия в реализации ее права на судебную защиту, обратилась в Арбитражный суд Дальневосточного округа с кассационной жалобой. Суд кассационной инстанции отменил определение апелляционного суда и направил дело в суд апелляционной инстанции для разрешения вопроса о принятии апелляционной жалобы общества к производству. Суд округа, установив, что процессуальный срок на подачу жалобы истек еще в период разрешения вопроса о возможности принятия судом первоначальной апелляционной жалобы, о чем не было указано в определении о ее возвращении, пришел к выводу, что суд апелляционной инстанции нарушил принцип доступности правосудия, подойдя формально к оценке доводов ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы при неоднократно предпринимаемых обществом мерах в целях соблюдения требований процессуального законодательства к форме и содержанию апелляционной жалобы.

Таким образом, при отсутствии доказательств недобросовестности и злоупотребления процессуальными правами со стороны подателя апелляционной жалобы отказ в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу такой жалобы означает необоснованное лишение заявителя права на пересмотр судебного акта в апелляционном порядке.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что в практике до сих пор сохраняются проблемы применения процессуальных сроков в гражданском, арбитражном и административном процессе, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, которое способно помочь в их решении. Важно обратить внимание на отсутствие в законодательстве исчерпывающего перечня уважительных причин. Несмотря на то, что ВС РФ относит к ним обстоятельства, связанные с личностью пропустившего процессуальный срок все еще сохраняется запутанность в определении данных обстоятельств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
5. Не скоро совершается суд, или что делать в случае нарушения судом процессуальных сроков. — Текст: электронный // ПРАВОРУ: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/review/view/135584/> (дата обращения: 05.06.2021).

Исторические и иные причины несостоятельности (банкротства) предприятий

Пузик Кирилл Сергеевич, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Данная статья посвящена обстоятельствам, создавшим предпосылки, принятию Федерального закона, регулирующего правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) предприятий. Основания для того, чтобы кредитные организации могли выступать субъектами гражданского права. Определенные особенности, которые помогают разрешить вопросы, связанные с банкротством кредитных организаций, а также применение специализированных положений, регулируемых Федеральным законом.

Невероятные исторические корни имеет институт несостоятельности деятельности банковских организаций. Впервые было упомянуто о таком социальном институте права, как банкротство, в сборнике правовых норм — Русской Правде.

В Советском Союзе правоотношения, которые были связаны с несостоятельностью предприятий, совсем не регулировались, так как официальная доктрина в тот период опровергала институт банкротства.

В современной России основные принципы банкротства регламентировались Федеральным законом РФ от 19.11.1992 г. № 3229-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Данный закон является одним из первых рыночных законодательных актов постсоветской России.

Тем не менее, с принятием первой части Гражданского Кодекса РФ значительная часть положений данного закона перестала использоваться, что отразилось на правоприменительной практике. На данное обстоятельство указывает тот факт, что в 1995 году арбитражными судами России было рассмотрено около девяноста дел о признании предприятий несостоятельными. В большинстве случаев судами отказано в признании должников банкротами.

Такое положение дел способствовало принятию нового закона, который бы регулировал правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством)

предприятий. Так, в 1998 году было принято решение о введении нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Этот закон по своей специфике был сконцентрирован на защите прав и интересов кредиторов. Такой перекоп привел к тому, что инструмент, призванный для улучшения экономики, превратился в причину конфликтов и привел к разорению многих платежеспособных предприятий.

На сегодняшний день главное место, в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) предприятий, отведено Федеральному закону от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», данный нормативно-правовой акт оздоравливает экономическую систему от неплатежеспособных субъектов и помогает улучшить свои дела, (под контролем арбитражного суда и кредиторов) и вернуть финансовую стабильность перспективным участникам, попавшим в ситуацию временной неплатежеспособности.

В силу того, что кредитные организации выступают субъектами гражданского права и обладают специальной правоспособностью, их деятельность характеризуется определенными особенностями. Как следствие Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит особые положения, которые помогают разрешить вопросы, связанные с банкротством кредитных организаций и при их реализации использует специализиро-

ванные методы, предусмотренные Федеральным законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

С помощью анализа содержания трудов ученых, работающих над этой проблематикой в дореволюционном периоде, появилась возможность определить, что институт банкротства является важным элементом торгового процесса при условии использования конкурсного производства.

Из исторических источников известно, что только государственные предприятия, осуществляли кредитную деятельность в советский период, а частные коммерческие банки, частные банковские конторы были редкостью.

Частные кредитные предприятия берут начало с 1861 года, а акционерные частные коммерческие банки возникли чуть позже. В начале прошлого века в России функционировала и стремительно развивалась система различных кредитных учреждений: государственная, частная и общественная формы собственности.

Но даже несмотря на довольно продолжительное участие в гражданском обороте, кредитные организации не имели статуса специального правового регулирования.

Возможно, именно это стало одной из причин возникновения института банкротства кредитных организаций, с этапа принятия Закона «О порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита», где субъектами основного правового регулирования стали акционерные коммерческие банки, городские общественные банки, общества краткосрочного взаимного кредита.

В свою очередь следует отметить, что законодательное закрепление минимального размера требо-

ваний для возбуждения дела о банкротстве относится только к кредитору-заявителю, в то время как кредиторы, которые имеют требования на иную сумму вправе заявить свои требования в ходе проведения процедуры банкротства. Основной признак несостоятельности (банкротства) основывается на официальном признании неплатежеспособности должника арбитражным судом, иными словами лицо может быть признано несостоятельным исключительно на основании решения суда.

Неотъемлемым признаком признания должника банкротом является тот факт, что размер денежных обязательств по требованиям кредиторов должен быть установленным, что подтверждается вступившим в силу решением суда или документами, свидетельствующими о признании должником этих требований. К числу установленных также относятся требования кредиторов, по которым должником не представлены возражения в определенный срок.

Нужно также обратить внимание на то, что большинством западных стран выработаны иные критерии признания должника несостоятельным, а именно, должник должен отказаться оплачивать задолженность перед кредитором, должник должен иметь не менее двух кредиторов для признания его банкротом.

Законодательная система ряда западных стран предусматривает возможность обращения должника за защитой в судебные органы. Должник вправе попросить суд предоставить отсрочку или аннулировать долг при определенных обстоятельствах, которые он предоставляет при обращении с заявлением о получении статуса несостоятельного (банкрота).

Литература:

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/484ca63897d594e3f9712e079ec07c46f1f384de/ (дата обращения: 01.07.2021).
2. URL: <https://rcbbank.ru/vse-o-nesostoyatelnosti-i-bankrotstve-kreditnyx-organizacij/> (дата обращения: 01.07.2021).
3. URL: <http://dolgnikov.net/%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2/> (дата обращения: 01.07.2021).
4. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26102002-n-127-fz-o-glava-ix-ss-4.1/> (дата обращения: 01.07.2021).
5. URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2619-bankrotstvo-kreditnyh-organizatsiy> (дата обращения: 01.07.2021).

Международный опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты

Пушкарев Георгий Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются аспекты противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты в международном срезе. Выявлен основной подход к квалификации преступной деятельности с использованием криптовалюты в зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовное право, криптовалюта, виртуальная валюта, блокчейн, преступность, международное право.

Современное развитие информационных технологий создает условия для появления новых способов совершения преступной деятельности.

31 августа 2008 года международное сообщество узнало о появлении самой популярной на сегодняшний день криптовалюты — биткойна (от англ. bit — единица измерения информации, coin — монета).

Данное событие стало революционным в сфере денежных систем. Это обусловлено тем, что на тот период все денежные системы строились на централизованных закрытых регистрах, ведением которых занимались либо коммерческие, либо центральные банки. Плюсы централизованной системы заключались в эффективности функционирования и защищенности её участников. К недостаткам централизованной системы можно отнести то, что орган, который занимался ведением регистра транзакций, наделялся слишком большими полномочиями и получал высокую прибыль, источником которой являлась плата участников транзакций за совершение операций с неизвестными контрагентами (своеобразная «плата за доверие») [1, с. 115].

Биткойн же, напротив, представлял механизм работы децентрализованной системы, которая не основывалась на доверии между отправителем и получателем.

Как и любое новое явление, криптовалюта была опробована при осуществлении преступной деятельности и отлично там зарекомендовала себя. Это обусловлено её свойствами: анонимность, децентрализованная эмиссия, невозможность подделки и взлома, высокая скорость оборота. Указанные выше качества действительно представляют угрозу экономической и правовой безопасности государств, что потребовало от них скорейшей разработки законодательной базы, которая могла бы регулировать данную сферу.

При исследовании международного опыта противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты выделяют два следующих направления:

1. Опыт противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты некоторых конкретных зарубежных стран.

2. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступной деятельности с использованием криптовалюты.

Рассмотрим первое направление. По правовому регулированию криптовалютной сферы все страны можно разделить на три группы:

1. Страны, легализовавшие оборот криптовалют (например, Япония, США);
2. Страны, запретившие оборот криптовалют (например, Китай);
3. Страны, которые ещё не приняли никаких мер к правовому регулированию криптовалют и находящиеся в статусе «наблюдателей» (например, Аргентина).

Япония является общепризнанным мировым лидером в сфере высоких технологий, а также занимает второе (после США) место по обороту криптовалюты. Помимо этого, Япония является страной, на территории которой, собственно, и зародился биткойн.

Разработка правового поля, регулирующего сферу криптовалют, началась в Японии в 2014 году. Это было связано с крахом открытой торговой площадки Mt.Gox, находившейся в Токио, в рамках которой производилось 47 % транзакций «чистого» биткойна [2].

Результатом указанной разработки стало создание пакета законов, закрепляющего обязательное лицензирование деятельности биткойн бирж через Агентство финансовых услуг (FSA).

Согласно ст. 30 Постановления Кабинета Министров Японии «О виртуальных валютных биржах» в Японии запрещается ведение деятельности, связанной с оказанием услуг по обмену виртуальной валюты на фиатные деньги без государственной регистрации.

В 2017 году законодательно дополнился список условий к криптовалютным биржам. Целью данного ужесточения являлось повышение уровня безопасности граждан. Помимо этого, указанные дополнения включили в себя переход компаний к системе глобального противодействия отмыванию денег (например, полный отказ от использования анонимных криптовалют).

Уголовно-правовая оценка преступной деятельности с использованием криптовалюты, полностью регулируется Уголовным кодексом Японии.

В связи с тем, что с 2017 года законодательством Японии криптовалюта признана законным средством платежа, то и уголовное законодательство Японии рассма-

тривает криптовалюту наравне с другими фидуциарными деньгами.

Таким образом, имея свойства денег и свойства компьютерной информации, законодательство Японии рассматривает криптовалюту исключительно с точки зрения ценностных качеств и, соответственно, преступления с использованием криптовалюты относятся к преступлениям против собственности.

Масштабность использования криптовалюты на территории США, как и в большинстве других стран, связана с появлением биткоина.

Особенность законодательного регулирования криптовалюты в США связаны с особенностями федерализма этого государства [3, с. 37].

На федеральном уровне правовое регулирование оборота криптовалюты закреплено в Законе «О едином образном регулировании деятельности в области виртуальных валют». Этот нормативно-правовой акт носит рекомендательный характер и является ориентиром правового регулирования для штатов.

В 2014 году в Калифорнии был принят Закон «Легальные деньги: альтернативные деньги», закрепляющий возможность использования криптовалюты в качестве средства платежа. Принятие данного нормативно-правового акта сделало Калифорнию первым штатом, который законодательно оформил правовое регулирование криптовалюты.

Следующим штатом, законодательно закрепившим криптовалюту, стал Вайоминг. 01 марта 2019 года на его территории вступил в силу Закон «О цифровых активах», определяющий цифровые финансовые активы как экономические и имущественные права, которые выражены в машиночитаемом формате, разделяя их на следующие категории:

1. Цифровая ценная бумага — контракт, согласно которому лицо инвестирует в предприятие и имеет основания ожидать получения прибыли в результате усилий учредителей предприятия или третьих сторон.

2. Виртуальная валюта — цифровой актив, который используется как в качестве средства обмена, расчетной единицы или средства сохранения ценностей и не признано законным средством платежа правительством США.

3. Цифровой потребительский актив — цифровой актив, который используется или покупается для потребительских, личных или бытовых целях и включает в себя токены, созданные с использованием публичного реестра, представляющие собой неосязаемое личное имущество,

а также любые другие цифровые активы, не подпадающие под описание вышеуказанных пунктов [4].

Революционность этого нормативно-правового акта состоит в том, что он приравнивает виртуальную валюту по правовому статусу к фиатным деньгам.

Рассмотрим уголовно-правовую оценку преступной деятельности с использованием криптовалюты на примере штата Мичиган. В 2019 году в Уголовный кодекс штата были приняты поправки, регулирующие оборот криптовалюты. А именно, данные изменения указывают криптовалюту в качестве предмета преступления в мошенничестве, присвоении и растрате, а также при легализации денежных средств, добытых преступным путём.

Таким образом, ещё раз отметим, что уголовно-правовое регулирование криптовалюты может отличаться в разных штатах. Но, можно сделать вывод, что в любом случае данные правоотношения укладываются в рамки действующего уголовного законодательства. При этом учитываются преимущественно экономические свойства виртуальной валюты, отодвинув на второй план её информационные свойства.

Противоположную позицию правового регулирования криптовалют занял Китай.

Изначально, в период становления биткоина, законодательство Китая являлось одним из самых прогрессивных. Токены рассматривались в качестве товара, а биржи, на просторах которых осуществлялся оборот цифровых валют, должны были регистрироваться в Телекоммуникационном бюро, предоставляя отчетность о своей деятельности. Налогообложение операций с криптовалютами регулировалось наравне с обычными товарами.

Однако в 2013 году Народный банк Китая публикует «Уведомление о предотвращении финансового риска Биткоина» [5], которое закрепляло запрет банкам осуществлять операции с использованием криптовалюты.

С 2017 года Китай запрещает все криптовалюты. В 2018 году Народным банком Китая было объявлено об окончательной победе над цифровыми валютами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в мировом сообществе существует три подхода к правовому регулированию криптовалюты. Очевидно, что для предотвращения преступной деятельности с использованием криптовалют государствам необходимо направить все усилия на незамедлительное реагирование на новые проблемы и угрозы, возникающие в данной сфере. Для этого, в том числе, необходимо изучать и использовать опыт других стран.

Литература:

1. Роббек, А. Е. Bitcoin как явление в мировой экономике / А. Е. Роббек. // Вестник СВФУ. — 2014. — № 6. — с. 115.
2. Япония признала криптовалюты законным платежным средством // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2017/04/01iaponiia-priznala-kriptoaliuty-zakonnyim-platezhnym-sredstvom.html> (дата обращения: 24.10.2021).
3. Семенов, Р. Р. Криптовалюта с точки зрения уголовного права / Р. Р. Семенов. // Вестник Уральского института ЭУИП. — 2018. — № 4. — с. 37.

4. Кто и как регулирует криптовалюты в США // IHODL: [сайт]. — URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-12-18/kto-i-kak-reguliruet-kriptovalyuty-v-ssha> (дата обращения: 19.10.2021).
5. FATF разработает стандарты для борьбы с отмыванием денег через криптовалюты // Электронное периодическое издание «Ведомости»: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2018/09/06/780121-otmivaniem-deneg-cherez-kriptovalyuti> (дата обращения: 10.10.2021).

Проблема применения административной ответственности в РФ за несоблюдение требований ДОПОГ

Ракитин Владимир Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Панфилов Александр Анатольевич, кандидат технических наук, доцент
Тюменский индустриальный университет

В работе представлен анализ несовершенства российского законодательства в сфере перевозок опасных грузов автомобильным транспортом. Обозначена проблема применения административной ответственности к должностным лицам за несоблюдение требований ДОПОГ. При детальном рассмотрении зон ответственности сотрудников, отвечающих за подготовку к перевозке опасных грузов в организациях, установлено отсутствие административной и уголовной ответственности консультанта ДОПОГ. Обязательное наличие консультанта ДОПОГ в организациях, занимающихся перевозкой опасных грузов, носит формальный признак и не способствует повышению уровня безопасности перевозки опасных грузов. Действующие нормативно правовые акты в сфере перевозки опасных грузов допускают трудоустройство консультантов ДОПОГ по договору совместительства, что открывает возможность для появления различных видов махинаций. Выявленное несоответствие напрямую влияет на безопасность перевозки опасных грузов и, как следствие, увеличивает риск возникновения опасности для окружающей среды, жизни и здоровья людей.

Ключевые слова: перевозка опасных грузов, безопасность перевозки, требования ДОПОГ, консультант ДОПОГ.

Перевозка грузов автомобильным транспортом является неотъемлемой частью экономического развития страны. С учетом сложности, разнообразия и специфики грузовых перевозок, существует потребность в нормативно-правовом регулировании этих процессов. Отдельным видом перевозок является перевозка опасных грузов, которая подчиняется не только общим требованиям законодательства в сфере перевозок грузов автомобильным транспортом, но и дополнительным требованиям. Перевозка опасного груза в случае возникновения каких-либо внештатных ситуации может нанести гораздо больший ущерб, чем транспортировка неопасного груза. Опасный груз при возникновении аварийных ситуаций может нанести вред другим участникам движения, окружающей среде или, в некоторых случаях, быть использован в актах незаконного вмешательства (АНВ), т. е. в террористических целях, если речь идет о грузах повышенной опасности [11, 13, 14, 15].

Требования к перевозке опасных грузов содержатся в «Европейском соглашении о международной дорожной перевозке опасных грузов» (далее — ДОПОГ), одной из стран участниц которого является и Россия присоединившаяся к соглашению в 1994 году [8].

Требования ДОПОГ разработаны странами ЕС и применяются ими на протяжении многих лет. В России требования ДОПОГ до декабря 2017 года применялись наравне

с правилами ППОГАТ — «Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом», которые были разработаны в 1995 году и отменены в 2017 [1, 7]. Таким образом, в РФ перевозки опасных грузов стали осуществляться только по требованиям ДОПОГ. Учитывая, что ДОПОГ разрабатывался под потребности и условия законодательства стран ЕС, и применяются в России относительно недавно, то возникают некоторые нестыковки в требованиях ДОПОГ и нормативно-правовых актах РФ в области перевозки опасных грузов.

В частности, в ходе анализа состояния вопроса, были выявлены некоторые противоречия в требованиях ДОПОГ и нормативно-правовых актов РФ [2, 3]. Согласно п. 1.4.1 ДОПОГ, каждый участник перевозки опасного груза должен принимать надлежащие меры безопасности и соблюдать требования ДОПОГ в своей деятельности [4].

Эти требования распространяются, в общем виде, на грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя, в том числе, и на консультанта по вопросам безопасности перевозки автомобильным транспортом опасных грузов (далее — консультант).

Консультант является одним из ключевых лиц в этой сфере деятельности, т. к. на него возложены обязанности по подготовке транспортного средства (далее — ТС), экипажа и/или груза к перевозке.

Наличие консультанта на предприятии определено требованиями безопасности при перевозке опасных грузов. Именно профессиональные действия консультанта снижают риск возникновения опасных ситуаций во время таких перевозок [14]. Дополнительно к перевозке опасных грузов, ДОПОГ регламентирует и транспорт грузов повышенной опасности, который подразумевает выполнение целого комплекса действий для обеспечения безопасной перевозки [9, 16].

Качественное выполнение консультантом своих обязанностей является залогом обеспечения безопасности при таких перевозках. Согласно требованиям, п. 16 Приказа Минтранса от 31.07.2020 № 282 к консультанту предъявляется достаточно большое количество требований по

подготовке грузов и экипажей к перевозке, подготовке документации, маркировке ТС и т. д.

При этом, консультантом может быть лицо, только прошедшее обучение и имеющее свидетельство, т. е. сдавшее аттестацию в контролирующем органе, согласно требованиям п.16 Приказа [2] и главы 1.3 ДОПОГ [4].

Эти документы накладывают ряд обязательств на консультанта, который несет полную ответственность за:

- подготовку ТС с опасным грузом к выпуску на линию;
- подготовку экипажа ТС;
- подготовку документации на груз;
- маркировку груза;
- другие требования в рамках своих компетенций.

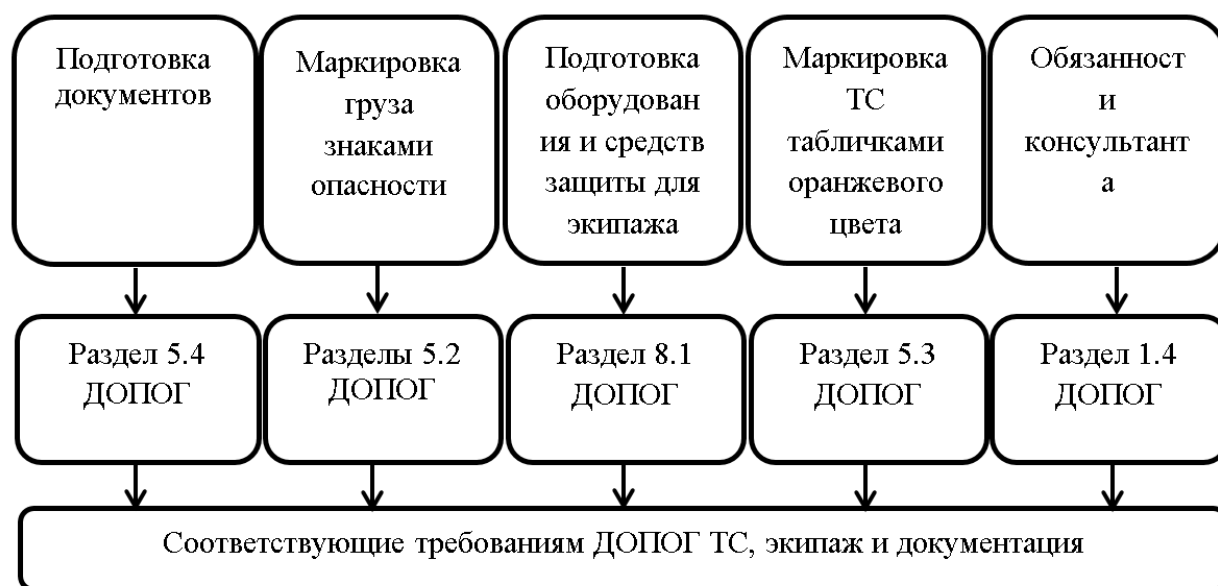

Рис. 1. Требования ДОПОГ

Рассматривая обязанности консультанта, необходимо также рассмотреть и виды ответственности за неисполнение своих обязанностей.

В соответствии со статьей 12.21.2 КоАП РФ в случаях, когда нарушение не попадает под уголовную ответственность, предусмотрено наказание для консультанта штраф или лишение водительского удостоверения и штраф в отношении водителя [3].

При перевозке опасных грузов ответственность несут три лица, отвечающие за перевозку, а именно, водитель, должностное и юридическое лицо.

На водителя накладывается ответственность во всех случаях, будь то неправильно закрепленный груз, несоответствие маркировки, неправильно укомплектованное ТС или несоответствие документов, т. к. согласно требованиям ДОПОГ, водитель не должен принимать к перевозке грузы, которые не соответствуют требованиям ДОПОГ, а также управлять ТС, которое не соответствует требованиям к перевозке таких грузов [10].

На юридическое лицо накладывается ответственность в тех случаях, когда оно обязано обеспечить безопасность

при перевозке опасных грузов, т. е. обеспечить водителя необходимыми средствами защиты, оборудовать ТС согласно требованиям ДОПОГ, подготовить необходимую документацию и т. д., но не выполнило своих обязательств.

К требованиям по обеспечению безопасной перевозки относится не только вышеперечисленные требования, но и требования, что за такую подготовку должен отвечать консультант, согласно Приказу N 282 [2].

Согласно п. 1.8.3 ДОПОГ, каждое предприятие, деятельность которого связано с перевозкой опасных грузов, обязано назначать консультантов, задача которых состоит в содействии предотвращению опасности для людей, имуществу и окружающей среды [4].

Исходя из этих требований, для их выполнения юридическому лицу достаточно заключить трудовой договор с консультантом, при этом законодательством не устанавливается, что консультант обязательно должен находиться в штате организации. Допускается заключение договора по совместительству, и назначать консультанта по вопросам безопасности, тем самым снятия с себя ответственность за несоблюдение этого требования.

Однако, разбирая этот вопрос, обратимся к ответственности должностного лица, т. е. в данном случае именно к консультанту, который, де-юре, должен являться таковым лицом. Одним из условий наступления ответственности за невыполнение своих обязательств, является доказательство вины.

При выпуске ТС на линию, существует ряд требований нормативно-правовых актов, и каждое лицо, которое участвует в выполнении этих требований, несет ответственность в рамках своих полномочий [12].

Например, диспетчер, выдающий путевой лист, заверяет его своей подписью, тем самым, подтверждая, что путевой лист учтен, что он выдан водителю, предъявившему свое водительское удостоверение и т. д. [5, 6].

При выпуске на линию контрольный механик ставит отметку в путевом листе после проведения технического осмотра ТС, тем самым подтверждая выполнение требований технического регламента и исправность автомобиля [5, 6].

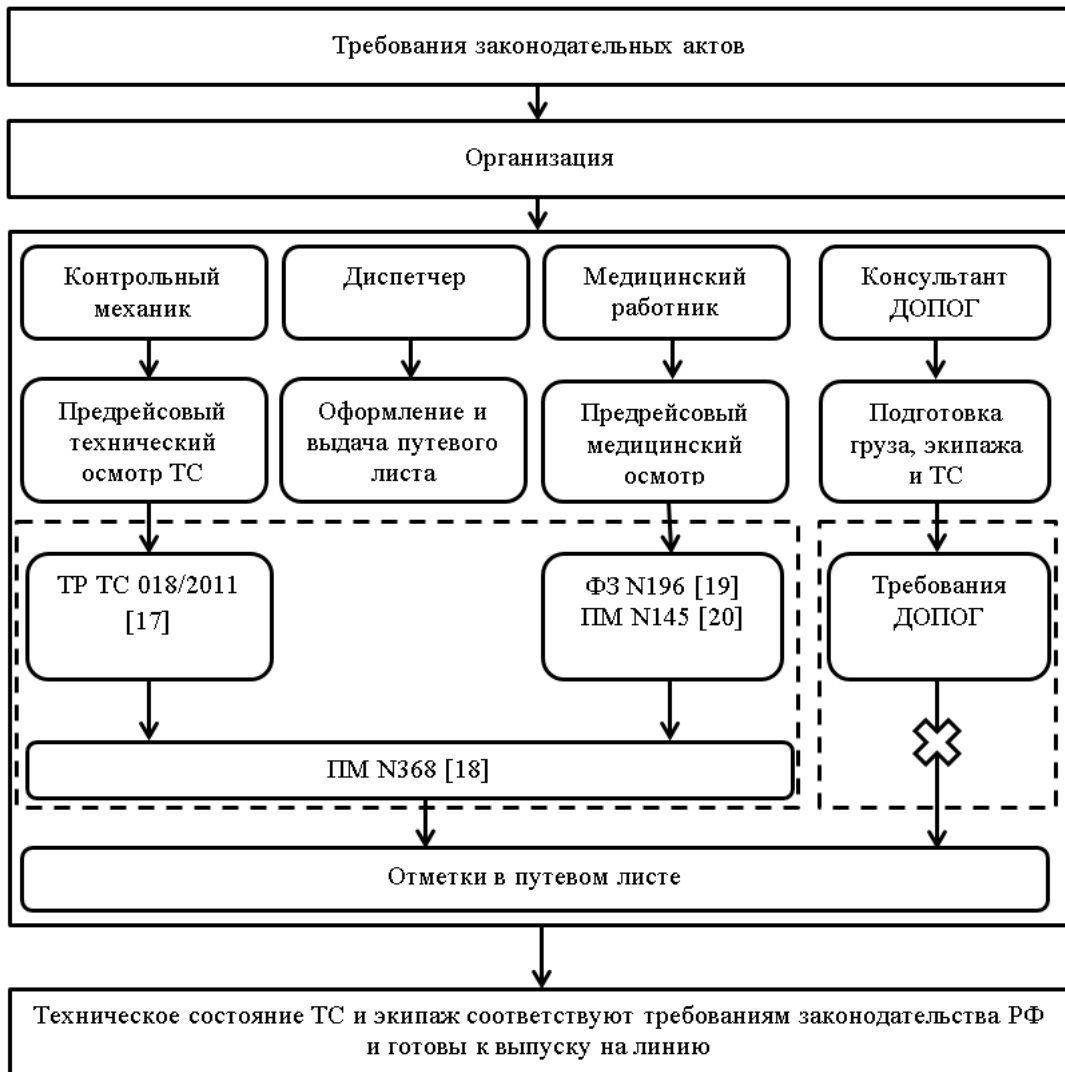

Рис. 2. Нормативное обеспечение перевозки опасных грузов

И множество других примеров: перевозка организованной группы детей, перевозка негабаритного груза, пассажирские перевозки и т. д. Во всех этих перевозках в обязательном порядке существует должностное лицо, ответственное за нее, в рамках своих компетенций, которое подтверждает своей подписью или штампом в документах, что такая перевозка соответствует установленным требованиям законодательства.

В ходе анализа нормативно-правовых актов РФ, в области обеспечения безопасности при перевозке опасных

грузов, было выявлено, что де-юре, ответственность должен нести консультант, т. к. только в его обязанности входит обеспечение вопросов безопасности перевозки опасных грузов [2].

Де-факто же ответственность за несоответствие ТС с опасным грузом консультант не несет, т. к. нет установленных законом требований, заверять свою ответственность подписью или штампом в документах.

Возникает неоднозначная ситуация, в организации, которая занимается перевозкой опасных грузов: трудоу-

строен консультант, как того требует ДОПОГ, однако при подготовке ТС с опасным грузом к выпуску на линию, такое лицо может даже не присутствовать. Обязанность существует, но нет возможности доказать, что консультант принимал или не принимал участие в подготовке такого ТС, т. к. выпуск ТС проводил контрольный механик, чья отметка и является последней в путевом листе.

Контрольный механик, выпуская ТС с опасным грузом на линию, не может знать, соответствует ли оно требования ДОПОГ, т. к. ни в одном из документов не содержится требования о том, что консультант подготовил ТС или груз в соответствии с этими требованиями и, что были обеспечены все меры безопасности для перевозки опасного груза.

Учитывая отсутствие факта такого подтверждения, консультанта невозможно привлечь ни к какому виду ответственности, т. к. он мог не находиться в это время в ор-

ганизации и ТС выпустили на линию без него, в нарушение требований.

Такой изъян в законодательстве открывает возможность для различного рода махинаций, а именно, консультант может быть трудоустроен в несколько организациях одновременно, по договору совместительства, но, де-факто, нигде не появляться и не подготавливать ТС и опасный груз к перевозке, т. е. соблюдаются формальные требования законодательства о том, что в организации должен быть консультант и на этом обеспечение безопасности перевозки опасных грузов заканчивается.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость более детального анализа и проработки нормативно-правовых актов в области подготовки ТС и экипажа к перевозке опасных грузов, а также разработку рекомендаций по совершенствованию, мер обеспечивающих безопасность перевозки опасных грузов, согласно требованиям ДОПОГ.

Литература:

1. Министерство транспорта Российской Федерации Приказ от 8 августа 1995 г. № 73 Об утверждении правил перевозки опасных грузов автомобильным транспортом.
2. Приказ Министерства транспорта РФ от 31 июля 2020 г. N 282 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ.
4. «Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов» (ДОПОГ/ADR) (заключено в г. Женеве 30.09.1957) [Электронный ресурс] — режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).
5. Приказ Министерства транспорта РФ от 11 сентября 2020 г. № 368 «Об утверждении обязательных реквизитов и порядка заполнения путевых листов».
6. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О безопасности дорожного движения».
7. Приказ Министерства транспорта РФ от 5 сентября 2016 г. N 262 «О внесении изменений в Правила обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 15 января 2014 г. N 7, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства транспорта Российской Федерации».
8. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 1994 г. N 76 «О присоединении Российской Федерации к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов».
9. Очкалова, А. Р. Особенности и современные проблемы перевозок опасных грузов в России. Вестник университета. 2016; (3): 92–97.
10. Проблемы правового регулирования международных автомобильных перевозок опасных грузов Мороз Е. В., Кузьмин В. А. Молодой ученый. 2020. № 19 (309). с. 345–347.
11. Особенности и проблемы перевозок опасных грузов автомобильным транспортом Кузьмин А. В., Коновалова Н. Н. Качество и жизнь. 2018. № 4 (20). с. 28–31.
12. Анализ процессов перевозки опасных грузов в России Мартынюк Д. А. Молодой ученый. 2019. № 51 (289). с. 243–247.
13. BĘCZKOWSKA, S. / CHOROMAŃSKI W. GRABAREK I. Risk and human factor in carriage of dangerous goods by road. *Transport Problems*, 2020, Volume 15, Issue 4, Part 1, Pages 19–28,
14. M. Tuğçe DUMLUPINAR, Yücel ÖZTÜRKOĞLU. Analyzing the risks of transportation of dangerous goods based on the ADR. *Trakya Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, — 2019, Cilt 21, Sayı 1, (1–13)
15. Kuzmin, A. V., Gorina L. N., Demin A. On the methodology for risk assessment in transport of dangerous goods by road *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*
16. Łukasik, Z., Kuśmińska-Fijałkowska A., Kozyra J. Transport of dangerous goods by road from a European aspect. *Scientific Journal of Silesian University of Technology. Series Transport*. 2017, 95, 109–119. ISSN: 0209–3324.

17. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 N 877 (ред. от 21.06.2019) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»
18. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 11.09.2020 г. № 368 «Об утверждении обязательных реквизитов и порядка заполнения путевых листов»
19. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 N 196-ФЗ
20. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 30.04.2021 № 145 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»

Международная правовая ответственность за ненадлежащую авиаперевозку опасных грузов

Рахманов Роман Арсланович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается описать действия международных договоров, регламентирующих ответственность за ненадлежащую авиаперевозку опасных грузов.

Ключевые слова: ИКАО, гражданская авиация, грузоперевозки, опасные грузы, ответственность.

International legal liability for improper air transport of dangerous goods

Rakhmanov Roman Arslanovich, student master's degree

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

In the article, the author tries to describe the actions of international treaties regulating liability for improper air transportation of dangerous goods.

Keywords: ICAO, Civil Aviation, Cargo transportation, Dangerous goods, responsibility

Восвещенных ранее статьях уже были подробно описаны способы перемещения опасных грузов с помощью гражданской авиации.

В данной статье хотелось бы осветить тему ответственности за ненадлежащую перевозку опасных отходов путем гражданской авиации.

Необходимо в очередной раз отметить, что самым важным фактором для авиаперевозок опасных отходов является экономия времени и затрат на перемещение отходов к месту их утилизации.

В первую очередь хотелось бы отметить, что первостепенным правовым актом указывающий на степень и характер ответственности за перевозку опасных грузов не соответствующих международным стандартом является Устав ООН, в котором написано: В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции [1, стр. 1].

Международная воздушная перевозка регулируется национальным законодательством, а также международными соглашениями. В Российской Федерации данными актами являются Воздушный кодекс РФ, а конкретно глава 15 ВК РФ. А также важным международным соглашением является Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 07.12.1944 г.).

В Конвенции договаривающиеся Стороны принимают законодательные, нормативные и административные меры, необходимые для осуществления настоящего Протокола. [4. стр. 112]

Необходимо упомянуть, что в предмет регулирования еще одной немаловажной Монреальской конвенции (Заключена в г. Монреале 28.05.1999) входит непосредственное регулирования и наблюдение за состоянием воздушных судов гражданской авиации (в том числе и тех судов, которые предназначены для перевозки опасных отходов). Но при этом Конвенция не регулирует частноправовые вопросы международных авиаперевозок. Конвенция закрепляет правило о том, что воздушные суда имеют национальность того государства, в котором они зарегистрированы [2. стр. 1].

Так как Чикагская конвенция закрепляет общеправовой аспект международных авиаперевозок, встает вопрос: какой акт регулирует превентивную сторону нарушений международных авиаперевозок опасных отходов?

На данный вопрос нам ответит уже другая конвенция. Это Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалении. Была ратифицирована Российской Федерацией — 25 ноября 1994 г. № 49 — ФЗ.

В данной Конвенции нас непосредственно интересует определенный раздел «Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления». В данном протоколе обуславливается, что Стороны, подписавшие данную Конвенцию сознавая свои обязательства в рамках Конвенции, учитывая опасность ущерба для здоровья человека, собственности и окружающей среды, который может быть причинен опасными отходами и другими отходами, а также их перевозкой и удалением,

будучи обеспокоены проблемой незаконного трансграничного оборота опасных отходов и других отходов, будучи привержены цели статьи 12 Конвенции и подчеркивая необходимость создания соответствующих правил и процедур в области ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки и удаления опасных отходов и других отходов, будучи убеждены в необходимости предусмотреть ответственность в отношении третьей Стороны и экологическую ответственность в целях обеспечения адекватной и незамедлительной компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки и удаления опасных отходов и других отходов.

В Протоколе обозначены все необходимые термины, которые используются для вынесения справедливого решения о нарушении Стороной Конвенции, строгость ответственности и применяемые меры по компенсации понесенного ущерба в связи с нарушением трансграничной перевозки опасных отходов.

Строгая ответственности определяется путем экспертных исследований и заключений о сопутствующих обстоятельствах аварии и вины перевозчика опасных отходов. В данном случае необходимо исходить из того, что если лицо, которое предоставило уведомление в соответствии со статьей 6 Конвенции (Государство экспорта уведомляет или требует от производителя или экспортера уведомлять в письменном виде через компетентный орган государства экспорта компетентные органы заинтересованных государств о любой предполагаемой трансграничной перевозке опасных или других отходов) [4, стр. 22] несет ответственность за ущерб, который может быть нанесен в случае аварии до того момента, пока опасные отходы находятся в пути до места их удаления. После передачи отходов в утилизирующую компанию, с перевозчика снимается любая ответственность и строгая ответственность за ущерб переходит к лицу утилизирующие данные отходы. [4, стр. 107]

Протокол так же затрагивает обстоятельства, к которым может быть применен термин форс-мажора.

Лицо предоставившее уведомление и осуществляющее перевозку опасных отходов будет освобождено от ответственности, если оно докажет, что ущерб был причинен в таких непреодолимых обстоятельствах как:

1. Ущерб был причинен вследствие военных событий (военный конфликт, военные действия, гражданская война или мятеж);
2. Ущерб был причинен в следствии природных, стихийных и иных непреодолимых природных явлений;
3. Данный ущерб полностью является умышленным противоправным действием третьей стороны.

Таким образом Протокол защищает права не только лица, понесшее данный ущерб, но и перевозчика.

Так же важно отметить, что истребование компенсации за причиненный ущерб потерпевшая сторона может истребовать в полном объеме с одного или более лиц (если в аварии были признаны виновными 2 и более лица). [4, стр. 109]

Протокол регулирует степень вины лица, причинившего ущерб «Без ущерба для положений статьи 4 любое лицо несет ответственность за ущерб, который оно причинило или которому способствовало в результате несоблюдения положений Конвенции или в результате умышленных халатных или небрежных действий или бездействия. Настоящая статья не затрагивает национальных законов Договаривающихся Сторон, регулирующих ответственность субъектов, оказывающих услуги, и агентов». [4, стр. 109] Но как мы видим, при этом не затрагивает внутринациональный контроль.

Так же важно отметить, что Протокол затрагивает и превентивные методы борьбы с нарушением в части эксплуатации воздушных судов, которые будут транспортировать опасные отходы к местам их удаления. В первую очередь данный акт определяет то, что в случае аварии виновное лицо обязано предпринять все возможные меры для предотвращения ущерба как лицам указанных в договоре транспортировки, так и обеспечить безопасность окружающей среды. А также любое лицо, владеющее опасными отходами, не подлежит ответственности, если данное лицо выполняет все действия по предотвращению ущерба по любому из национальных законодательств стран-участниц данного Протокола.

Предусматривается, что размер компенсации не может покрыть все понесенные убытки пострадавшей стороне. В данном случае могут быть применены определенные дополнительные и вспомогательные меры для обеспечения справедливой и адекватной компенсации.

В процессуальной части необходимо отметить, что принимать иски о компенсации в следствии аварии могут суды стран-участниц если:

1. Произошла авария, причинившая ущерб;
2. Причинен действительный ущерб
3. Государство является местом жительства или активной зоной деятельности ответчика.

А также каждая страна-участница обязана обеспечить компетентность судов для принятия решения в спорах по назначению и реализации выплаты компенсаций. [4. стр. 117]

Исковая давность по делам о возмещении компенсаций составляет десять лет.

Принимая во внимание то, что Конвенция вместе с Протоколом полностью описывают механизм работы исполнителей, стоит отметить всю важность данного документа в международной практической деятельности по утилизации опасных отходов.

Литература:

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. — Текст: электронный // Официальный сайт ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 22.11.2021).
2. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279611/ (дата обращения: 22.11.2021).
3. Технические инструкции по безопасной перевозке опасных грузов по воздуху / Международная организация гражданской авиации. — Текст: электронный // ИКАО. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9284_2015_2016_add_02_corr_02_ru.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
4. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. — Текст: электронный // Basel convention: [сайт]. — URL: [https://www.basel.int/Portals/4/Basel %20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf](https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf) (дата обращения: 22.11.2021).

Перспективы и актуальные проблемы внедрения технологии электронного правительства

Себровская Надежда Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуются перспективы и цели автоматизации административно-управленческих механизмов в целом и технология электронного правительства, внедряемая в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена повсеместным внедрением технологий автоматизации и оптимизации бюрократических процессов, делающих государственную власть более доступной и прозрачной для населения. В российской юридической литературе тема исследована сравнительно неглубоко, однако основные источники по исследуемой теме были проанализированы при написании данной работы. В частности, исследовано актуальное законодательство, нормативно сопровождающее процесс цифровизации публичной исполнительной власти и исследованы работы Павлютенковой М. Ю., Павроз А. В., Шевцовой Г. А., Лавицкой М. И. и других авторов.

Ключевые слова: правительство, электронное правительство, информационное общество, цифровизация, автоматизация, разделение властей, исполнительная власть, государственное управление, государственная политика, федеральная власть.

Введение

Исследования в области автоматизации и цифровизации государственного управления начиная с XX века можно считать одной из традиций развития властных механизмов в России. По праву положившим начало этой технологии можно считать разработку и внедрение главного вычислительного центра Госплана СССР в ноябре

Данные документы определяют степень ответственности и вины участников аварии. Также определяют процессуальные сроки и механизмы возмещения компенсаций пострадавшим сторонам.

ИКАО вместе с международным юридическим сообществом продолжает заниматься исследованием и внесением изменений для предотвращения аварийных ситуаций связанных с перевозкой опасных грузов путем внесения в перечень обязанностей по транспортировке для исполнителей договоров утилизации.

1959 года, впоследствии переданный в распоряжение Государственного научно-экономического совета (Госэкономсовета) при Совете Министров СССР.

Уже в 1956 году член-корреспондент Академии Наук СССР И. С. Брук выступил на сессии Академии наук с предложениями о главных направлениях использования ЭВМ в экономике. После предложений Брука министер-

ства и ведомства стали создавать свои вычислительные центры для применения в экономических расчётах. В 1962 году начальник вычислительного центра Госэкономсовета Н. И. Ковалёв предложил создать единую автоматизированную систему управления экономикой СССР. Первая очередь системы предусматривала создание сети из 30 вычислительных центров при госпланах союзных республик и крупных совнархозах, замкнутую на вычислительном центре Госэкономсовета [7]. В настоящей статье рассмотрим продолжение советских политических начал в политике власти по цифровизации деятельности Правительства, его задачи и полезные свойства для общества.

Основная часть

Электронное правительство — это форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [4]. По сути своей электронное правительство — комплекс информационных систем для предоставления государственных услуг в электронном виде [8].

Разработка подобных систем началась в XXI веке с развития автоматизации процессов государственной деятельности в мегаполисах, и в мире уже накоплен достаточно обширный опыт по реализации подобных проектов [9]. Более того, оценка качества работы электронных правительств в различных крупных городах мира ведется с 2003 года и проводится в среднем раз в два года [10]. Не отстаёт в процессах внедрения таких технологий публичного управления и Российская Федерация.

Историческое продолжение советские практики получили принятия стратегий развития электронного общества России в том числе и в рамках технологии электронного правительства. Одним из первых нормативных прокламаций в Российской Федерации по направлению построения информационного общества стала Концепция информационной политики, разработанной и одобренной Комитетом Государственной Думы по информационной политике и связи, а также Постоянной палатой по государственной информационной политике при Президенте Российской Федерации в конце 1998 года. В Концепции определялось, что информационная политика Российской Федерации является важной составной частью внешней и внутренней политики государства и охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Долгосрочной стратегической целью информационной политики был определен переход к новому этапу развития России — построению информационного общества [11].

Впоследствии принимался ряд документов, которые также укрепляли прогресс в сфере цифровизации публичной власти. В частности, к таким можно отнести:

— Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. N 65;

— Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная поручением Президента РФ от 7 февраля 2008 г. N Пр-212.

— План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 17 октября 2009 г. N 1555-р.

Текущая же конъюнктура развития как политики цифровизации публичной власти в целом, так и технологии «Электронное Правительство» в частности закреплена в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313 и подпрограмме № 4 «Информационное государство».

Дополнительно с точки зрения обеспечения равенства доступа к государственной власти и её услугам решающее значение в развитии технологии электронного правительства сыграли взятые на себя Россией международные обязательства в рамках Окинавской хартии глобального информационного общества, подписанной на саммите стран G8 в 2000 году. В соответствии с Хартией были определены обязательства как России, так и других стран Большой Восьмерки способствовать распространению ИКТ и преодолению информационного неравенства, угрожающего многократно усилить существующее социальное и экономическое неравенство [12]. Заметим, что в целом, Россия по уровню развития ИКТ-инфраструктуры в эти годы находилась ближе к развивающимся странам, чем к другим участникам G8 [13].

В настоящий момент наиболее успешной инициативой, реализованной в рамках комплекса реформ, связанных с внедрением технологии «электронное правительство» является сервис ГосУслуг, что логично вытекает из системообразующего концепцию программы «Информационное общество (2011–2020гг.)» вектора на обслуживание интересов граждан. Благодаря указанной технологии многократно поднялись уровни прозрачности государственной власти и цифровизации публичных государственных услуг.

Важным документом для изучения в рамках рассматриваемой технологии является Системный проект по формированию электронного управления в Российской Федерации [1]. В числе прочего данным документом установлено нормативное определение электронного правительства, сформулированное в пункте 1.3 проекта, согласно которому Под электронным правительством понимается система организации деятельности федеральных и региональных государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также организаций, участвующих в реализации полномочий государственных (муниципальных) органов, обеспечивающая на основе применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия при реализации функций (оказании услуг).

Среди целей и перспектив развития технологии электронного правительства системный проект определяет следующие:

- Улучшение качества жизни населения;
- Повышение эффективности государственного и муниципального управления, включая сокращение расходов бюджета;
- Развитие гражданских инициатив и предпринимательской деятельности за счёт применения информационных технологий.

Из доктрины можно установить, что к целям развития технологии также релевантно приобщить создание более доступной и прозрачной системы публичной власти, что, в итоге, приводит к акселерации процессов демократизации и построения правового государства [14].

Между тем распространение технологии электронного правительства связано рядом трудностей. Одним из таких является существенное цифровое неравенство регионов, в том числе на муниципальном уровне. Так, по данным Росстата, доля населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг варьируется в субъектах Российской Федерации от 27 % до 87 % [6]. Однако, такие данные представляют собой существенный качественный скачок по сравнению с данными за 2015 год, когда по данным Росстата, доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, варьировался в субъектах Российской Федерации от 3 % до 65,2 % [6]. Безусловно, неравномерность информационно-технического развития субъектов Российской Федерации влияет на успехи реализации технологии электронного правительства.

Также следует отметить, что часть организационно-технических проблем связана с тем, что не используется архитектурный подход в управлении развитием электронного правительства, который является полноценным инструментом комплексного планирования, проектирования и контроля процессов построения электронного правительства — эта проблема отмечается в системном проекте развития технологии от 2016 года.

Литература:

1. Системный проект электронного правительства Российской Федерации. — Текст: электронный // digital.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf>;
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2159;
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 No 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2002. No 5. Ст. 531;
4. Электронное правительство России [Эл. ресурс].: <https://www.tadviser.ru/index.php> /Статья: Электронное правительство России;
5. Росстат. Итоги наблюдения за использованием ИКТ населением России за 2020 год по форме федерального статистического наблюдения № 1-ИТ «Анкета выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей».

В первую очередь данная проблема, конечно же, обусловлена отсутствием головного центра развития технологии. Полномочия в этой сфере распределены между несколькими ведомствами, основными из которых являются Министерство экономического развития, Министерство связи и массовых коммуникаций, Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. МинЭкРазвития реализует переход к электронному правительству как элемент административной реформы. Министерство связи и массовых коммуникаций — отвечает за цифровизацию органов власти в целом, и в том числе снабжает программными решениями проект электронного правительства. Координация же внедрения технологии в целом, то есть действий министерств и ведомств, а также федеральных и региональных властей осуществляется в рамках ряда межведомственных комиссий, основной из которых является Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. В связи с этим возникают известные проблемы в согласованном принятии решений и продвижение реализации технологии как таковой замедляется.

Заключение

В заключении к настоящей работе отметим, что развитие технологий электронного правительства порождает ряд выгод для системы публичной власти в Российской Федерации — это и оптимизация типовых бюрократических функций, ведущая к уменьшению затрат бюджета; и создание более транспарентной и удобной среды для граждан и юридических лиц в контексте взаимоотношений с государством. Однако, есть и проблемы, которые препятствуют быстрому внедрению технологии, к которым относятся неравенство в цифровизации регионов России и отсутствие единого органа, ответственного за реализацию проекта. От решения указанных проблем напрямую зависит то, насколько эффективно и быстро будут реализованы технологии электронного правительства для наибольшего числа граждан России.

- Таблица 5.7.. — Текст: электронный // gks.ru: [сайт]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения: 23.11.2021);
6. Росстат. Итоги наблюдения за использование ИКТ населением России за 2015 год по форме федерального статистического наблюдения № 1-ИТ «Анкета выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей». Таблица 5.7.. — Текст: электронный // gks.ru: [сайт]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения: 23.11.2021);
  7. Кутейников, А. В. Первые проекты автоматизации управления советской плановой экономикой в конце 1950-х и начале 1960-х гг. — «электронный социализм»? // Экономическая история. Обзорение: журнал. — М.: МГУ, 2011. — Вып. 15. — с. 130, 134–135;
  8. Лавицкая, М. И. Теоретико-правовые подходы к определению понятия «электронное правительство» / М. И. Лавицкая. — Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 4;
  9. Шевцова, Г. А. Опыт зарубежных стран в создании системы электронного правительства и формировании единого информационного ресурса / Г. А. Шевцова. — Текст: непосредственный // Жилищное право. — 2020. — № 7. — с. 1–11;
  10. Николаев, В. А. Государственная виртуализация / В. А. Николаев. — Текст: непосредственный // Расчёт. — 2010. — № 1. — с. 56–58;
  11. Стырин, Е. М. История формирования электронного правительства в России / Е. М. Стырин. — Текст: электронный // <https://eos.ru/>: [сайт]. — URL: https://eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/111/16158/;
  12. Павлютенкова, М. Ю. Новые информационные технологии в современном политическом процессе / М. Ю. Павлютенкова. — Текст: непосредственный // Власть. — 2010. — № 8. — с. 38–43;
  13. Павроз, А. В. «Электронное правительство» и современные административные реформы // Политическая наука. 2013. № 2. с. 173–191;
  14. Кобзева, С. В. Демократизация государственного управления и электронное правительство / С. В. Кобзева. — Текст: непосредственный // Информационное право. — 2018. — № 2. — с. 4–9.

Сравнительный анализ административной и уголовной ответственности: проблемы разграничения

Смолиенко Анна Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность исследования проблематики разграничения административной ответственности от уголовной заключается в том, что на сегодняшний день имеет ряд нерешенных вопросов в данной области. Так, по сей день законодателем не установлены единственно принятые критерии разграничения данных видов ответственности, что становится причиной неверного толкования норм, как уголовного, так административного права. Как следствие, на практике такие нормы неверно применяются.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе административной ответственности от уголовной и в определении основной проблематики их разграничения.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, общественные отношения, нормы законодательства, противоправные деяния.

Действующая в современных реалиях, правовая концепция административной ответственности подвергается на текущий момент серьезным изменениям. Наибольшее отражение такие изменения получили в многократном увеличении и нижних, и верхних пределов административных штрафов, а также в существенном увеличении сроков давности за некоторые отдельные составы административных правонарушений. По факту, если соизмерить размеры штрафов в качестве меры наказания, произошло смешение мер административной и уголовной

ответственности. Данный факт следует расценивать как отрицательный, поскольку это может привести к образованию терминологической неясности такого рода правовых явлений, то негативно скажется на научно-теоретических и практических аспектах их применения [3, с. 166].

Современные правоведы, как и их предшественники, по-прежнему дискутируют по вопросу правовой природы преступлений и административных правонарушений. Соответственно, проблематика их разграничения также привлекает внимание исследователей в области юриспру-

денции. Основные положения такого рода дискуссий и обсуждений сводятся к тому, что в части соотношения уголовной и административной ответственности различие их заключается в области характера и степени посягательства на общественные отношения.

По нашему мнению, для того, чтобы перейти к вопросу разграничения уголовной и административной ответственности, необходимо соотнести уголовное преступление и административное правонарушение как два противоположных деяния.

Так, понятие «административное правонарушение» закреплено в части 1 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. Согласно определению кодифицированного закона, административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное действие либо бездействие со стороны физического или юридического лица, за которое Кодексом и законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], в свою очередь, в качестве уголовного преступления подразумевает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания [4, с. 235].

Административное правонарушение, что отличает его от преступления, имеет всего лишь три признака: противоправность, виновность и наказуемость деяния. Преступлению же свойственны следующие признаки: противоправность (деяние запрещено законом), наказуемость (запрещенное законом деяние предусматривает применение государственного принуждения для предотвращения угрозы), виновность (лицо совершало деяние осознанно), общественная опасность (создается угроза причинения вреда законным интересам членов общества), а также непосредственное совершение деяния в форме действия либо бездействия.

Необходимо обозначить, что при сравнении административной и уголовной ответственности большое внимание должно уделяться факту общественной опасности. То есть, если даже следовать определениям, предоставленным Кодексами, то административные правонарушения представляются не столь опасными, по сравнению с уголовными преступлениями. Соответственно, и наказываться они должны менее строго. Хотя, необходимо отметить, что такой признак, в качестве отличительного, нередко становится предметом спора среди современных ведущих ученых и исследователей [3, с. 167].

Так, одни исследователи считают, что административные правонарушения и вред от них общественным интересам должны приравниваться к уголовным преступлениям. Другие же считают, что степень вредоносности административных правонарушений не может быть слишком большой, а значит такие деяния не могут быть признаны общественно опасными. В действительности же, и та, и другая точка зрения может существовать, что порождает возникновение новых коллизий [4, с. 236].

Объяснить указанный факт можно тем, что даже в толковании понятия «административное правонарушение» указано, что ответственность лица за совершенное им деяние наступает только при наличии причинения вреда интересам общества (на самом деле, здесь имеется в виду и угроза причинения такого вреда). Даже несмотря на то, что прямого указания на общественную опасность в этом определении нет, некоторые исследователи считают, что такая особенность имеет место быть, даже если о ней упоминалось только косвенно.

В современном исследовании такой проблематики существует авторитетное мнение, что с целью разрешения проблемы соотношения понятий уголовного преступления и административного правонарушения необходимо на определенном уровне трансформировать концепцию осознания того, что каждая отрасль права строго регулирует лишь конкретные правоотношения. Ведь, в сущности, система права представляет собой целый «клубок», переплетенный из нитей, которые представлены правовыми нормами. Поскольку если возникает пробел в том или ином вопросе, одна отрасль ссылается на правовое регулирование другой отрасли. В случае же с нормами административного и уголовного права, их регламентация может являться своеобразным дуализмом, в котором в разрешении коллизии будут применяться нормы обеих отраслей в качестве общей и специальной норм.

Говоря простыми словами, Уголовный кодекс Российской Федерации [1] устанавливает ответственность за более серьезные проступки, в то время как Кодекс об административных правонарушениях [2] является своего рода дополнением к Уголовному кодексу, устанавливая ответственность за не столь общественно опасные деяния. Однако, исследователи все еще отмечают высокий риск полного стирания грани между уголовным и административным правом, что может породить возникновение новой «уголовно-административной» отрасли [3, с. 168].

В рамках поставленного вопроса, отметим, что действующие сегодня Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации содержат большое количество норм, устанавливающих ответственность за схожие или смежные правонарушения. По этой причине в практической деятельности возникают ситуации, когда одно и то же деяние со стороны разных уполномоченных лиц может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение [5, с. 149].

Так, в завершении исследования можно сделать вывод, что законодателем на сегодняшний день нет четкого очерчивания границы между смежными деяниями административного правонарушения и уголовного преступления, что на практике приводит к возникновению ошибок со стороны правоприменителей. Во избежание таких ошибок необходимо закрепить на законодательном уровне единую терминологическую основу уголовного и административного права, в том числе понятий преступления и административного правонарушения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Керимова, С. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2019. № 1. с. 166–169.
4. Пономаренко, Л. А. К вопросу об установлении уголовной и административной ответственности за хулиганство // Эпомен. 2019. №. 24. с. 233–239.
5. Ремизов, П. В. Гармонизация законодательства об административных правонарушениях в свете декриминализации уголовной ответственности за совершение ряда преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). с. 148–150.

Лишение специального права как один из видов административного наказания

Смолиенко Анна Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования заключается в том, что лишение специального права занимает особое место среди общего числа административных наказаний, принимая на себя не последнюю роль в борьбе с административными правонарушениями. Как показывает практика, лишение административного права является действенным инструментом, способным приучить граждан к дисциплине и правопорядку.

Цель исследования заключается в определении особенностей лишения специального права лица в качестве меры административного наказания.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, административная ответственность, Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, специальное право.

Согласно определению, под специальным правом понимается право субъекта административно-правовых отношений заниматься тем или иным определенным видом деятельности, которое предоставляется ему индивидуальным юридическим актом управления.

Законодатель прямо указывает на то, что лишиться специального права могут только физические лица в соответствии со статьей 3.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Как факт, лишение специального права считается одним из более жестких мер административного наказания.

В российском законодательстве предусмотрены такие специальные права, как право на охоту, право на управление транспортными средствами, право на участие в обороте гражданского оружия и другие.

Лишение специального права — это особый вид административного наказания. Оно занимает важное место в системе административных взысканий и играет большую роль в борьбе с административными правонарушениями [4, с. 119].

Физическое лицо может быть лишено специального права за совершенные им административные правонарушения. Так, часть 1 статьи 3.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает, что лишение физического лица, виновного

в совершении административного правонарушения, ранее предоставленного ему, специального права устанавливается ему за грубое либо систематическое нарушение порядка пользования таким правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях. Также, физическое лицо может быть лишено специального права за уклонение от исполнения другого административного наказания, которое было назначено ему на нарушение порядка пользования таким правом, что также предусматривается статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Либо причиной лишения права может стать нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом. Назначить административное наказание в виде лишения специального права может только судья. При этом, важно отметить, что срок лишения специального права устанавливается от одного месяца до трех лет.

Сущность представленного административного наказания заключается в лишении правонарушителя, ранее предоставленного ему, специального права заниматься той или иной определенной деятельностью по причине нарушения порядка осуществления такого права. Как пра-

вило, такое нарушение несет в себе угрозу жизни и здоровью самого нарушителя, окружающих лиц, объектам собственности и природе. Применение такой санкции связывается с ограничением правовой сферы виновного лиц, лишением его на время определенного субъективного права, и отвечает задачам законодательства об административных правонарушениях.

Административное законодательство ставит перед собой задачу по защите личности, охране прав и свобод человека и гражданина, охране здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защите нравственности, общественного порядка и безопасности и так далее. Более того, предусмотренные административным законодательством административные наказания, в числе которых и лишение специального права, направлены на предупреждение административных правонарушений, что установлено статьей 1.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. В этой связи, лишение специального права является очень важным элементом в общем механизме системы административного наказания [5, с. 145].

Одним из наиболее распространенных специальных прав, которые приобретают физические лица, является право на управление транспортным средством. Лишение такого права в качестве административного наказания не может применяться в отношении лица, которое использует такое средство по причине инвалидности, кроме случаев совершения им административных правонарушений, предусмотренных следующими нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации:

— части 1 и 2 статьи 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»;

— части 7 статьи 12.9 «Превышение установленной скорости движения»;

— части 3 статьи 12.10 «Нарушение правил движения через железнодорожные пути»;

— части 5 статьи 12.15 «Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона»;

— части 3.1 статьи 12.16 «Несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги»;

— статьи 12.24 «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего»;

— части 1 статьи 12.26 «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения»;

— части 2 и 3 статьи 12.27 «Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием» [3, с. 117].

Лишение специального права, которое подразумевает разрешение на осуществление охоты, не может быть применено в виде санкции в отношении лиц, для которых охота представляется основным законным источником средств к существованию. Исключением являются случаи, предусмотренные частью 1.2 статьи 8.37 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации — «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира» [1].

Для лишения виновного лица специального права должно быть вынесено соответствующее постановление судьи. Само же исполнение такого постановления имеет специальный порядок.

Так, например, постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, кроме трактора, самоходной машины и иных видов техники, должно быть исполнено со стороны должностных лиц органов внутренних дел. А именно, речь идет о сотрудниках Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России [4, с. 119].

Если же речь идет о постановлении на лишение права управлять трактором, самоходной машиной или иными видами техники, то такого рода постановление должно быть исполнено со стороны должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор за техническим состоянием тракторов, самоходных машин и иных видов техники [2, с. 209].

Во исполнение постановления суда о лишении права управлять транспортным средством того или иного вида, либо другими видами техники, соответствующие сотрудники правоохранительных органов осуществляют изъятие такого транспортного средства. Кроме того, они принимают на себя обязательства по хранению такого средства на протяжении всего срока лишения указанного специального права в соответствии с водительским удостоверением либо удостоверением тракториста-машиниста, когда водить или тракторист-машинист лишен права управлять всеми видами транспортных средств и иной техники [2, с. 210].

По истечению срока лишения специального права за совершение административного правонарушения соответствующее удостоверение (водительской или тракториста-машиниста), которое было изъято у правонарушителя, должно быть возвращено по результатам проверки знания им Правил дорожного движения и после уплаты в установленном законом порядке наложенных на него административных штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения. Если же правонарушитель был лишен своего специального права в результате совершения административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 12.8, частью 1 статьи 12.26 и частью 3 статьи 12.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1], то он также обязан пройти медицинское освидетельствование на наличие

медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством.

Здесь, необходимо отметить, что хранение невооруженных документов осуществляется на протяжении трех лет. После же, такие документы должны быть уничтожены.

Срок лишения специального права берет своего начало со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права. В течение трех рабочих дней со дня вступления такого постановления в законную силу лицо, лишенное специального права, обязано сдать документы в орган, который исполняет этот вид административного наказания. Если же такие доку-

менты были утеряны, то лицо обязано заявить об этом в указанный орган в течении этого же срока. Если же лицо уклоняется от сдачи таких документов в указанный орган, то срок лишения специального права прерывается и может продолжиться со дня сдачи или изъятия у лица соответствующего документа [3, с. 117].

В целом, необходимо обозначить, что лишение специального права в качестве вида административного наказания является серьезным инструментом механизма административного наказания. Данный вид санкции имеет свои особенности и проблематику применения. Такие выводы обуславливают необходимость проведения более глубокого анализа и последующего исследования.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Козыренкова, М. А. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). с. 209–211.
3. Ловля, Д. Ю. Административное наказание в виде лишения специального права // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). с. 116–118.
4. Ловля, Д. Ю. Основания назначения наказания в виде лишения специального права // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). с. 118–121.
5. Шарабуряк, Л. В. Предложения по совершенствованию законодательства в сфере лишения специального права как административного наказания // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). с. 144–146.

Административно-правовой статус государственных учреждений: проблема и перспектива

Созонова Оксана Алексеевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной статье автор делает попытку разобраться в проблеме и перспективе административно-правового статуса государственных учреждений.

Ключевые слова: государственные учреждения, административно-правовой статус, административные правоотношения.

В новых условиях деятельность государственных учреждений в управлении обществом определяется изменениями Гражданского процессуального кодекса от 1 июля 2021 года статьи 120 и Кодекса об административных правонарушениях от 1 октября 2021 года, связанными с положениями сущности понятия и основ административно-правового статуса в поле гражданско-правовых отношений [1, 2].

Однако нормы гражданского и бюджетного кодексов не определяют их административно-правовой статус в административных правоотношениях, который строится на подходах координационного взаимодействия государственного учреждения с органами власти. Координационное взаимодействие между Министерством образо-

вания и образовательными учреждениями представим на рисунке 1.

Схема взаимодействия позволяет определить, что государственное учреждение представляет государственную некоммерческую организацию в пространстве реализации своих административных и правовых правоотношений в системе федерального органа исполнительной власти. Все координационные связи реализуют пласт финансово-экономической, социально-культурной и правоохранительной функций через управление и содействие органам исполнительной и судебной власти при исполнении процедур решений и оказании государственных услуг. Например, учреждения исполнения наказаний Министерства юстиции, Министерства образования и науки, Министерства здра-

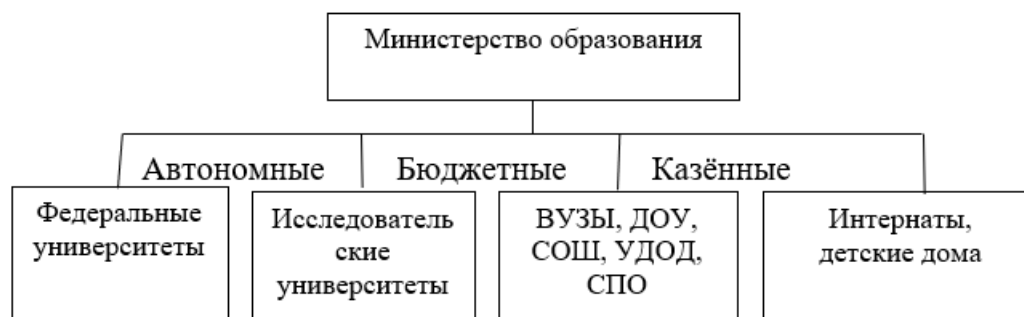

Рис. 1. Взаимодействие между Министерством образования и образовательными учреждениями (составлено автором)

вохранения и науки, но не входят в систему органов исполнительной власти, координируемой органами исполнительной власти — Пенсионный фонд и фонд социального страхования в ведении Министерства здравоохранения.

Государственные учреждения в ведении органов исполнительной власти и их роль в институте административного права и федерального административного законодательства разграничивает их гражданско-правовой и административно-правовой статус. Они не соотносятся с государственными и исполнительными органами власти, так как осуществляют функции некоммерческого характера и публичного управления государственных органов и органов местного самоуправления [2].

Итак, государственные учреждения являются самостоятельными специальными субъектами административных правоотношений с публичными функциями. Это требует выбора подхода к рассмотрению госучреждения как субъекта административных правоотношений.

Советский и постсоветский подходы рассматривали государственное учреждение как «субъект административных правоотношений и государственных органов» (Козлов Ю. М., Стариков Ю. Н.) [2, 5]. Новый подход в административно-правовом статусе государственного учреждения выделяет: «общие и специальные права и обязанности, ограничения прав в административно-публичной сфере, меры ответственности» (П. И. Кононов) [4, с. 26]; модули целей и задач, функций деятельности; порядка образования, реорганизации и ликвидации, подчинённости; организационная структура; подведомственность и полномочия.

Административно-правовой статус государственного учреждения характеризует его правовое положение и место в административных правоотношениях, его правовые связи с другими субъектами. Структуру административно-правового статуса государственного учреждения представим на рисунке 2.

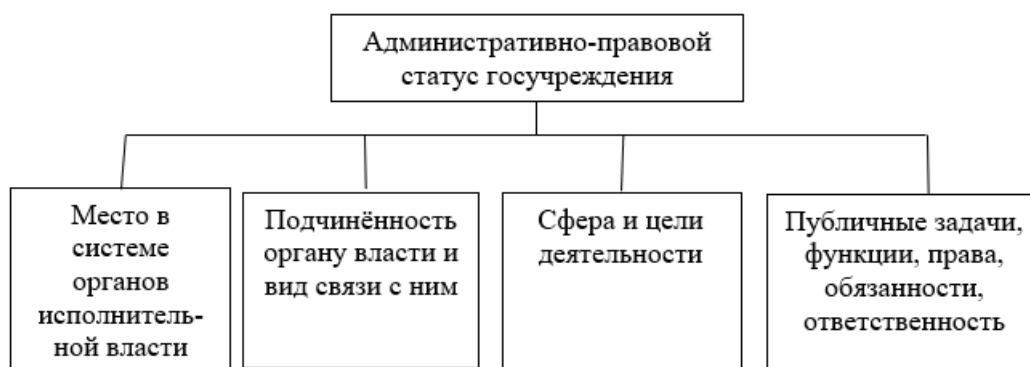

Рис. 2. Структура административно-правового статуса государственного учреждения (составлено автором)

Государственное учреждение при реализации направлений государственной политики специально регулирует такие сферы общества как транспорт и дорожное хозяйство, природопользование, здравоохранение и социальное обслуживание и социальное страхование, культура и образование, наука, оборона, правосудие наравне с федеральными службами и агентствами.

Проблема на данном этапе связана с тем, что органы исполнительной власти не реализуют в полной мере векторы государственной политики, не управляют ресурсами и имуществом, не оказывают государственные услуги, не организуют работу инфраструктуры объектов.

Федеральные органы исполнительной власти управляют сферами образования, культуры, здравоохранения, но не оказывают государственные услуги и не взаимо-

действуют с населением. Эти виды услуг оказываются государственными образовательными учреждениями, культурными и лечебно-профилактическими учреждениями [3, с. 18].

Следовательно, государственные учреждения обеспечивают: управление и функционирование, безопасность государства, учёт и контроль финансами и имуществом, выполнение работ и услуг, исполнение актов и решений. Поэтому от государственных учреждений требуется целенаправленный и на высоком уровне организованный процесс управления объектами и имуществом, контроль и учёт выполнения работ и услуг, аккуратное ведение реестров транспортных средств, водных биологических ресурсов; системная и целевая выдача разрешений.

Деятельность государственных учреждений требует: [5, с. 36]

— качественной организации управления выполнения природно-восстановительных, аварийно-спасательных, метрологических работ, контроля процедуры оказания

образовательных, медицинских, социальных, культурных, консультационных видов услуг;

— внедрения научных исследований и экспертиз, мониторинга объектов;

— контроля соблюдения норм и расследований на объектах с применением административных мер; производства по правонарушениям при содействии системе правосудия.

Кроме того, социально-культурные учреждения не осуществляют управленческую деятельность, не подчинённых им субъектов. Административные государственные учреждения оказывают полное организационное содействие в реализации управления. Поэтому *необходимость* создания государственных учреждений обусловлена нецелесообразностью решения задач органами исполнительной власти в сферах деятельности государства и их связями. Связь административно-правового статуса и содержания деятельности государственного учреждения представим на рисунке 3.

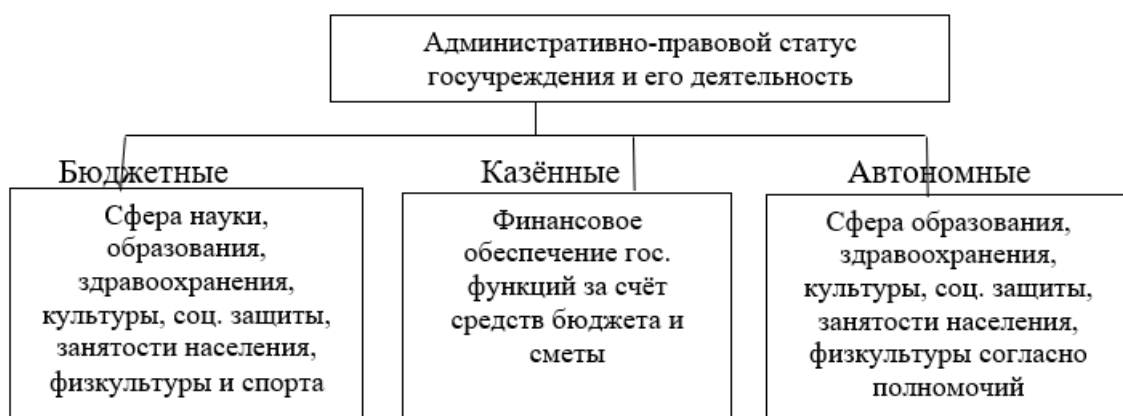

Рис. 3. Связь административно-правового статуса и содержания деятельности государственного учреждения (составлено автором)

Раскрытие связи административно-правового статуса и содержания деятельности государственного учреждения позволяет выделить инфраструктуры некоторых из типов государственных учреждений.

Государственное управление в сфере экономики происходит в процессе функционирования данной инфраструктуры учреждений экономических связей; в системе автомобильного транспорта и дорожного хозяйства — федеральные управления автомобильных дорог регионов для управления организацией строительства, ремонта и эксплуатации автомобильных дорог федерального значения; в системе рыбного хозяйства — администрации морских рыбных портов для управления в акваториях портов.

Государственная речная судоходная инспекция, бассейновые управления по охране, воспроизводству водных биологических ресурсов и регулированию рыболовства осуществляют контрольно-надзорную и административно-юрисдикционную деятельность. В этой деятельности так же участвуют судебно-экспертные учреждения, след-

ственные изоляторы, учреждения исполнения наказаний Министерства юстиции, медвытрезвители, спецприёмники и центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, федеральный институт промышленной собственности.

Государственные научно-исследовательские и экспертные, информационно-аналитические учреждения и материально-технического обеспечения ведут свою деятельность при органах власти для целенаправленного оказания финансового, материально-технического, информационно-аналитического и научно-технического взаимодействия.

Образовательные учреждения направляют свою деятельность на обучающихся, лечебно-профилактические — на излечение физических лиц, учреждения исполнения наказаний — на отбывающих уголовные наказания [5, с. 13].

Учреждения Пенсионного фонда, администрации морских рыбных портов, бассейновые управления по охране

водных ресурсов и рыболовства, инспекции безопасности плавания флота занимаются проверкой деятельности организаций и граждан, применяют меры административного принуждения и ответственности, контролируют соблюдение правовых актов.

Государственные учреждения несут административную ответственность за административные правонарушения наравне с обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом [4]. Представляется, что данное положение неверно, так как государственные учреждения — это специальные субъекты административных правоотношений, финансируемые из государственного бюджета, не исполняют административные штрафы вследствие отсутствия собственного имущества.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (12.07.2021). Часть 1 ст. 161.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N138-ФЗ (01.07.2021). Пункт 1 ст. 120.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (01.10.2021.).
4. Кононов, П. И. Административное право России. Общая часть. — М.: Проспект, 2017. — 98 с.
5. Стариков, Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 томах. Т. 1. — 3-е изд. — М.: Норма, 2017. — 210 с.
6. ФЗ «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006. N174-ФЗ.

Общая характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы

Соснин Никита Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Севрюков Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматривается общий обзор, преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, упомянута краткая статистика совершаемых побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также свод осужденных, содержащихся за совершенные преступления террористической и экстремистской направленности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, статистика, преступление, побег, терроризм, экстремизм, средства связи, дезорганизация, подозреваемый, обвиняемый, осужденный.

Рассмотрение и структурная составляющая отдельных видов преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в последнее время становится все наиболее актуальным. Так как сотрудникам пенитенциарной системы приходится сталкиваться с проблемой в служебное и неслужебное время практически круглосуточно. Огромной актуальностью пользуется совершение преступления, связанного с побегом из мест лишения свободы

Общественная опасность данного преступления заключается в невозможности исполнить уголовное наказание в виде лишения свободы, исполнить процессуальные действия в виде исполнения приговора в действие, а также подрыв авторитета компетентных органов и наличие рецидива преступлений.

Государство назначает штраф государственному учреждению за нарушение правил пожарной безопасности или специальных правил, выполнение которых не финансируется государством, но и оплачивается он за счёт государственных средств.

Следовательно, административно-правовой статус государственного учреждения должен включать административную ответственность должностных лиц, совершающих административные правонарушения согласно условий привлечения государственных учреждений к административной ответственности и нового проекта закона «О государственных учреждениях в Российской Федерации» о понятии и элементах государственного учреждения, его видах, задачах, функциях, правах и обязанностях, взаимоотношениях с федеральными органами власти.

Объективная сторона преступления состоит в побеге из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Под побегом понимается незаконное самовольное оставление: места отбывания наказания путь следования, покидания рабочего места, оставление мест следственных и процессуальных действий незаконными способами при осуществлении надзора.

Местом для отбывания наказания местом лишения свободы в России в соответствии со ст. 78 УИК РФ [2] служат: колонии особого, строгого, общего режима, воспитательные колонии для несовершеннолетних осужденных, лечебно-исправительные учреждения, следственные изоляторы, тюрьмы (в данных случаях осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания)

Побег осужденных из мест лишения свободы всегда является актуальной проблемой. Даже самые отлаженные системы тюремной изоляции, оснащены современными инженерно-техническими средствами охраны и надзора за осужденными, не могут обеспечить исключительную противопобеговую безопасность [4]. Побег влечет за собой процессы, дезорганизующие деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, создают угрозу общественной безопасности.

Побег из мест лишения свободы, который охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является наиболее распространенным и специфическим преступлением, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, за 2019 год из учреждений уголовно-исполнительной системы было совершено 116 побегов, что составляет 16 % от общего числа преступлений, совершенных за указанный период в местах лишения свободы, за 2020 год было совершено 111 побегов, что составляет 11 % от общего числа преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы [7].

Следует отметить, что только часть совершаемых побегов носит ситуационный характер, а большинство хорошо спланированы и являются результатом серьезной подготовки. [5]

Преступление является оконченным с момента оставления лицом места лишения свободы. Побег относится к дящимся преступлениям, что необходимо учитывать при определении сроков давности и применении амнистии. Побег является преступлением эгоистичного характера, которое направлено на получение свободы путем обмана либо с применением или угрозой применения насилия.

Важным аспектом является заинтересованность служб уголовно-исполнительной системы, не допустить совершения побегов на территориях субъектов Российской Федерации. Так строя вывод по данному аспекту, побеговая защищенность и оснащенность учреждений уголовно исполнительной системы инженерно-техническими средствами строится на разы выше и быстрее, развития противоправного умысла обитателей пенитенциарной системы.

В ряде заинтересованности в структуре «побегового» преступления в ногу следуют преступления террористического характера и экстремистской направленности в исправительных учреждениях.

Анализ динамики статистических данных и ситуации в регионах свидетельствует о сохранении высокого уровня террористических угроз в стране.

Значительное влияние на характеристику состояния террористической угрозы оказывают такие факторы, как существенные миграционные потоки, в первую очередь из стран Центральной-Азии, угроза возвращения на территорию страны лиц получивших опыт участия в террористической и экстремистской деятельности в других государствах, а также наличие во многих регионах учреж-

дений уголовно-исполнительной системы, в которых отбывают наказание приверженцы радикальных идей, зачастую предпринимающие попытки распространения своих взглядов среди других осужденных и вербовки в их ряды. [6]

Так, по состоянию на первое полугодие 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержались более 530 тысяч человек, свыше 2000 тысяч человек осужденных отбывали наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, по обвинению в причастности к таким преступлениям в следственных изоляторах содержались около 700 человек. Наибольшее количество преступлений совершено указанными лицами по мотивам религиозных убеждений. [7]

При этом ведущие позиции в распространении среди спецконтингента идей радикальных религиозных течений и вовлечении заключенных в экстремистскую и террористическую деятельность заняли осужденные из числа иностранных граждан (количество иностранцев превышает 29 тысяч человек, преимущественно это выходцы из государств Средней Азии-республики Узбекистан, Таджикистан, и Киргизской Республики). В подавляющей массе они осуждены за преступления, не связанные с террористической и экстремистской деятельностью, и таким образом первоначально не подпадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов и сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Как правило, данные лица осуждаются к лишению свободы впервые, отбывание наказания назначается в исправительных колониях строго или общего режимов. С учетом ограниченного количества исправительных учреждений данной категории, в ряде из них концентрация таких осужденных может достигать 25 % и более.

Огромный упор в решении проблемы отводится психологической и воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными.

Но, как показывает практика, психолого-педагогическое воздействие формальных структур уступает сильно латентному влиянию религиозного экстремизма на лиц, осужденных за общеуголовные преступления, до осуждения не связанных с экстремизмом и терроризмом.

Оперативными аппаратами уголовно исполнительной системы применяются необходимые меры по оказанию содействия правоохранительными органам в раскрытии преступлений, а также выявления и перекрытие каналов финансирования незаконных вооруженных формирований и разоблачение их активных участников.

На ряду с упомянутыми преступлениями в учреждениях, осуществляющих уголовное наказание, одной из самой массовой, проблемой в учреждениях уголовно-исполнительной системе, является незаконное использование и доставка средств мобильной связи на территории учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Преступление в основном предусматривает административную ответственность за пе-

редачу или попытку передачи запрещенных предметов (на практике в основном средства сотовой связи предусматривают использование ст. 19.12 КоАП РФ). Но в современном мире известно большое количество способов совершения преступлений и правонарушений с использованием средств сотовой связи, в том числе в местах лишения свободы.

При этом наличие в пользовании спецконтента средств сотовой связи оказывает серьезное негативное влияние на нормальную деятельность исправительных учреждений.

Поступление средств сотовой связи слишком чревато для действующих сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, в случае если они являются комплектующим звеном в доставке запрещенных предметов на территории учреждений. Так, сотрудники совершают должностные преступления. Огромное количество случаев доставки средств сотовой связи осуществляется сотрудниками учреждений по знакомству, мании заработать денежные средства, под угрозой применения насилия

в адрес сотрудника или его родных и близких. Данные факторы являются признаками для возбуждений новых уголовных дел в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, по таким статьям, как: 286, 290 УК РФ.

Чтобы избежать данного факта, заинтересованными службами проводятся ежедневные проведения мероприятий на выявление каналов доставки средств сотовой связи и ее изъятие из пользования лиц, содержащихся под стражей.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что наряду с наиболее известными преступлениями и их структурной составляющей, описанными в данной статье, можно выявить факт огромного снижения роста совершаемых происшествий внутри учреждений уголовно-исполнительной системы. Так как уровень теоретических и практических знаний сотрудников ФСИН с каждым разом все выше и выше. Ситуации с моделированием различных ситуаций с изложенными фактами преступлений постоянно отрабатываются и совершенствуются.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Тарыкин Владимир Константинович, Тулиёва Виктория Витальевна Предупреждение побегов из мест лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019.
5. Котляр, В. Н. Краткий анализ причин, условий и способов совершения побегов, осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Вестник Кузбас. ин-та. 2018. № 2(35).
6. Оганесян Сергей Саядович, Хаади Тарим Анверовна Проблемы правового восприятия явлений терроризма и экстремизма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретические и историко-философские аспекты // Пенитенциарная наука. 2021.
7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы 2020 г.: информ.аналит. сб. / ФКУ НИИ-ИТФСИН России. Тверь, 2021.

Причины и условия совершения преступлений в местах лишения свободы

Соснин Никита Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Севрюков Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В статье рассматриваются причины и условия совершения преступлений в местах лишения свободы, упомянута краткая статистика, криминологическая составляющая лиц, совершающих преступления террористической и экстремистской направленности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: общий режим, строгий режим, уголовно-исполнительная система, совершение преступлений, условия совершения преступлений, колония, экстремистская направленность, террористический характер.

В настоящее время в местах лишения свободы все чаще и чаще осужденными совершаются преступления. Все

это препятствует исправлению осужденных, а также дезорганизует работу учреждений. Основной причиной

совершения осужденными преступлений является их изоляция от привычного им социума в общество преступников. На фоне этого развивается существенная психологическая нестабильность в виде развития неуважения к закону, плохих материально-бытовых условиях, коллективного (стадного) мышления [3]. Напряженные ситуации, возникают из-за межличностных отношений среди осужденных. Обычно такие ситуации возникают из-за невыполнения долговых обязательств, а также из-за противоречий между различными этническими группировками. Обычно это складывается у групп осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Таким образом, в рамках проводимой работы можно провести анализ детального рассмотрения личностей осужденных, склонных к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности. [5]

Мотивы осужденных террористов и экстремистов выглядят следующим образом:

- мстительность — 81,5 %;
- обида — 51,5 %;
- стремление к острым ощущениям — 22,5 %;
- желание испытать себя — 14 %;
- безденежье — 13,5 %.

Осужденные за терроризм и экстремистскую деятельность совершали преступления:

- в трезвом состоянии 75,7 %;
- под влиянием алкоголя 21,8 %;
- в состоянии наркотического опьянения 2,5 %.

Общая образовательная подготовка террористов и экстремистов:

- 9–11 классов имеют более половины 62 % осужденных данной категории;
- более трети (38 %) получили профильное образование;
- 2 % имеют высшее образование.

По возрасту выделены следующие возрастные категории среди осужденных:

- от 14 до 18 лет — 4 %;
- от 19 до 24 лет — 24 %;
- от 24 до 30 лет — 23 %;
- от 31 до 35 лет — 17 %;
- от 36 до 40 лет — 21 %;
- от 41 до 50 лет — 8 %;
- старше 50 лет — 3 %;

85 % лиц, осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, являются молодыми людьми от 19 до 45 лет.

Конфессиональная причастность осужденных данной категории:

- Мусульмане-сунниты — 72 %;
- Мусульмане-шииты — 5 %;
- Мусульмане — представители других течений в исламе — 3 %;
- Православные — 18 %;
- Христиане старообрядцы — 2 %.

Свое отношение к религии в целом осужденные данной категории выражают следующим образом:

- Абсолютное убеждение в своей вере — 27 %;
- Просто верующие — 51 %;
- Атеисты — 12 % [1].

Данная категория лиц является самостоятельной группой среди «арестантских» течений. Данные лица относятся к наиболее сложной категории осужденных ввиду того, что имеют свои религиозные понятия, на основании которых выстраивается их жизнь. Поэтому данные осужденные подвергнуты подробному рассмотрению. [4]

Наиболее высок рост совершений преступлений в колониях строгого и особого режимов. В колониях общего режима процент преступной деятельности низок; в колониях общего режима он составляет лишь 10 %. В то же время массовое количество преступлений совершается в колониях общего режима. На территории данных колоний совершаются такие преступления как: совершение побегов, причинение вреда здоровью другим осужденным, незаконное проникновение на территорию учреждения средств сотовой связи (например, сотовые телефоны, сим-карты, зарядные устройства).

Лица, впервые отбывающие наказания, наиболее склонны к совершению противоправных действий, так как личность новообразовавшегося преступника не сформирована в силу отсутствия опыта пребывания в колониях и незнания «арестантских понятий».

Межличностные конфликты между заключенными являются причиной совершения более чем 75 % убийств и причинения тяжкого вреда здоровья. В колониях общего режима среди лиц, содержащихся впервые, 65 % всех конфликтов являются быстрыми, то есть построены на одной ситуации, вызванной резкой негативной вспышкой.

Среди всех преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, 40 % совершаются в колониях строгого режима, 60 % в колониях особого режима.

В колониях общего режима преступления носят более личностный характер, то есть совершаются осужденным единолично без каких-либо третьих лиц. В то время как в колониях строгого и особого режима, преступления являются хорошо спланированными и совершаются коллективно.

Таким образом, при строгом и особом режимах преступления совершаются редко, но носят наиболее общественно опасные последствия, чем в колониях общего режима и колоний поселений. Примером служит концентрация этнических групп, неформальных лидеров на территориях колоний строгого режима. [2]

Одной из причин совершения преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы является недостаток правильности организации и исполнения служебных обязанностей сотрудниками. Указанная причина играет важную роль потому, что она имеет не только криминологическое значение, но и нарушает процесс становления заключенных на путь исправления. [8]

В настоящее время проблема является актуальной вследствие некомпетентности некоторых сотрудников уголовно-исполнительной системы в силу отсутствия у них желания и мотивации добросовестно нести свою службу. Из-за этого в большинстве случаев заключенные предоставлены сами себе. Со стороны администрации отсутствует должный контроль за ними. [7]

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что причин и условий совершения преступлений на территориях учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, довольно

много. Разумеется, стоит учитывать специфику данных учреждений. В настоящее время проводится огромная профилактическая работа с заключенными под стражу, производится организация работы по исправлению осужденных отбывающих наказание, материально-бытовые условия в учреждениях уголовно-исполнительной системы развиваются с каждым днем. При правильном использовании профилактических мероприятий и ведению работы по исправлению осужденных, мы увидим снижение роста преступности в местах лишения свободы.

Литература:

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь декабрь 2020 г.: информ.аналит. сб. / ФКУ НИИИТФСИН России. Тверь, 2021.
2. Лубков, Е. А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (правовой, организационный и психологический аспекты). Псков, 2019.
3. Антонян, Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. «Психология преступника и расследования преступлений», 1996,
4. Оганесян Сергей Саядович, Хаади Тарим Анверовна Проблемы правового восприятия явлений терроризма и экстремизма в разных ментальных цивилизациях: общетеоретические и историко — философские аспекты // Пенитенциарная наука. 2021. С.
5. Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М. В. Горбаневского. М., 2006.
6. Мошков, Т. А. Личность насильственного преступника и жертвы насилия в местах лишения свободы / Т. А. Мошков // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1.
7. Причины преступности в местах лишения свободы. Учебное пособие Кокурин Алексей Владимирович, Кравцов Дмитрий Александрович.
8. Мошков, Т. А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (сравнительно-правовой аспект) / Т. А. Мошков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2010.

Состояние коррупционной преступности в России и Томской области

Соснина Светлана Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Севрюков Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В данной статье проводится анализ статистики коррупционной преступности в России в целом и в Томской области как ее субъекта. Кроме того, на основании анализа приводится перечень мер, способствующих уменьшению числа преступлений.

Ключевые слова: коррупция, чиновники, борьба, статистика, Томская область, мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп, взятка.

Борьба с коррупцией еще со времен Древней Руси является одной из самых основных задач для руководителей страны. Несмотря на то, что борьба с ней длится уже долгие столетия, искоренить её полностью никому из правителей так и не удается.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотре-

бление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Коррупция, как антисоциальное явление, негативно сказывается на нашей жизни — она подрывает экономику страны, складывает негативное отношение народа к власти, а также развивает у государственных служащих неуважение к закону страны [6].

Государство для борьбы с данным явлением разрабатывает меры борьбы и профилактики взяточничества. Указанные меры находят свое отражение в нормативных

актах. Но несмотря на принятие данных нормативных актов, коррупция стране не минимизируется.

Для оценки эффективности законодательства против преступлений коррупционной направленности необходимо оценить состояние преступности в настоящее время. На рисунке 1 представлены статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации за 2019 г. [4].

Рис. 1

Из диаграммы видно, что в 2019 г. в стране было зарегистрировано всего 15161 преступление коррупционной направленности. Самое часто совершаемое преступление является мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Мелкое взяточничество — это получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Наименее распространённым является мелкий коммерческий подкуп (204.2 УК РФ). Мелкий коммерческий подкуп, также, как и мелкое взяточничество, ограничивается суммой до 10 тысяч рублей.

На рисунке 2 представлены статистические данные о количестве раскрытых преступлений коррупционной направленности за 2019 г. в России. [2].

Анализируя данные, можно увидеть, что раскрыто всего 12962 преступлений из 15161, то есть 85 %. Остальные 15 % процентов остаются не раскрытыми, либо уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренными ст. 27 УПК РФ. [2]

Рассмотрим статистику коррупционной преступности за 2020 г.

На рисунке 3 представлены данные о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2020 г. по России в целом.³

Из диаграммы видно, что в 2020 г. в стране было зарегистрировано всего 15992 преступления коррупционной направленности. Самое часто совершаемое преступление, как и в 2019 г., является мелкое взяточничество. Наименее распространённым является мелкий коммерческий подкуп.

Ниже на рисунке 4 представлены статистические данные о количестве раскрытых преступлений коррупционной направленности за 2020 г. в стране. [4].

Изучив данные, можно увидеть, что раскрыто всего 14167 преступлений из 15992, то есть 88 %.

Далее на рисунках 5 и 6 рассмотрим аналогичные статистические данные за январь — сентябрь 2021 г. в России. [4].

Как видно из диаграмм, в период с января по сентябрь 2021 г. в России всего было зарегистрировано 16176 преступлений коррупционной направленности, из них было раскрыто 13132 преступления, то есть 81 %. Как видно, число нераскрытых преступлений по сравнению с прошлыми годами увеличилось. Наиболее часто совершаемым из преступлений в 2021 г. является также мелкое взяточничество, наименее распространённым является мелкий коммерческий подкуп.

Рис. 2

Рис. 3

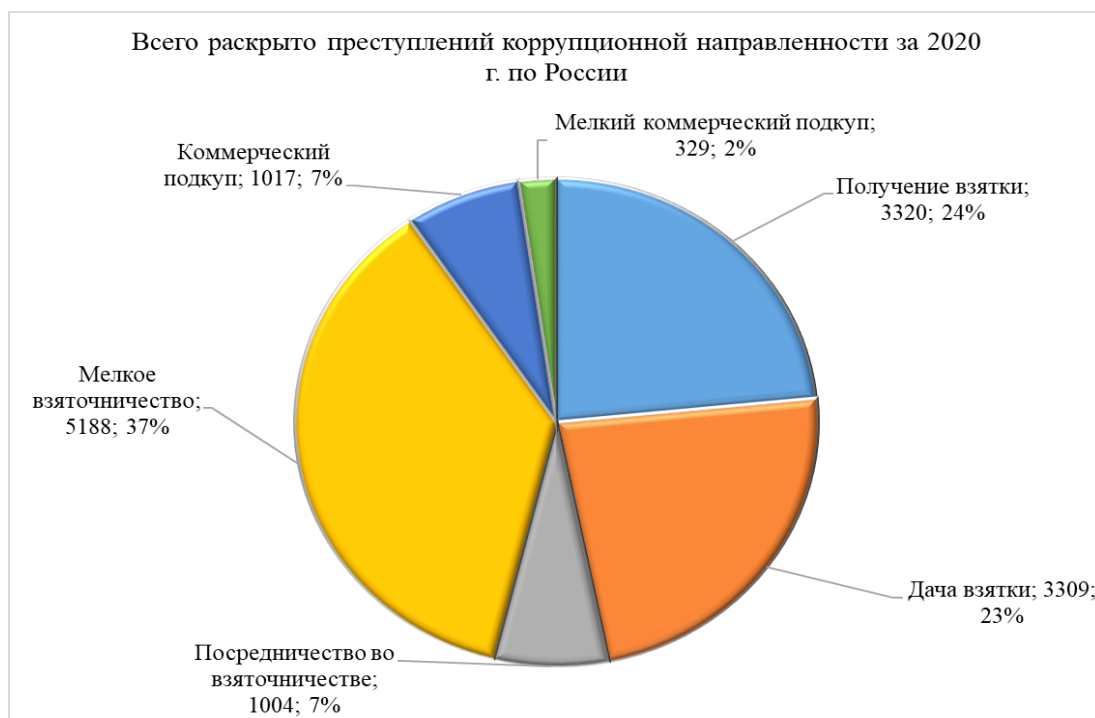

Рис. 4

Рис. 5

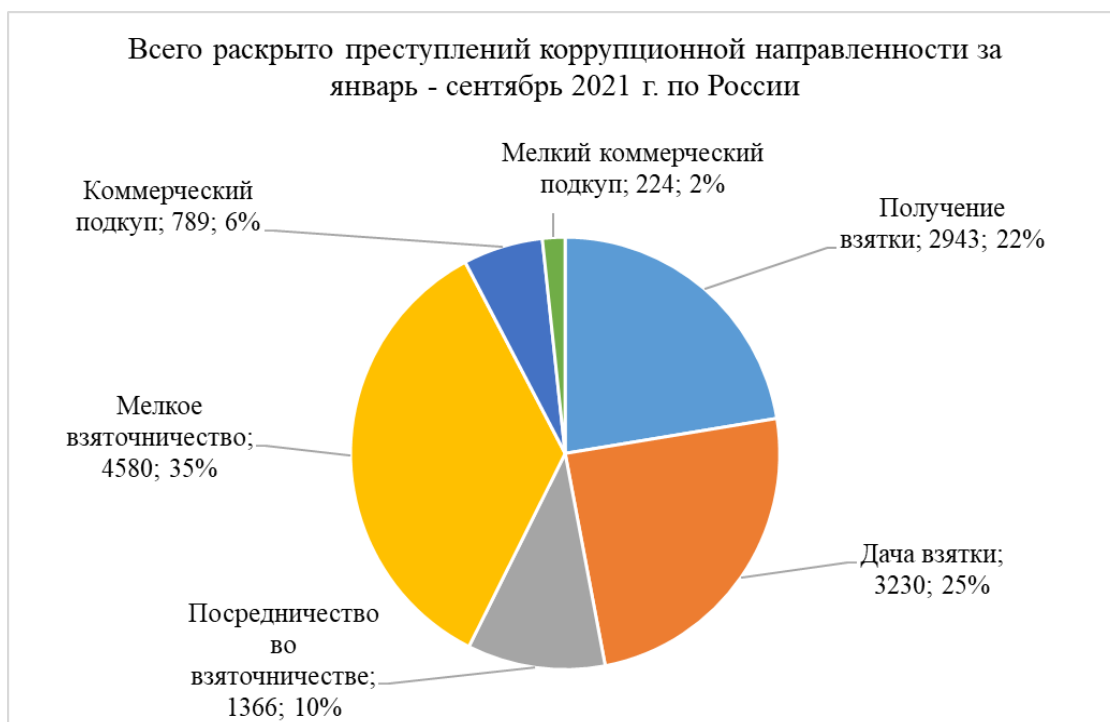

Рис. 6

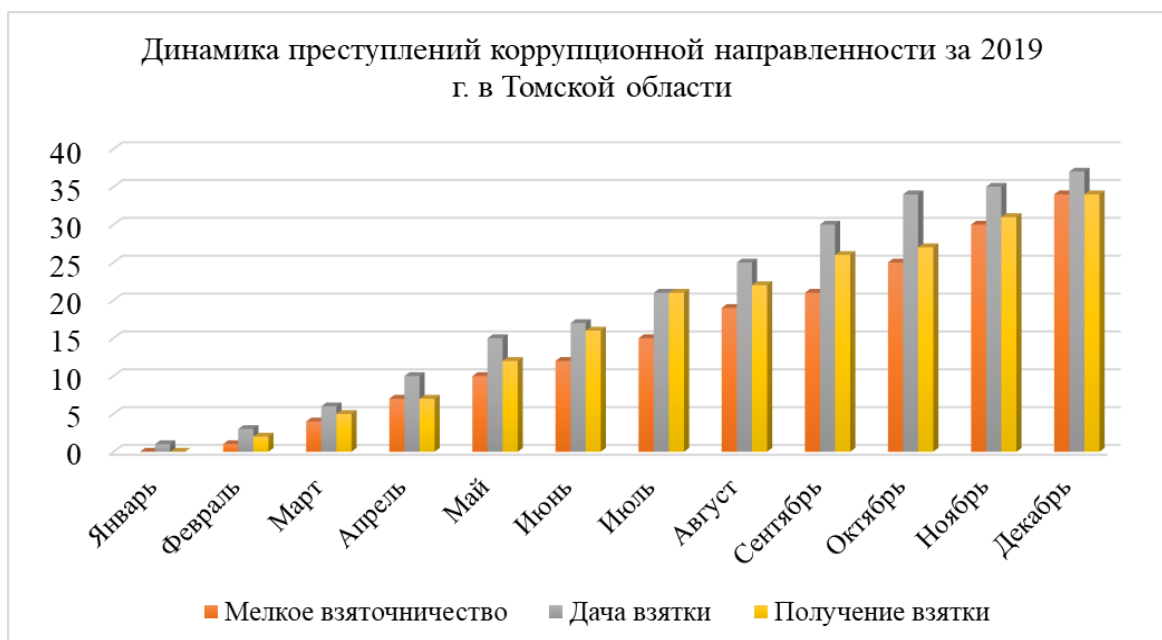

Рис. 7

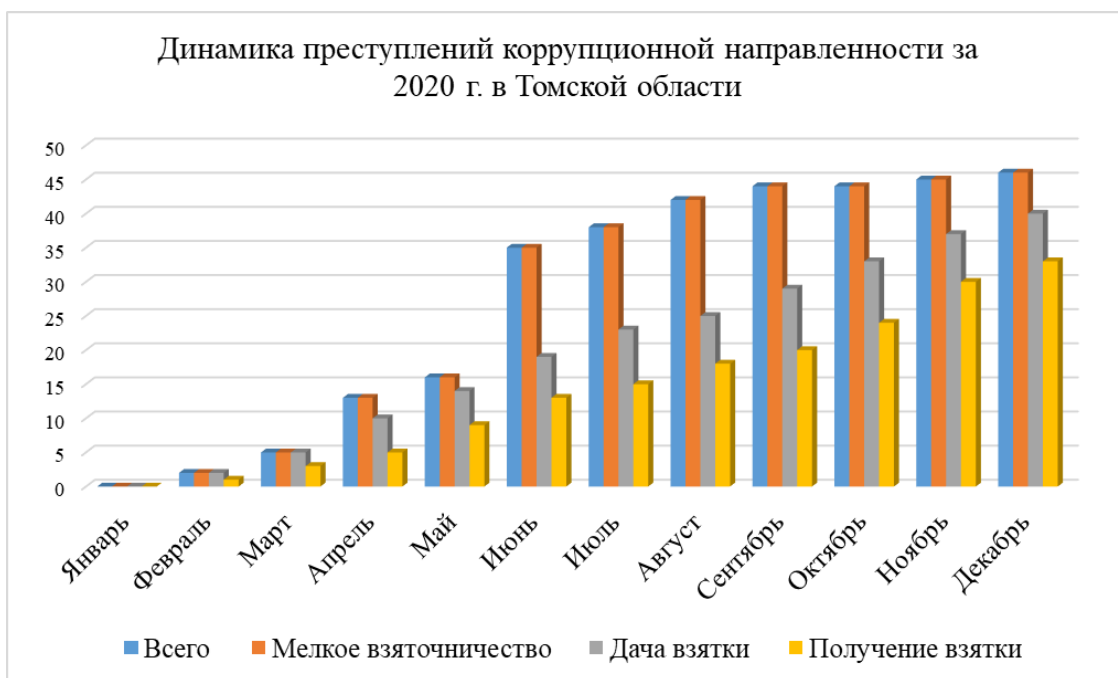

Рис. 8

Рис. 9

Анализируя данные с 2019 г. по 2021 г., можно увидеть, что количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 6,7 % даже несмотря на то, что за 2021 г. предоставлены не полные данные. Следовательно, можно предположить, что к концу года процент возрастет.

Далее представлены статистические данные по коррупционным преступлениям по Томской области. На рис. 7 представлена диаграмма по количеству зарегистрированных коррупционных преступлений по нарастающей за 2019 г. ежемесячно. [5].

Как видно, на конец декабря 2019 г. было зарегистрировано 105 преступлений, а именно такие составы как мелкое взяточничество — 34, дача взятки — 37, получение взятки — 34.

На рисунке 8 ниже предоставлены аналогичные статистические данные за 2020 г. [5].

На конец декабря 2020 г. было зарегистрировано 119 преступлений, а именно такие составы как мелкое взяточничество — 40, дача взятки — 40, получение взятки — 33.

Ниже на рисунке 9 рассмотрена динамика коррупционной преступности за период январь — сентябрь 2021 г. по Томской области. [5].

На конец сентября 2021 г. было зарегистрировано 61 преступление: 4 — мелкое взяточничество, 28 — дача взятки, 29 — получение взятки.

Можно увидеть, что коррупционная преступность не идет на упадок, а идет тенденция на возрастание. Особенно это видно на примере Томской области, где ярко виден скачок возрастания коррупционной преступности. Кроме того, не стоит исключать тот факт, что большое количество коррупции остается скрытой и не попадает в поле зрения правоохранительных органов, а значит не попадает в официальную статистику.

Все это может свидетельствовать о неэффективном законодательстве, а также об отсутствии чувства уважения закона у чиновников и граждан к закону.

Для снижения количества коррупционной преступности в стране можно рассмотреть внедрение следующих мер:

1. Упрощение процедур получения документов, государственных услуг: уменьшение сроков, уменьшение

пакета документов. Данная мера направлена на граждан, кому нужно получить какую-либо услугу либо документ. Указанные мероприятия станут более доступными и не затратными по времени, а значит не будет нужды давать взятку, чтобы ускорять время на получения блага.

2. Людям с судимостью запретить избираться в какие-либо гос. органы разных уровней, так как они могут преследовать свой преступный замысел на иной должности другого уровня власти.

3. Ввести систему доносов, то есть предусмотреть какие-либо вознаграждения лицам за передачу в соответствующие органы информации о предстоящей даче либо получении взятки, либо об уже случившемся факте коррупции. Кроме того, следует не забывать об ответственности за ложный донос.

4. Усиленно контролировать чиновников:

— следить за их рабочим местом — установка камер видеонаблюдения с записыванием звука, чтобы был контроль за их деятельностью хотя бы на их рабочем месте;

— записывать и прослушивать звонки — вести регулярную запись телефонных разговоров как на личном мобильном телефоне, так и на рабочем, чтобы была возможность уловить коррупционное поведение чиновника;

— постоянно контролировать счета чиновника и его супруга (супруги) и детей — данная мера позволит в кратчайшие сроки обнаружить иные доходы помимо заработной платы;

— время рассмотрения документов — данное мероприятие позволит увидеть, каким лицам услуга либо документы были подготовлены быстрее, либо без очереди без особых на то оснований, чем другим нуждающимся лицам.

Конечно, данные меры не являются стопроцентным гарантом искоренения коррупции в стране: договориться о получении взятки можно устно и на нейтральной территории, можно завести второй номер телефона и оформить его, скажем, на одного из родителей, но данные меры позволят хоть как-то усложнить процедуру по даче-получению взятки. Избавиться от коррупции возможно будет тогда, когда этого захочет само население.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения: 15.11.2021).
5. Краткая характеристика состояния преступности в России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports>. (дата обращения: 15.11.2021).
6. Статистические сведения, характеризующие состояние преступности в Томской области [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_70/activity/statistics/office/other. (дата обращения: 15.11.2021).

7. Сажаева Майя Александровна Негативные последствия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5 (95).

Коррупция как социально-правовое явление

Соснина Светлана Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Севрюков Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В данной статье приведена статистика коррупционных преступлений, подробно рассматриваете официальное понятие «коррупция» в Российской Федерации, а также описываются элементы, отличительные характеристики коррупции как социально-правового явления и его негативные последствия для государства и народа.

Ключевые слова: должностное лицо, коррупционный процесс, Российская Федерация, должностное положение, коммерческий подкуп, коррупционная направленность, коррупция.

Начиная еще с древних времен, в настоящем мировом сообществе особо остро стоит одна из главных и масштабных проблем каждого государства — это проблема борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Каждое государство ведет борьбу с коррупцией на своей территории в рамках своего правового поля, но искоренить ее полностью так и не удается.

Еще Д. А. Медведев отмечал: «Коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы. Она стала привычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества» [8].

Для примера рассмотрим статистику Российской Федерации по ст. 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По официальным статистическим данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации с 2017 в 2018, 2019, 2020 годах года наблюдается ежегодный рост преступлений коррупционной направленности по ст. 290 УК РФ. В 2018 году количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 9 %, в 2019 году на 13 %, в 2020 году на 14 %. Из них в 2018 году 1,4 % преступлений остались нераскрытыми, в 2019 остались нераскрытыми 2,3 %, в 2020 г. — 5 %. Также на основании статистических данных можно увидеть, что направлено в суд в 2018 году было 77 % дел, в 2019 году — 75 %, в 2020 г. также 75 % от общего числа зарегистрированных дел [9].

Также прирост наблюдается и по ст. 291 УК РФ. В 2018 году количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 14 %, в 2019 году на 21 %. В 2020 г. на 19 %. Из них в 2018 году 2 % преступлений остались нераскрытыми, в 2019 остались нераскрытыми 3,2 %, в 2020 г. остались нераскрытыми 3,4 %. Также на основании статистических данных можно увидеть, что направлено в суд в 2018 году было 55 % дел, а в 2019 году — 57 %, в 2020 г. — 49 % от общего числа зарегистрированных дел [9].

Проанализировав приведенную статистику, можно увидеть, что наблюдается ежегодный прирост коррупционной преступности, а значит борьба с коррупцией и по

настоящее время остается актуальной для нашего государства.

В Российской Федерации официальное определение понятия «коррупции» дается в Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, где «коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Анализируя понятие «коррупция», данное законодателем, можно увидеть, что определение раскрывается с помощью перечисления в нем основных признаков коррупции:

— злоупотребление служебным положением, полномочиями;

— дача взятки;

— коммерческий подкуп;

— незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Не стоит забывать про то, что коррупция состоит из определённых элементов, без которых она не может существовать. Основные элементы коррупции представлены ниже на рисунке 1 [5].

Рассмотрим каждый элемент подробно.

Коррупционный потенциал. Под данным элементом следует понимать наличие возможности обменивать способности должностного лица, которые доступны ему в рамках должностных инструкций и своего правового

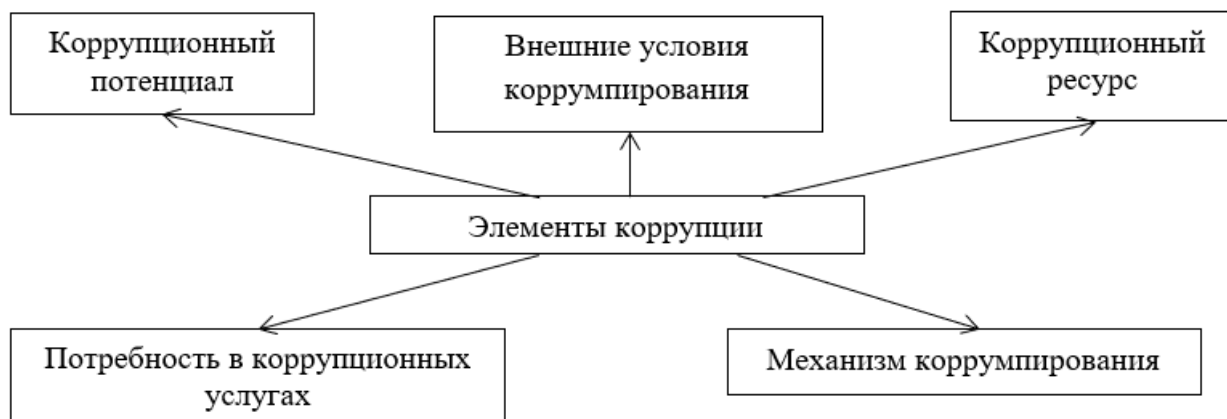

Рис. 1

статуса на те или иные материальные и (или) нематериальные для данного лица выгоды.

Коррупционный ресурс. Данный элемент характеризуется возможностью должностного лица предоставлять коррупционные «услуги» либо обеспечивать получение таких «услуг» посредством своих коррупционных связей.

Потребности в коррупционных услугах. Данная составляющая характеризуется наличием нужды у людей, которые не могут добиться удовлетворения своих потребностей, не прибегая к коррупционным действиям, в получении таких «услуг».

Механизм коррумпиования. Под данным механизмом понимается наличие системы связей между участниками коррупционного процесса, а также наличие условий реализации данных связей.

Внешние условия коррумпиования. К ним относятся внешние условия для реализации коррупционного процесса. Например, недостатки в антикоррупционном законодательстве государства, которое тем самым дает возможность совершать коррупционные действия.

Коррупция, как и любое другое явление, имеет отличающиеся его характерные черты. К ним можно отнести следующее [5]:

1. Секретность договоренности.

Данная характеристика означает, что какая-либо огласка действий между должностным лицом и так называемым «заказчиком» услуги отсутствует. Не допускается информирование каких-либо третьих лиц о планировании данных действиях и о факте их выполнения.

2. Наличие прямого умысла. Данная черта характеризуется тем, что потенциальный «заказчик» и должностное лицо осознают противозаконность данных действий, но, несмотря на это, умышленно идут на совершение данной коррупционной «сделки» вопреки закону.

3. Обоснование своих коррупционных действий путем применения юридических норм.

Стороны, участвующие в коррупционном процессе, свой противозаконный замысел могут «маскировать» каким-либо юридическим действием для создания иллюзии законности данного деяния у других лиц и государства. Также могут применяться такие методы как уничтожение документов, их подделка. Именно данная характеристика затрудняет следствию при расследовании преступлений коррупционной направленности.

4. Присутствие определенных обязательств между чиновником и лицом, «заказавшим» то или иное действие.

При коррупционной договоренности между участниками появляются взаимные права и обязанности. А именно, «заказчик» обязан передать должностному лицу заранее обговоренное между ними некое вознаграждение, а должностное лицо должно выполнить услугу «заказчика».

Нельзя отрицать тот факт, что коррупция оставляет свои негативные последствия как на отношении народа к власти, так и на внутренней политике государства. Основные последствия негативного характера представлены ниже на рисунке 2 [4].

Данный список является неисчерпывающим. Из каждого последствия могут вытекает также свои последствия, делая из этого целую цепочку.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что коррупция является, в первую очередь, явлением социально-правовым, так как берет свой исток от потребностей человека, которые, в свою очередь, формируются, находясь в окружении социума. Кроме того, можно увидеть, что коррупция представляет собой сложный механизм, состоящий из множества элементов, которые в своей совокупности и образуют данное антисоциальное явление.

Следует выделить и обратить внимание на изъяны существующей нормативно-правовой базы, вследствие чего их изучение позволит определить направления совершенствования этой системы.

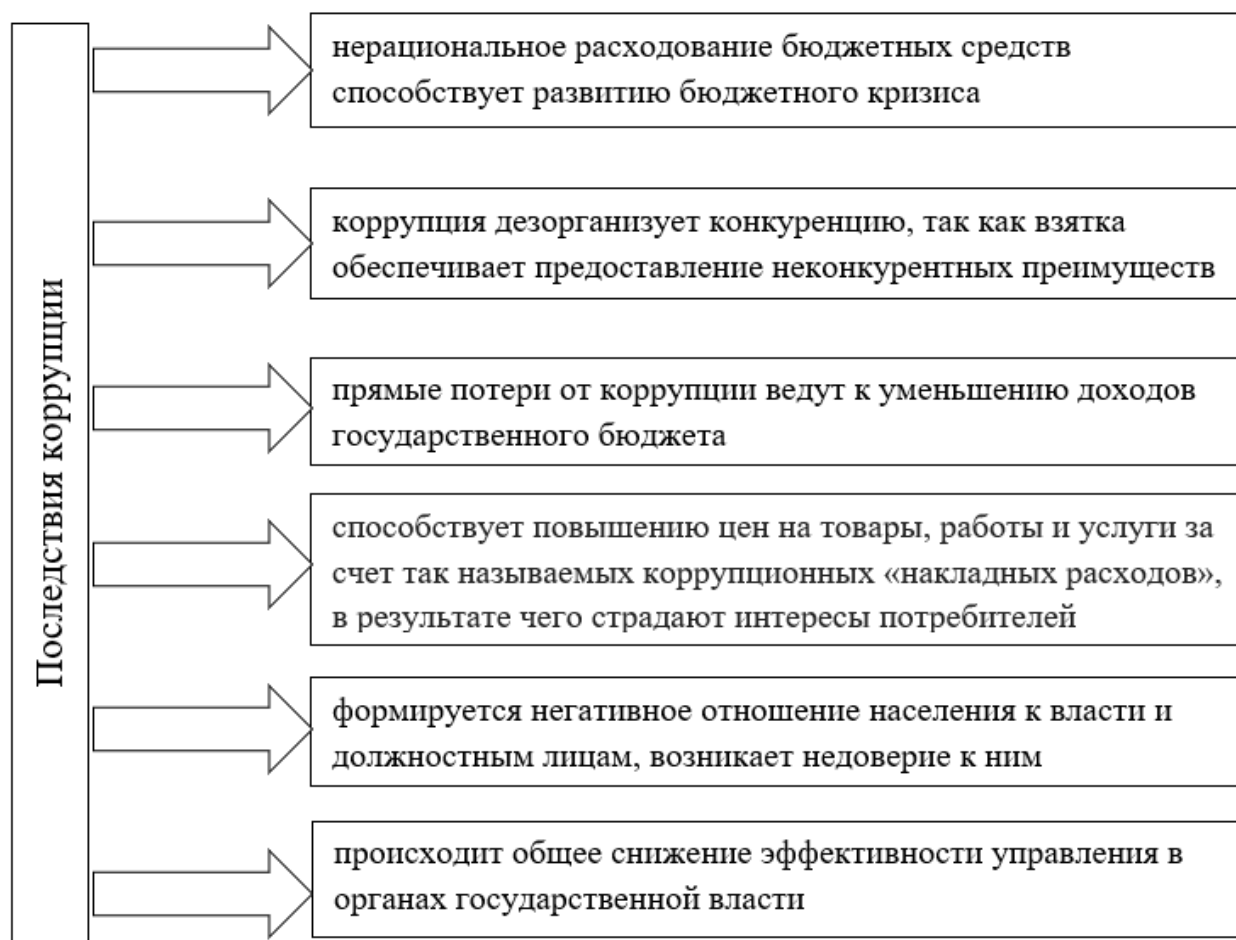

Рис. 2

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Румянцева, Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 267 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
4. Сажаева, М. А. Негативные последствия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. 2016.
5. Фиалковская, И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник ННГУ. 2018. № 1.
6. Сувернева, В. А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ // Символ науки. 2020. № 12–2.
7. Иванец Галина Ивановна ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИИ // Наука и образование сегодня. 2020. № 5 (52).
8. Владимир Кузьмин «Борьба с вредной привычкой» / Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/10/01/korruptsiya.html> (дата обращения: 22.11.2021).
9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения: 22.11.2021).

Проблемы в стратегических и тактических позициях адвоката в гражданском процессе

Софьина Динара Равилевна, студент магистратуры
Российская академия адвокатуры и нотариата (г. Москва)

Основные стратегические и тактические принципы деятельности адвокатов, иными словами — основополагающие начала, на которых строится профессиональное представительство по гражданским делам, сформулируем следующим образом:

1. Стратегия деятельности определяется адвокатом совместно и его доверителем, при этом определяющее значение имеет мнение доверителя.

2. Позиция и оптимальная стратегия деятельности адвоката в гражданском процессе должна вырабатываться в как можно более ранний срок с момента начала работы с доверителем и последовательно поддерживаться в ходе всего гражданского процесса.

3. Стратегия и тактика деятельности адвоката должна быть основана на оптимальной совокупности определенных взаимообусловленных элементов: цели, версии, средств защиты, анализа судебной ситуации, определение позиции по делу.

4. Естественно, процессуальное и материальное право влияет на стратегию и тактику адвоката прямым и непосредственным образом.

5. Стратегия и тактика деятельности адвоката должны быть основаны на предварительно обдуманном и согласованном оптимальном сочетании выжидания и активных действий.

6. Стратегия и тактика деятельности адвоката должны основываться на аксиоматических принципах деятельности адвоката.

7. Стратегия и тактика деятельности адвоката должна быть прежде всего на эффективность.

Стратегия профессиональной деятельности адвоката в гражданском процессе — это обуславливающая тактику участия адвоката в процессуальных действиях и процессе доказывания позиция по делу, которая основана на оценке обстоятельств такого дела, поставленной цели и намеченных способах по ее достижению.

Представляется, что стратегия в гражданском деле строится на определенных элементах: цели, версии, средств защиты, анализа судебной ситуации и определении позиции по делу. Эти элементы взаимообусловлены и взаимосвязаны, что свидетельствует о необходимости при выработке стратегии по конкретному гражданскому делу проводить их совокупный анализ.

Одновременно, что стратегия деятельности адвоката должна опираться на ее аксиоматические принципы, а также быть направленной на эффективную деятельность адвоката.

Остановимся подробнее на отраженных выше характеристиках стратегии деятельности адвоката в гражданском процессе.

Целью является то, к чему кто-либо стремится. А целью представительства считается идеальный результат деятельности адвоката и его доверителя в гражданском процессе.

Версия или формула — это кратко выраженная позиция, представляющая собой юридическое и фактическое объяснение случившегося факта с точки зрения стороны, которую представляет адвокат.

Под средствами понимается вид деятельности, а также и права адвоката, а под способами — методика, приемы и правила адвокатской деятельности. В целом, эти понятия практически неразделимы.

Под средствами деятельности адвоката понимаются способы, с помощью которых адвокат и его доверитель имеют возможность обосновывать выдвинутую ими версию [3, с. 260]. К средствам защиты относятся деятельность адвоката по установлению и использованию доказательств, которые содержатся в материалах гражданского дела, доказательства, которые появляются в гражданском деле по инициативе противной стороны, доказательства, собираемые адвокатом, а также иную деятельность адвоката, в результате которой он может реализовать определенное стратегическое направление.

Представляется, что анализ судебной ситуации включает в себя следующие действия адвоката:

- изучение материалов дела;
- беседа с доверителем;
- сбор информации о гражданском деле из других источников;
- оценка собранной по делу информации;
- оценка характера судебной ситуации;
- анализ версии противоположной стороны на предмет ее логичности, доказанности, последовательности либо возможности для последующего доказывания;
- анализ возможностей, имеющихся для опровержения доказательств противной стороны;
- анализ наиболее вероятной динамики развития судебной ситуации.

Естественно, процессуальное и материальное право влияет на стратегию и тактику адвоката прямым и непосредственным образом. Рассмотрим на конкретных примерах данное влияние.

Работа с доказательствами требует познаний в области процесса, а также понимания, как с помощью доказательств, которые имеются у адвоката, убедить суд в обоснованности избранной им правовой позиции. Также необходимо уметь нейтрализовать доказательства противной стороны процесса, что позволяет обессилить ее позицию.

Адвокат при работе с доказательствами должен «понимать» процесс, к каким последствиям может привести какое-либо совершаемое адвокатом от имени доверителя процессуальное действие.

В соответствии с принципом состязательности в гражданском процессе (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. ч. 1 ст. 57 ГПК РФ) бремя доказывания возложено на стороны, соответственно, допущенные в работе с доказательствами адвокатом ошибки могут привести к получению отрицательного решения для доверителя.

Необходимо учитывать динамический характер судебного разбирательства. Соответственно, при имеющейся возможности, часто полезна выжидательная позиция [4, с. 160].

На практике адвокат в гражданском процессе может столкнуться с ситуацией, когда ни одной из сторон не оспаривается существование либо отсутствие имеющего значение для дела обстоятельства, а судом, согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, выносятся на обсуждение сторон обстоятельства, по его мнению, имеющие значение для рассмотрения дела. В реальности, выяснение всех обстоятельств дела приведет к затягиванию судебного разбирательства.

В определенных случаях суд выясняет по своей инициативе, не истек ли срок исковой давности и не хочет ли ответчик в связи с его истечением сделать соответствующее заявление. Такими действиями суда, по факту, ответчик ставится по сравнению с истцом в преимущественное положение.

Соответственно, использование судом полномочий по формированию пределов доказывания без каких-либо ограничений может усложнить работу адвоката с доказательственным материалом существенным образом, а также привести к нарушению конституционного принципа процессуального равноправия сторон [5, с. 56].

Наличие у суда таких полномочий по формированию пределов доказывания (с практической точки зрения) означает, что при подготовке к судебному разбирательству адвокат должен уметь предвидеть не только возражения ответчика, но и вопросы судьи, а также уметь сформулировать возможные ответы на них, тем самым подготовив дополнительные доказательства.

Также важной частью работы в гражданском процессе адвоката с доказательствами является предварительное формирование пределов доказывания согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ. Здесь можно говорить о том, что в зависимости от представленных доказательств противной сто-

роной, тактика адвоката по защите интересов доверителя может меняться [6, с. 52].

Про позицию по делу можно сказать, это квинтэссенция стратегии деятельности адвоката в гражданском процессе, поскольку формированию позиции предшествует целеполагание, выдвижение версии, анализ средств и судебной ситуации.

Позицией адвоката определяются предстоящие варианты стратегических направлений его деятельности и, следовательно, тактику его участия в ходе судебного разбирательства по конкретному гражданскому делу.

Перед обсуждением позиции по делу со своим доверителем, т. е. при выработке стратегических направлений работы, адвокату нужно сформулировать свою позицию.

Участие в прениях — это самая сложная работа адвоката в судебном заседании и одновременно она крайне важна, поскольку подготовить заранее в окончательном виде его практически невозможно. При выступлении в прениях должны быть учтены: все, сказанное участвующими в деле лицами, результаты исследования доказательств, заключение прокурора либо представителя государственных органов или органов местного самоуправления.

Достаточно часто в судебном заседании неожиданно появляются новые доводы противоположной стороны, возражения против доказательств, показания свидетелей либо другие доказательства.

Специальное время на подготовку речи в прениях в гражданском процессе не выделяется, иногда лишь объявляется перерыв на несколько минут, в течение которых адвокату нужно «собраться с мыслями», соответственно, выступление в прениях — почти всегда экспромт. Конечно, необходима и предварительная подготовка, однако, невозможно предсказать судебный процесс, поэтому тактика адвоката подвержена изменениям. Представляется необходимым внести дополнения в ст. 199 ГПК РФ в следующей редакции «При отсутствии таких заявлений председательствующий объявляет рассмотрение дела по существу законченным, объявляется перерыв не менее, чем на сутки, а затем суд переходит к судебным прениям».

Говоря об эффективности деятельности адвоката, отметим, что, существуют значительные проблемы в данной области. С нашей точки зрения, они связаны с тем, что на адвоката «не учат». Соответственно, не учат и тактическим и стратегическим основам, все приходится познавать на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е. Ю. Булакова, Л. А. Воскобитова, М. Р. Воскобитова и др.; под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

4. Юдин, А. В. Тактика в гражданском и арбитражном процессе: понятие, разновидности и критерии допустимости // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / под ред. В. В. Яркова. СПб.: Юридическая книга, 2008. с. 154–166.
5. Кузнецов, С. А. Права (статусы) профессионального защитника-адвоката (представителя). Адвокат, медиация и др. Добрянка: Добрянка — столица доброты, Пермский край, 2018. 127 с.
6. Субочева, Е. С. Субъекты представления доказательств в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2019. № 1. с. 50–54.

Осуществление прав и исполнение обязанностей сторонами договора добровольного медицинского страхования

Сычева Алиса Александровна, студент

Научный руководитель: Строкова Ольга Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье осуществляется анализ реализации прав и исполнения обязанностей участниками правоотношений в области договора о добровольном медицинском страховании на примере действующих правил страхования страховых организаций Российской Федерации с целью выявления существующих пробелов, подлежащих законодательному устранению.

Ключевые слова: договор о добровольном медицинском страховании, страхователь, страховая организация, застрахованное лицо, медицинское учреждение, здоровье, заболевания, страховой риск, страховая премия.

Реализация договора о добровольном медицинском страховании, направленного на обеспечение медицинскими услугами застрахованного лица, реализуется через систему взаимных прав и обязанностей участников правоотношений.

При добровольном медицинском страховании у сторон имеются следующие основные обязанности:

- страхователь обязан внести установленный договором размер страховой премии;
- страховая организация обязана обеспечить предоставление застрахованному лицу установленного объема медицинских услуг в определенном договором медицинском учреждении и произвести оплату их оказания;
- медицинское учреждение обязано предоставить застрахованному лицу качественную медицинскую помощь в объеме, установленном программой добровольного медицинского страхования.

Определение перечня прав и обязанностей субъектов правоотношений в рамках договора добровольного медицинского страхования осуществляется посредством отражения соответствующих положений в правилах страхования, утвержденных страховыми организациями. Остановимся на некоторых из них.

При заключении договора с целью оценки страхового риска страховая организация имеет право произвести медицинское обследование страхуемого лица для анализа его фактического состояния здоровья (п. 2 ст. 945 ГК РФ). С этой же целью страховщик вправе потребовать от потенциальных страхователей (застрахованного лица) предоставить информацию (документы), подтверждающую

состояние здоровья страхуемого [4] или же пройти анкетирование [3]. Впоследствии полученные сведения могут быть проверены страховщиком для установления их полноты и достоверности. При установлении факта сообщения страхователем (застрахованным лицом) заведомо ложной информации страховщику, последний вправе обратиться в суд о признании договора добровольного медицинского страхования недействительным в силу ст. 179 ГК РФ или же просто отказать в осуществлении страховой выплаты.

Однако излишне широкая трактовка данного положения со стороны страховщика приводит к судебным спорам о признании отказа в страховой выплате незаконной.

Так, решением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики по делу № 2–372/11 от 06.06.2011 удовлетворены требования К. о признании отказа страховой организации «И» в осуществлении страховой выплаты незаконным, взыскании страховой выплаты и компенсации морального ущерба. Как установлено судом, в связи с наступлением страхового случая, требующего оказания медицинской помощи, К. обратилась в страховую компанию «И» с заявлением об осуществлении страховой выплаты, в удовлетворении которого было отказано в связи с предоставлением при заключении договора, по мнению страховщика, заведомо ложных сведений о состоянии ее здоровья, выраженных в умолчании о наличии таких заболеваний, как эпилепсия и хроническая сердечная недостаточность, что в соответствии с правилами страхования является основанием для отказа

в осуществлении страховой выплаты. В связи с отсутствием причинно-следственной связи между страховым случаем и неотраженными заболеваниями, неприятием страховой организацией мер по проверке предоставленных сведений о состоянии здоровья К., указывая при этом, что «сообщение заведомо ложных сведений — это не просто неправильная информация, в данном случае относительно состояния здоровья, а действия, совершенные с целью обмана страховщика», судом доводы страховщика признаны необоснованными.

Правилами добровольного медицинского страхования предусматривается право страховщика заключать договоры с медицинскими организациями на предоставление лечебно-профилактической помощи [2], что, по нашему мнению, является ошибочным, поскольку реализация договора добровольного медицинского страхования невозможна в отсутствие медицинского учреждения, являющегося единственным участником правоотношений, способным оказать необходимую медицинскую услугу. В связи с чем полагаем невозможным закрепления такого права, являющегося по своей сути обязанностью страховщика.

Также спорным является возможность закрепления права страховщика требовать от страхователя (застрахованного лица) компенсации расходов, понесенных страховой организацией в связи с необоснованным или ложным вызовом скорой медицинской помощи. Полагаем, что ввиду отсутствия детализированных критериев определения факта необоснованности при вызове скорой медицинской помощи, подобное право страховщика может повлечь ограничение права застрахованного лица на получение установленного договором объема медицинской помощи, и привести к нарушению баланса интересов участников правоотношений.

Похожее нарушение прав застрахованного лица может возникнуть при закреплении возможности, а не обязанности страховщика организовать при отсутствии медицинских противопоказаний перевод застрахованного лица, которому в связи с невозможностью оказания экстренных медицинских услуг по жизненным показаниям в установленных программой страхования медицинских учреждениях было организовано их «первоначальное» предоставление с привлечением муниципальной медицины (скорая медицинская помощь «03»; госпитализация в ближайший стационар и пр.), в одно из выбранных страхователем (застрахованным) медицинских учреждений, предусмотренных договором страхования [3].

Тесно связанным с вышеуказанным, является противоречивое закрепление правилами страхования обязанности страховщика по организации и оплате предоставления застрахованному лицу медицинских услуг в медицинской организации, не предусмотренной договором страхования, в случае невозможности ее оказания в медицинском учреждении, предусмотренном договором.

С одной стороны, данные обязанности позволяют страховщику гарантировать получения застрахованным

лицом необходимой медицинской помощи по причинам, не зависящим от него, но с другой стороны, нарушает право застрахованного на получение медицинской помощи в выбранном при заключении договора медицинском учреждении.

Для обеспечения качественного выполнения главной обязанности страховщика по предоставлению застрахованному лицу установленного объема медицинских услуг в определенном договором медицинском учреждении и их оплаты с одновременным соблюдением права застрахованного на получение такой медицинской помощи необходимо, по нашему мнению, закрепление следующих вспомогательных обязанностей страховщика: разъяснение страхователю (застрахованному лицу) порядка их действий при наступлении события, имеющего признаки страхового случая; контроль объема, сроков и качества оказания медицинских услуг, полученных застрахованным в медицинских учреждениях, предусмотренных договором страхования; в случае установления факта оказания медицинским учреждением некачественных медицинских услуг застрахованному лицу осуществлять защиту его прав, в том числе, в судебном порядке.

Более того, законодательное закрепление указанных положений-обязанностей страховщика с последующей их реализацией будет способствовать повышению его конкурентоспособности на страховом рынке.

После внесения страховой премии страхователь вправе требовать от страховщика организации предоставления застрахованному лицу установленного договором страхования объема и вида медицинских услуг в выбранных медицинских учреждениях. Для достижения целей договора и обеспечения всестороннего контроля оказания медицинских услуг со стороны страховщика, в случае не предоставления таких услуг, а также в случае их несвоевременного, неполного или некачественного предоставления, страхователь должен немедленно поставить в известность об этом страховщика [2].

В случае заключения коллективного договора правилами страхования предусматривается право страхователя досрочно расторгнуть договор страхования в отношении одного или нескольких застрахованных, обратившись с письменным заявлением к страховщику, с одновременным возвратом части страховых взносов [3]. Данное право позволяет страхователю избежать необоснованных затрат на страхование лиц, которые в течение действия договора добровольного медицинского страхования перестали осуществлять трудовую деятельность, являющуюся основанием для заключения в отношении них договора добровольного медицинского страхования.

Для правильной оценки страхового риска и размеров возможных убытков при наступлении страхового случая, страхователь обязан сообщить страховщику достоверную информацию о предмете страхования (здоровье застрахованного). При этом в случае обнаружения страхователем в течение действия договора значительных изменений в здоровье застрахованного, влекущих увеличение

степени риска, но являющихся заболеваниями, исключая наступление страхового случая (например, опасные инфекционные заболевания), правила страхования предусматривают обязанность сообщения такой информации страховщику [4]. Закрепление такой обязанности позволяет страховщику избежать значительных убытков, которые могла понести страховая организация при предоставлении медицинской помощи такой категории застрахованных лиц. Вместе с тем полагаем, что в случае подтверждения достоверности первоначально предоставленной информации о состоянии здоровья страхуемого лица, не содержащей данных, свидетельствующих о наличии заболеваний и состояний, исключающих наступление страхового случая, страховщик не может отказать в предоставлении необходимой медицинской помощи, вызванной такими заболеваниями и состояниями, в течение действия договора добровольного медицинского страхования, поскольку риск является неотъемлемой частью страховых правоотношений и не может в случае его наступления ограничивать права сторон.

Для исполнения страховщиком договора страхователь обязан известить его о наступлении события, которое может быть квалифицировано в качестве страхового случая. Вместе с тем, большинством правил страхования не устанавливаются сроки такого извещения, что, по нашему мнению, может привести к созданию препятствий для правильной и своевременной реализации договора добровольного медицинского страхования.

Застрахованное лицо имеет право на организацию оказания, фактическое предоставление и финансирование медицинских услуг в выбранном медицинском учреждении в соответствии с договором добровольного медицинского страхования в течение периода действия договора страхования.

Данное право реализуется посредством выполнения обязанности застрахованного лица по уведомлению страховщика о наступлении страхового случая. Так, при необходимости получения медицинской помощи застрахованное лицо посредством телефонной связи связывается с сотрудником страховой организации (это может быть врач-координатор). Застрахованное лицо сообщает свое имя, фамилию, отчество (при наличии), номер своего страхового полиса и причину обращения, после чего сотрудник предоставляет всю необходимую информацию относительно дальнейших действий застрахованного для получения медицинских услуг.

При обращении в медицинское учреждение в рамках договора добровольного медицинского страхования застрахованному лицу обязательно необходимо иметь при себе страховой полис и документ, удостоверяющий лич-

ность. Поскольку страховой полис является персонализированным документом, удостоверяющим право застрахованного лица на получение медицинской помощи, застрахованный обязан своевременно сообщаться страхователю об изменении установочных данных. Правилами страхования может быть предусмотрено закрепление запрета на передачу страхового полиса иным лицам с целью получения ими медицинских услуг по договору добровольного медицинского страхования, что по нашему мнению, является бессмысленным, поскольку использование его третьими лицами по своей сути является невозможным.

Стоит отметить, что имеющиеся на рынке страховые организации не предусматривают в правилах страхования положения, закрепляющие права и обязанности медицинских учреждений. Являясь обязательным участником правоотношений в области добровольного медицинского страхования, закрепление их прав и обязанностей исключительно в договоре оказания медицинских услуг застрахованному лицу и общих положениях Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» является недостаточным, поскольку отражает лишь взаимоотношения со страховщиком, в то время как непосредственное их взаимодействие с целью реализации договора добровольного медицинского страхования осуществляется с застрахованным лицом. Так, в настоящее время «слепой зоной» является возможность отказа медицинским учреждением в оказании медицинской помощи застрахованному лицу, которая в свою очередь предусматривается страховщиком в правилах страхования.

Закрепление гражданским законодательством права страховщика принимать стандартные правила страхования предопределяет его позицию как наиболее сильного участника правоотношений в сфере добровольного медицинского страхования.

Таким образом, на основании анализа действующих положений законодательства и правил страхования можно заключить, что договор добровольного медицинского страхования, являясь договором присоединения, в котором все условия прописываются непосредственно страховщиком, предопределяет заведомо лучшее положение для страховой организации [1, с. 141].

На основании вышеизложенного, в связи с отсутствием соответствующей законодательной регламентации, для недопущения нарушения прав и законных интересов застрахованных, являющихся в данном правоотношении слабой стороной, полагаем необходимым детально урегулировать права и обязанности сторон договора добровольного медицинского страхования путем принятия нормативно-правового акта в форме федерального закона.

Литература:

1. Шаргунова, Е. А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России / Е. А. Шаргунова. — Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2019. — № № 3, том 1. — с. 135–145.

2. Правила добровольного медицинского страхования АО «Альфастрахование» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alfastrah.ru/upload/iblock/9f1/9f1030f6b2cd249135ea299034c43281.pdf>, свободный. — (дата обращения 25.11.2021)
3. Правила добровольного медицинского страхования ПАО СК «Росгосстрах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www-data.rgs.ru/upload/iblock/5f7/pravila_58ks_2019.pdf, свободный. — (дата обращения 25.11.2021)
4. Правила добровольного медицинского страхования СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ingos.ru/upload/info/dms/DMS.pdf>, свободный. — (дата обращения 25.11.2021)

Нормативно-правовое регулирование понятия налогового спора в доктрине российского права

Талышева Татьяна Ивановна, студент;
Арутюнян Марина Самвеловна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье поднимается вопрос о нормативно-правовом регулировании понятия «налоговый спор». На данный момент данное понятие не закреплено в законодательстве РФ, однако специфика налоговых споров свидетельствует об этой необходимости. Автор анализирует доктринальные подходы и приходит к выводу, что многие из них уже потеряли свою актуальность. В статье рассматриваются признаки налогового спора, и на основе их формулируется само понятие.

Ключевые слова: налоговый спор, понятие, нормативно-правовое регулирование, предмет спора, субъекты спора, публичный конфликт.

Regulatory regulation concepts tax dispute in the doctrine of Russian law

Talysheva Tatyana Ivanovna, student;
Arutyunyan Marina Samvelovna, candidate of legal sciences, associate professor
Bashkir State University (Ufa)

The article raises the question of the legal regulation of the concept of «tax dispute». At the moment, this concept is not fixed in the legislation of the Russian Federation, but the specifics of tax disputes indicate this need. The author analyzes the doctrinal approaches, and comes to the conclusion that many of them have already lost their relevance. The article examines the signs of a tax dispute, and on the basis of them the concept itself is formulated.

Keywords: tax dispute, concept, legal regulation, subject of dispute, subjects of dispute, public conflict.

На официальном сайте Верховного суда РФ ежегодно публикуется статистика судебных дел по разным категориям, включая дела, рассматриваемые как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Так, например, за 2018 и 2019 годы Верховный Суд РФ опубликовал данные с прямым указанием на споры, вытекающие из налоговых отношений. Такие споры являлись преимущественными по количеству дел при сравнении со всеми иными категориями дел [8]. За 2020 год т прямое указание на эту категорию дел уже отсутствует, но вместе с тем, споры с участием государственных органов остаются преобладающими. Стоит отметить также, что большее количество дел рассматривается судами по искам самих налоговых органов, а не налогоплательщиков. Таким образом, налоговый спор является одним из самых распространённых в нашей стране, он подпадает под разные виды су-

допроизводства. Также, забегая вперёд, имеет явные характерные особенности. Актуальность исследуемой темы обуславливается, кроме того, тем, что понятие налогового спора отсутствует в законодательстве, а в доктрине относительно его определения ведутся дискуссии.

Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие в законодательстве определения налогового спора, сам процесс его разрешения урегулирован достаточно чётко. Так, налоговые споры вытекают из налоговых правоотношений, которые в соответствии со ст. 2 НК [1] РФ могут рассматриваться по вопросам введения и установления, взимания обязательных платежей, по вопросам контроля и привлечения лиц к ответственности. Кроме того, налоговые правоотношения могут возникать в связи с обжалованием актов налоговых органов, которые могут носить как нормативный, так и ненормативный характер. Таким

образом, в качестве иницирующих спор сторон могут выступать налоговые органы, и иные лица, включающие налогоплательщиков, налоговых агентов, а также выступающих в их защиту лиц.

Из перечисленных видов правоотношений вытекают соответствующие категории споров, и среди них отношения по обжалованию актов налоговых органов являются одной из самых неоднозначных категорий, предусматривающей при этом обязательный досудебный порядок разрешения спора. НК РФ посвящает порядку обжалования ненормативных актов главу 19, и без соблюдения ее положений о подаче досудебной жалобы в вышестоящий орган, суд не принимает исковое заявление к рассмотрению.

Стоит отметить, что относительно обжалования нормативно-правовых актов НК РФ даёт отсылку к процессуальным нормам гражданского, арбитражного и административного порядка судопроизводства, что свидетельствует о межкомплексном подходе в регулировании налоговых споров. Так, дело по налоговому спору, вытекающему из соответствующих отношений, будет иметь разную подведомственность, которая, как правило, связана с определением субъектов налоговых отношений. В частности, для определения подведомственности имеет значение, осуществляет ли налогоплательщик и иные лица предпринимательскую деятельность, иную экономическую деятельность, или нет. Все эти положения характеризуют специфику налоговых споров, которая, в свою очередь, выступает аргументом нормативно-правового закрепления понятия налогового спора.

В доктрине российского налогового права подход к определению понятия налогового спора также является неоднозначным, однако большинство из авторов выступают за необходимость его нормативно-правового закрепления, с чем стоит согласиться. Во многом различие предлагаемых определений заключается в стадиях производства, в субъектах налоговых споров, в объекте и предмете такого спора. Неоднозначность заключается и в целом в понимании авторами сущности и природы спора.

Некоторые из авторов называют налоговый спор юридическим спором [7], или ситуацией, основанной на споре [3, с. 210], другие именуют его конфликтом [2] или разногласием [4]. Все из предложенных выше вариантов на первый взгляд могут показаться равнозначными, однако они отличаются друг от друга, хотя и тесно связаны. Конфликтом можно признать столкновение занятых сторонами позиций, характеризующихся своей противоположностью.

Налоговый спор некоторые из авторов относят к разновидности публичных конфликтов. И такая точка зрения представляется наиболее аргументированной, так как одной из сторон в налоговых отношениях и в налоговых спорах всегда будет являться публичное образование в лице налогового органа. Кроме того, налоговые отношения являются императивными и включают публичный интерес. В свою очередь, спор характеризуется состава-

тельностью, и отстаиванием сторонами своих интересов, так, в налоговых правоотношениях он основан на конфликте.

Одной из основных характеризующих черт в исследуемом понятии является определение круга субъектов. Несомненно, одним из участников налоговых споров всегда будет являться публичное образование в виде налоговых органов, поскольку налоговые отношения являются императивными, и, как отмечалось, их характеризует наличие властного характера. Большинство из авторов, при разработке понятия налогового спора относят к субъектам спора участников налоговых правоотношений, при этом часть из них не перечисляет конкретных участников, как, например, Орахелашвили Д. Б., а часть относит к участникам налоговые органы и налогоплательщиков [4]. В редких исключениях помимо налоговых органов и налогоплательщиков отмечаются также налоговые агенты, как субъекты налогового спора.

Интересной для исследования вопроса о субъектах выступает точка зрения Копиной А. А. [2], которая отмечает, что помимо указанных лиц, к субъектам относятся иные лица, выступающие в защиту налогоплательщиков и налоговых агентов. Так, например, в некоторых случаях такими лицами могут выступать общественные организации или органы прокуратуры, и т. д. Такой подход наиболее аргументирован, и не ограничивает число субъектов лишь участниками налоговых правоотношений.

Порядок разрешения спора является также одним из характерных признаков для понятия налогового спора, однако не все авторы выделяют его в предлагаемых ими понятиях. Вместе с тем, в определении необходимо учитывать особенности рассмотрения налоговых споров, и возможность разрешения их как в досудебном, так и в судебном порядке. Впрочем, некоторые из авторов, не выделяя отдельных стадий судопроизводства, ссылаются на то, что налоговый спор разрешается «уполномоченными» [6, с. 481] или «юрисдикционными» [4] органами.

Стоит также отметить, что некоторые из авторов отмечают виды судопроизводства в качестве особенностей налогового спора. Так, например, Копина А. А. указывает, что налоговые споры могут рассматриваться в гражданском, арбитражном и конституционном производстве. Здесь представляется важным отметить, что автор выделяет конституционное производство, поскольку в НК РФ оно не упоминается, но фактически Конституционный Суд РФ выступает одной из инстанций, в которой можно оспорить нормативно-правовой акт, не соответствующий конституционным положениям. Так, Конституционный Суд РФ оказал огромное влияние на практику рассмотрения налоговых споров, и конституционное производство должно быть включено в рассматриваемый перечень. Однако в своем определении автор не отмечает административное судопроизводство, по которому на сегодняшний день суды общей юрисдикции разрешают большую часть налоговых споров. Кроме того, наряду с Конституционным, можно выделить также и произ-

водство в межгосударственных судебных органах по защите прав человека. Так, практика Европейского суда по правам человека также оказывает влияние на разрешение налоговых споров, и его решение является основанием для пересмотра судебного акта.

Предмет спора, то есть то, по поводу чего возникает конфликт, тоже вызывает неоднозначность толкований. Так, например, в литературе встречается мнение, что налоговый спор возникает относительно оспаривания актов налоговых органов, содержащих нормативный и ненормативный характер [5]. Такое формулирование представляется ограничительным. Как было отмечено ранее, статья 2 НК предусматривает тот круг дел, относительно которых может возникнуть спор, и оспаривание актов налоговых органов является одной из категорий дел, но не единственной.

Исследовав нормы процессуального права, налогового права, а также мнения учёных по определению понятия налогового спора, можно выделить следующие признаки налогового спора: предмет, субъекты, основание, установленная законом форма. Представляется, что для наиболее

полного и содержательного раскрытия понятия налогового спора должен быть отражён каждый из указанных признаков. Обратное будет означать неоднозначность, и может быть неверно истолковано.

Таким образом, в процессе исследования было выявлено, что в нормативно-правовом регулировании на сегодняшний день отсутствует легальное понятие налогового спора, необходимость закрепления которого обусловлена спецификой налоговых правоотношений, и возникающих на основе их споров. В литературе предлагается множество подходов к определению данного понятия, однако многие из них уже потеряли актуальность в связи с реформированием налогового законодательства, а некоторые не включают в себя основополагающие признаки. Так, было выявлено, что под налоговым спором следует понимать конфликт, возникающий на основе налогового правоотношения, и разрешаемый компетентными органами во внесудебном и судебном порядке, сторонами которого выступает государство с одной стороны, а с другой стороны налогоплательщики, или налоговые агенты, или иные лица, осуществляющие защиту налоговых прав.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998 г. N 31. ст. 3824.
2. Копина, А. А. Налоговые споры: понятие, их классификация и способы разрешения // *Налоги*. — 2016. — № 12. — с. 9–19.
3. *Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата* / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019—390 с.
4. Орахелашвили, Д. Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: специальность: 12.00.14: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004—185 с.
5. Первышов Евгений Анатольевич, Абрамян Диана Самвеловна К вопросу о понятии налогового спора // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 1 (39). с. 186–191.
6. Файрузова, Ю. М. Понятие и сущность налогового спора / Ю. М. Файрузова, Н. Н. Бойко // *Современные научные исследования и разработки*. — 2017. — № 9(17). — с. 480–481.
7. Шинкарюк, Д. А. Досудебное урегулирование налоговых споров (финансово-правовое исследование): дис. — Омский государственный университет им. ФМ Достоевского. Омск. — 2008. — 163 с.
8. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.11.2021).

Особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей

Тахоеева Юлия Витальевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: суд, РФ, ребенок, спор, воспитание детей, судебное разбирательство.

Конвенция ООН о правах ребенка является одним из самых важных документов, регулирующих права детей, она обеспечивает ребенку от государства права на защиту, необходимую для его полного благополучия [1. с. 5]. Защиту прав ребенка обеспечивают различные ор-

ганы, в том числе суд. Поэтому предлагаю необходимым затронуть основные моменты судебного разбирательства в спорах, связанных с детьми.

Начать стоит с неурегулированного законодательством понятия спора о детях. Многие ученые считают данный

пробел в законодательстве нашей страны серьезным недостатком, который в некотором отношении препятствует защите прав и законных интересов ребенка. По мнению А.М. Нечаевой о том, что «СК РФ дает исчерпывающий перечень дел, связанных с воспитанием детей» [2, с 5]. По нашему мнению, хоть семейный кодекс и регулирует самые распространенные отношения, связанные с детьми, но говорить о том, что он содержит все отношения, которые защищают ребенка совершенно неверная позиция. Ведь, предусмотреть все споры, которые связаны с данной категорией дел просто нереально, в связи с их спецификой.

Можно обратиться к цивилисту Ю.С. Соколовской, которая в своей диссертации выделяет следующие категории дел, связанные со спорами о детях [3, с 1, 9]. 1) споры о праве на воспитание детей: а) споры родителей, совместно живущих и б) споры родителей, раздельно живущих или стремящихся разойтись или развестись; споры о праве на воспитание детей между родителями и посторонними людьми; 2) споры о перемене фамилии детей; 3) споры, вытекающие из институтов усыновления, опеки и патроната; 4) споры о происхождении детей. В свою очередь, споры о детях в широком смысле объединяют множество разновидностей дел. Стоит сказать, что можно разбирать и изучать каждый спор отдельно, так как он представляет собой достаточно интересное и специфичное дело.

Считаем, что одной из самых важных проблем является не совсем точно определенный статус в гражданском процессе самого главного субъекты спора, связанного с детьми — ребенка, из-за чего невозможно определить все его необходимые права и обязанности. Так, согласно ст. 56 Семейного кодекса РФ закрепляет право ребенка при достижении им возраста 14 лет самостоятельно обратиться в суд для защиты своих прав, но это право на участие в процессе в качестве истца не может быть реализовано, так как отсутствует процедура обращения ребенка в суд, что, в свою очередь, позволяет судьям возвращать несовершеннолетним их заявления по п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с их недееспособностью. Насколько это правильно спорный вопрос Конвенция по правам ребенка утверждает: Чрезвычайно важно достичь признания основными заинтересованными лицами в сфере защиты детей факта, что дети с самого момента рождения являются активными носителями и субъектами своих прав. Такой же точки зрения придерживается И.А. Чашина и В.М. Зенцова говоря, что: гражданско-процессуальная правоспособность признается за гражданами, имеющими право на судебную защиту с момента их рождения [4]. Объем гражданских процессуальных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет Т. В. Сахнова называет неполной процессуальной дееспособностью и предлагает законодательно закрепить данное положение [5, с. 202]. Аналогичного мнения придерживается В. В. Ярков, признающий за данной категорией несовершеннолетних частичную гражданско-процессуальную дееспособность [6, с. 65–66].

На наш взгляд суд обязан принять заявление, даже если оно подано лицом, не достигшим возраста 14 лет, это

можно обосновать многими причинами. Возможно, ребенок боится обратиться в полицию или органы опеки по разным причинам и хочет реализовать свое право именно через суд, почему ему должны отказывать? Считаю, что нужно внести изменения в статью ГПК и разрешить обращаться в суд ребенку любого возраста. Тут же возникает вопрос будет ли тогда это противоречить ст. 135 ГПК РФ, гласившей, что суд возвратит исковое заявление, которое подано недееспособным лицом, а так же, если оно подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявления в суд. В таком случае, данную статью нужно менять. Необходимо п.3 ст.135 ГПК «исковое заявление подано недееспособным лицом», стоит дополнить словами, за исключением несовершеннолетнего. ФЗ № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в российской федерации» в статье 7 обговаривает и содействии ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов, считаю, что следует включить туда и суд, который так же обязан осуществлять содействие в защите всех законных прав ребенка [7].

Как правило, в спорах о детях ребенок не истец, а кодекс утверждает, что когда суд заслушивает мнение ребенка его объяснения рассматривают как свидетельские. На наш взгляд, это не совсем справедливо, ведь ребенок не свидетель. Он самостоятельный и можно с уверенностью заявить главный участник процесса и является стороной по делу. Свидетельские показания и объяснения ребенка по суде это два разных самостоятельных института, последний из которых достаточно четко не урегулирован. Иначе складывается практика относительно восстановления в родительских правах. Так, в п. 4 ст.72 СК РФ закреплено, что суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка [8].

Процедуры, связанные с лишением родительских прав, безусловно, требуют более деликатного разрешения. Выяснение мнения несовершеннолетнего необходимо проводить с помощью привлечения органов опеки и попечительства вне судебного заседания, а так же в присутствии педагога-психолога.

Доказательственная база каждой из сторон носит относительный характер и исключает возможность однозначной трактовки. Спор сторон не имеет абсолютно верного решения и ставит перед судом задачу принять справедливое решение, в наименьшей степени способное причинить вред интересам несовершеннолетнего.

Так же установленный в законе круг лиц, по заявлениям которых суды рассматривают дела по спорам о детях, не отвечает на вопрос об их процессуальном положении. Необходимо в любом случае в каждом деле привлекать органы опеки и попечительства для обеспечения интересов несовершеннолетнего. Поэтому мы считаем, что в ГПК РФ стоит внести дополнение о том, что истцом в процессе могут выступать лица, в защиту прав которых возбуждается производство по гражданскому делу, независимо от

наличия у них процессуальной дееспособности, а именно стоит изложить п.1 ст. 52 ГПК РФ следующим образом: «Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом, за исключением случаев, когда право несовершеннолетнего гражданина нарушаются, и он самостоятельно решает подать заявление в суд».

Другой особенностью в делах о спорах с участием детей относится объемный перечень лиц и государственных органов, которые имеют право обращаться с защитой их интересов. К ним относятся прокурор, органы опеки и попечительства, другие органы, на которые возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних детей; общественная заинтересованность имеется у учреждений, которые вправе подавать иски о лишении или ограничении родительских прав. Особенностью споров о воспитании детей является то, что законные представители несовершеннолетнего зачастую не могут осуществлять представительство интересов ребенка в суде, так как зачастую у родителей ребенка возникает потребность защитить себя и свои собственные интересы.

Значимым правовым положением среди лиц, участвующих в деле, обладает в процессе по семейным спорам прокурор. В соответствии с законодательством, прокурор может участвовать в рассмотрении дел, связанных с воспитанием детей, в двух формах: во-первых, обращение в суд за защитой прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Так, в соответствии с СК РФ прокурор может обратиться в суд с иском: о лишении, ограничении родительских прав, об отмене усыновления, во-вторых, вступление прокурора в процесс, начатый по инициативе других лиц, и дача им заключения по делам: о лишении родительских прав, о восстановлении и ограничении, об ограничении в родительских правах, об отмене усыновления в порядке особого производства об усыновлении (удочерении) ребенка.

На практике бывали случаи, когда суды не привлекали прокурора к участию в деле. Например, при рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску бабушки-опекуна ребенка к его родителям о лишении их родительских суд не привлек прокурора.

Анализ судебной практики показывает, что слушания по делам по указанным категориям судами часто откладывались слушанием в связи с неявкой в судебное заседание прокурора, однако каких-либо мер реагирования по этому поводу суды не осуществляли. Возникает спорный вопрос

о том, нужно ли откладывать судебное разбирательство, если прокурор не явился? Тетюев, рассуждая о значении участия прокурора в разрешении спора, склоняется, что прокурор должен обязательно предоставлять заключение в письменной форме для приобщения к материалу, а органы прокуратуры обязаны предпринимать все меры, чтобы прокурор напрямую участвовал в деле и готовился к нему [9, с. 4]. Все-таки мы настаиваем на мнении, что отложение судебного разбирательства необходимо, ведь участие прокурора является обязательным по данной категории дел, и задача прокурора — помочь суду вынести правильное решение, поэтому это стоит прямо закрепить п. 1 ст. 169 ГПК РФ, а именно стоит заключить: Суд обязан отложить разбирательство дела, затрагивающего права несовершеннолетнего ребенка, при неявке в судебное заседание прокурора.

Таким образом, мы подытожили, что одной из самых важных проблем является не совсем точно определенный статус в гражданском процессе самого главного субъекты спора, связанного с детьми — ребенка, из-за чего невозможно определить все его необходимые права и обязанности. В ГПК РФ стоит внести дополнение о том, что истцом в процессе могут выступать лица, в защиту прав которых возбуждается производство по гражданскому делу, независимо от наличия у них процессуальной дееспособности. Пришли к выводу, что отложение судебного разбирательства является обязательным при неявке прокурора по данной категории, поэтому стоит прямо закрепить п. 1 ст. 169 ГПК РФ, а именно стоит заключить: Суд обязан отложить разбирательство дело, затрагивающего права несовершеннолетнего ребенка при неявке в судебное заседание прокурора. Необходимо п. 3 ст. 135 ГПК «исковое заявление подано недееспособным лицом» дополнить словами «за исключением несовершеннолетнего», дабы тоже обеспечить несовершеннолетнему субъекту право на защиту. Безусловно, стоит дополнить п. 1 ст. 52 ГПК РФ следующим образом: «Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом, за исключением случаев, когда права несовершеннолетнего гражданина нарушаются, и он самостоятельно решает подать заявление в суд»

Все вышеперечисленные выводы умозаключения, безусловно, облегчат работу суду, а так это положительно скажется на соблюдении прав субъектов гражданского процесса.

Литература:

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Нечаева, А. М. «Судебная защита прав ребенка». М., 2003.
3. Соколовская, Ю. С. «Споры о детях по советскому праву»: Автореф. диссертация канд. юрид. наук. Челябинск, 1950.

4. Чащина И.А, Зенцова В.М Статья: «Защита несовершеннолетних в гражданском процессе» (на примере дел по лишению родительских прав)// («Арбитражный и гражданский процесс», 2020, N 7.Консультант Плюс
5. Сахнова Татьяна Владимировна «Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты» 2-е изд., перераб. и доп. — М.: издат «Статут», 2014.
6. Ярков, В.В Учебник «Гражданский процесс» доц. А. Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017.
7. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция) 24 июля 1998 года N 124-ФЗ. Доступ из СПС Консультант плюс.
8. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 3, ст. 3301
9. Тетюев, С.В Статья Заключение прокурора в гражданском процессе//«Российская юстиция».-2018.-№ 12.Доступ из СПС Консультант плюс.

Полномочия адвоката в уголовном процессе

Филимонов Олег Вячеславович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит анализ правового регулирования полномочий адвоката в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, полномочия адвоката.

Адвокатура является важнейшим институтом гражданского общества, позволяющим обеспечивать права и законные интересы как всего общества в целом, так и отдельных граждан и юридических лиц. Вместе с тем, сегодня как в средствах массовой информации, так и в доктрине права, высказываются мнения о неэффективности адвокатской защиты в уголовном процессе. Данный вывод складывается из конкретных результатов адвокатской защиты в уголовном процессе. Так, в Российской Федерации исходя из незначительного количества оправдательных приговоров, почти любое дело, которое ведет адвокат, заканчивается обвинительным приговором. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод о системной проблеме полномочий адвоката в уголовном процессе.

Полномочия адвоката урегулированы как специальным федеральным законом «Об адвокатуре», так и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 6 ФЗ об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. Адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 настоящего Федерального закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации [1].

А. Б. Шаповал в своем исследовании указывает, что одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства, в частности на стадии предварительного расследования, выступает процесс приглашения и допуска защитника, в ходе которого, особенно с учетом длящейся по сей день пандемии COVID-19, зачастую ущемляются права подзащитного [5].

А. А. Темир-Булатова в своем исследовании выделяет следующую проблему: «наибольшее количество проблем последнего времени связано с формальными отка-

зами в представлении адвокатам сведений со ссылкой на Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных». Опрос адвокатов показал, что половина полученных отказов идет со ссылкой на данный Закон, так как в соответствии с его положениями персональные данные — это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Иначе говоря, персональные данные — это вся информация о любом физическом лице. И такая широкая формулировка закона предоставляет правоприменителям безграничное поле для необоснованных с сущностной точки зрения отказов адвокатам и выборочного применения положений закона — в случае нежелания предоставлять определенные сведения. К сожалению, в статье 1 указанного Закона, где регламентируются обстоятельства, которые не подпадают под действие данного Закона, отсутствует пункт, который позволял бы получать сведения, относящиеся к персональным данным в рамках запроса адвоката, что было бы обоснованно и логично с учетом особого статуса адвоката как субъекта, запрашивающего сведения для оказания помощи. Таким образом, возникает коллизия, согласно которой, с одной стороны, адвокат обладает правом на сбор необходимой информации, направление запросов в целях осуществления своей деятельности, но с другой стороны, большая часть информации охраняется Законом «О персональных данных». В случае если данный вопрос не будет урегулирован в ближайшее время, институт адвокатского запроса может быть практически уничтожен злоупотреблением положениями Закона о персональных данных» [3].

Д. Е. Зайков приходит к выводу, что институт адвокатского запроса представляет собой значимый и эффективный инструмент сбора доказательств в целях реализации адвокатами функции по оказанию квалифицированной юридической помощи. Однако, несмотря на значительный прогресс в его развитии, необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и практики применения адвокатского запроса остается актуальной задачей [2].

Литература:

1. Буфетова, М. Ш., Демешко И. В. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: проблемы доказательственного аспекта // Адвокатская практика. 2019. N 1. с. 5–8.
2. Зайков, Д. Е. Адвокатский запрос: проблемы правового регулирования и практики применения // Российская юстиция. 2021. N 3. с. 66–68.
3. Темир-Булатова, А. А. Актуальные проблемы и практические аспекты получения адвокатом сведений с помощью адвокатского запроса // Адвокатская практика. 2021. N 3. с. 12–18.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 10.06.2002. — № 23. — Ст. 2102.
5. Шаповал, А. Б. Проблема допуска адвоката-защитника к подзащитному на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. — 2021. — N 4. — с. 51–56.

Как утверждают М. Ш. Буфетова и И. В. Демешко, несмотря на то что уголовное судопроизводство де-юре построено на процессуальном равноправии сторон, досудебное производство включает лишь отдельные элементы состязательности. Согласимся с точкой зрения отдельных авторов, согласно которой стадия досудебного производства является сферой преимущественного господства должностных лиц и правоохранительных органов, следовательно, здесь не может идти и речи о равенстве прав участников уголовного судопроизводства (в частности, подозреваемого, обвиняемого, его защитника). В особенности это проявляет себя при обеспечении участников уголовного судопроизводства, выполняющих функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения, равными возможностями при сборе доказательств по уголовному делу. В частности, неравенство возможностей должностных лиц органов предварительного расследования и защитника, представляющего интересы иных участников уголовного судопроизводства как субъектов доказывания, можно продемонстрировать на примере механизма ознакомления подозреваемого, обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы [1].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует необходимость усиления правового статуса адвоката в уголовном процессе. Вместе с тем усиление правового статуса адвоката в уголовном процессе может и не повлечь резкого сокращения обвинительных приговоров в Российской Федерации. Это связано с тем, что в суд дела поступают, в большинстве случаев, с качественным обвинительным заключением. Дела, с сомнительным качеством обвинительного заключения, прекращаются на досудебном порядке. Усиление правового статуса адвоката в уголовном процессе позволит осуществлять защиту обвиняемых и подозреваемых на качественно другом уровне, что в большей степени может помочь обвиняемому либо подозреваемому в досудебных стадиях уголовного процесса.

Совершенствование статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»

Фунтиков Олег Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Севрюков Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

В рассматриваемой статье проводится анализ совершенствования правовых норм о санкциях за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, в связи со вступлением в законную силу Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 25.04.2018 № 17-П.

Ключевые слова: состояние опьянения, дорожно-транспортное происшествие, УК РФ, Российская Федерация, дорожное движение, алкогольное опьянение, медицинское освидетельствование, транспортное средство, место происшествия.

В настоящее время можно заметить интерес законодателя к проблемам безопасности дорожного движения, при этом чаще всего нарушителями становятся лица, находящиеся в состоянии опьянения. Нахождение водителя в состоянии опьянения приводит к значительному количеству дорожно-транспортных происшествий, которые чаще всего влекут за собой гибель потерпевшего.

Неотъемлемое внимание в настоящее время уделяется совершенствованию отечественного законодательства для усиления базы предотвращения происшествий на дорогах, связанных с нарушениями правил дорожного движения. Изменения коснулись норм, предусматривающих ответственность за управление транспортным средством лицом, которое находится в состоянии опьянения [4].

Одним из первых пунктов улучшения законодательства является вступление в законную силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» [2]. В данном постановлении основным направлением является обеспечение безопасности дорожного движения.

Как следует из ст. 264 Уголовного Кодекса Российской Федерации [6] деяние в отношении лица, находившемся в трезвом состоянии, влечет за собой менее строгое наказание, нежели аналогичное деяние в отношении лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения.

Лицо, которое управляет транспортным средством в состоянии опьянения, признается лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в случае установления факта употребления веществ, вызывающих алкогольное (или иное) опьянение. Однако, в соответствии с Порядком проведения медицинского освидетельствования необходимо медицинское заключение для подтверждения состояния опьянения у лица, которое управляет транспортным средством [5].

Некоторые ученые высказали свою точку зрения относительно включения как квалифицирующего признака состояние алкогольного опьянения.

Например, Кострова М. Б. пишет, что назначение наказания в законодательстве не отвечает таким критериям, как допустимость, необходимость, целесообразность криминализации данного деяния и переход его в разряд уголовно наказуемых преступлений за управление автомобилем будучи в состоянии алкогольного опьянения [10, с. 139].

Спасенников Б.А не согласен с такой точкой зрения. Он указывает, что человек, будучи в состоянии опьянения, не осознает того, что он делает и не способен осознанно руководить своими действиями. Опьяняющие вещества вызывают дисфункцию мышления и воли, играя определенную роль в механизме преступного поведения [11, с. 141–142].

Опираясь на КОАП РФ резюмируем следующее: лицо, которое управляет автомобилем в состоянии опьянения, можно приравнять к лицу, которое отвергает медицинское освидетельствование на выявление состояния алкогольного опьянения [1].

Исходя из ст. 264 УК РФ можно констатировать, что действующая редакция указанной статьи не определяет ответственность лица, совершившего правонарушение, но при этом скрывшегося с места происшествия, так как нельзя определить, находилось ли лицо в момент происшествия в состоянии опьянения или нет.

Согласно приговору Кировского районного суда г. Санкт-Петербург по делу № 1–688/2020 от 14.12.2020 [8] Нурманбетов Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. Обвиняемый, управляя транспортным средством, двигался по проезжей части и создал помеху движущемуся автобусу, вынудив водителя применить экстренное торможение, в результате которого пассажирка в салоне автобуса получила травмы. После происшествия подсудимый оставил место дорожно-транспортного происшествия.

Опираясь на судебную практику, можно сделать вывод о том, что лицо, которое совершило предусмотренное ст. 264 УК РФ деяние, оставляет место дорожно-транспортного происшествия из-за страха уголовного наказания. Подводя итог, мы видим явную необходимость увеличения уголовного наказания для лиц, которые покидают место происшествия.

Также не исключена ситуация, при которой виновный покидает место совершения правонарушения с целью доставки пострадавшего в медицинское учреждение, поскольку он уверен, что в связи с удаленностью места совершения дорожно-транспортного происшествия скорая помощь доехать не успеет. Кроме того, возможна ситуация, при которой срочная медицинская помощь может потребоваться пассажиру транспортного средства и водитель уверен, что другим пострадавшим медицинская помощь не требуется.

Согласно позиции, указанной в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, оставление места дорожно-транспортного происшествия не является фактом, подтверждающим состояние опьянения у субъекта; лицо привлекается к уголовной ответственности только при возможности последующего установления наличия опьянения во время дорожно-транспортного происшествия медицинским освидетельствованием [3].

Неоднозначность мнений вызывает подход законодателя к отождествлению положений субъекта, которое имеет алкогольное опьянение и субъекта, который отказался от прохождения освидетельствования.

Так, согласно приговору Кировского районного суда г. Томска по делу № 1–68/2020 от 22.01.2020 подсудимый Шавырин С. Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ. Подсудимый, съехав на обочину, совершил наезд на потерпевшего. После дорожно-транспортного происшествия Шавырин С. Ю. был направлен на медицинское освидетельствование на наличие опьянения, от прохождения которого подсудимый отказался [8].

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о преступлениях, совершенных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона N 93181–5 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 N 41390)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
7. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербург по делу № 1–688/2020 от 14.12.2020
8. Приговор Кировского районного суда г. Томска по делу № 1–68/2020 от 22.01.2020
9. Бохан, А. П., Бондарев С. П. К вопросу о совершенствовании диспозиций ст. ст. 264 и 264.1 УК РФ // Общество и право. 2017. № 4. С. 26–29
10. Кострова, М. Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex russica. 2017. № 7. с. 139.
11. Спасенников, Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве: Монография. М., 2013. с. 141–142.

Как указывают некоторые ученые, при таких условиях идет прямое нарушение принципа невиновности субъекта [9, С. 26–29]. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П предлагается несколько вариантов изменений ст. 264 УК РФ.

Первым из вариантов предлагается возвращение к трем частям ст. 264 УК РФ, а ответственность по определению последствий преступления переходит к суду.

Вторым вариантом предлагается выделить оставление места дорожно-транспортного происшествия в самостоятельный состав преступления.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о необходимости ужесточения наказания для лиц, скрывшихся с места совершения правонарушения, чтобы предотвратить уклонение нарушителя от ответственности.

Таким образом, в указанной статье необходимо указать, что деяние, совершенное лицом в состоянии опьянения, а равно лицом, отказавшимся от медицинского освидетельствования или скрывшимся с места дорожно-транспортного происшествия, с целью уклонения от ответственности, повлекло причинение вреда потерпевшему либо смерть человека по неосторожности. Предполагается, что за счет изменения текста удастся избежать неясности при привлечении к ответственности виновного лица.

На данный момент для конкретизации указанной статьи имеются все предпосылки. На наш взгляд, одним из более эффективных выходов в сложившейся ситуации может стать ужесточение уголовной ответственности, ведущее к обеспечению безопасности дорожного движения и сохранению здоровья и жизни участников дорожного движения.

Особенности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Ханина Валерия Рустемовна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе ее развития является регулирование процесса пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации. Также по сей день одним из важнейших и менее исследованных направлений защиты прав человека, являются вопросы обеспечения прав иностранных граждан, лиц, которые, пребывая на территорию иностранного государства, имеют определенные ограничения в своей правосубъектности, а, следовательно, потенциально подвергаются большей опасности быть ущемленными в своих субъективных правах. Исследование позволило выявить действующие изменения миграционного законодательства, касающихся правовых режимов и сроков пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, правовой режим, временное пребывания, разрешение на временное проживание, вид на жительство, визовый режим, безвизовый режим.

В современных условиях социально-экономических преобразований происходит увеличение численности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. В связи с этим общество столкнулось с неконтролируемым потоком незаконной миграции, что последовало увеличению угрозы транснациональной преступности [7, с. 106].

Миграционные процессы в Российской Федерации являются достаточно сложным явлением, требующим постоянного контроля и совершенствования российского миграционного законодательства. Однако, несмотря на все предпринятые меры со стороны органов государственной власти, за 2019 год МВД Российской Федерации было выявлено около 800.000 тыс. нарушений миграционного законодательства. В ходе проведенных проверок выявлено и привлечено к административной ответственности за нарушения законодательства в сфере миграции 1664 лица, из них 560 иностранных граждан и лиц без гражданства привлечено по ст. 18.8 КоАП РФ за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации [6].

В целях противодействия незаконной миграции, Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (далее Федеральный закон № 115-ФЗ) было установлено три вида правовых режима для данной категории лиц: временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие иностранные граждане. Также научное сообщество выделило четвертый вид правового режима: незаконно проживающие иностранные граждане, что в действующих реалиях является актуальной проблемой мирового сообщества.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 115-ФЗ, временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин — это лицо, имеющие разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации [1].

Разрешение на временное проживание — это документ, подтверждающий право иностранного гражданина и лица без гражданства временно проживать и осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации, действующий три года в пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации. Данное разрешение оформляется до получения вида на жительство и может быть оформлено как в документе удостоверяющим личность иностранного гражданина, так и в форме электронного документа.

В Федеральный закон № 115-ФЗ были внесены некоторые изменения, например, теперь предусмотрена упрощенная процедура получения разрешения на временное проживание без учета квоты, а также в порядке, не требующем получения визы. Данная процедура действует в отношении ограниченного перечня иностранных граждан и лиц без гражданства, например воспользоваться процедурой получения разрешения на временное проживание в упрощенном порядке могут иностранные граждане, заключившие брак с гражданином Российской Федерации, иностранные граждане, поступившие в Российской Федерации на военную службу, участники государственной программы переселения и т. д.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 115-ФЗ, временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин — это лицо, имеющие право находится на территории страны на основании получения визы. В случае безвизового порядка въезда на территорию страны, иностранные граждане могут законно находится не более 90 дней в год со дня въезда в Российскую Федерацию. После истечения данного срока иностранный гражданин или лицо без гражданства должны покинуть пределы территории Российской Федерации.

Что касается продления сроков временного пребывания и временного проживания, то, в судебной практике есть случаи продления указанных пропущенных сроков. Например, в постановлении Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации от 29 мая 2018 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая» обжаловалось нарушение конституционных прав заявителя п. 1 и 3 ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ.

Гражданин Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хай, приехавший в СССР 1987 г., в настоящее время проживает на территории Российской Федерации. В 1999 г. у него родилась дочь, а в 2000 г. он зарегистрировал брак с гражданкой Российской Федерации, матерью их совместного ребенка.

С заявлением о продлении срока действия вида на жительство, Нгуен Чонг Хай своевременно не обратился и по истечении этого срока территорию Российской Федерации не покинул.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным проживанием в Российской Федерации на законных основаниях [5].

Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ предусмотрено, что иностранный гражданин или лицо без гражданства обязаны при въезде на территорию Российской Федерации и выезде из Российской Федерации предъявить документ, удостоверяющий личность, в том числе и визу кроме случаев, предусмотренных данным Федеральным законом [2].

Российская виза — это машиночитаемая наклейка, которая клеивается в документ, удостоверяющий личность (паспорт иностранного гражданина). Российские визы классифицируются в зависимости от основания (цели) въезда и пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации. Например, различают дипломатическую, служебную, транзитную визы. Также в зависимости от срока действия визы различают однократную, двукратную и многократную визы. Содержание правил получения иностранным гражданином визы позволяет выделить следующие виды визового режима: дипломатический, общий и частный визовый режим [8, с. 71].

Безвизовый режим представляет собой установленные законодательством Российской Федерации правила пересечения государственной границы иностранным гражданином, при котором последнему при въезде на территорию Российской Федерации получение визы не требуется [9, с. 114].

Из-за безвизового режима количество мигрантов ежегодно увеличивается, что порождает бесконтрольное развитие «теневое» сектора экономики.

Отсюда следует, что целесообразно было бы ввести общий визовый режим, совместно с которым въезд на

территорию Российской Федерации осуществлялся бы только по загранпаспортам, что позволило бы снизить количество беспрепятственного «внедрения» иностранных граждан имеющих судимость, а также имеющих намерение совершить преступление на территории Российской Федерации.

Федеральный закон № 115-ФЗ предусматривает, что по заявлению иностранного гражданина или лица без гражданства, в течение срока действия разрешения на временное проживание данным лицам может быть выдан вид на жительство, подтверждающий право на постоянное проживание на территории страны, а также право на свободный въезд и выезд за пределы территории Российской Федерации. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность. По общим правилам, вид на жительство выдается без ограничения срока действия данного документа, кроме случаев, предусмотренных в законе. Заявление о выдаче вида на жительство подается в территориальный орган Министерства Внутренних Дел Российской Федерации не ранее, чем за 8 с момента первого года проживания на территории Российской Федерации.

Федеральным законом от 02.08.2019 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство» установлено, что вид на жительство выдается без ограничения срока действия, за исключением выдачи вида на жительство высококвалифицированному специалисту и членам его семьи [3].

Чтобы высококвалифицированный специалист смог осуществлять трудовую деятельность необходимо оформить соответствующее разрешение сроком на три года, по истечении данного срока разрешение подлежит продлению неограниченное количество раз. После прекращения трудовых отношений, высококвалифицированному специалисту дается 30 дней для поиска новой работы и получения нового разрешения либо для выезда с территории Российской Федерации.

Также ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрена категория иностранных граждан имеющих право получения вида на жительство без получения разрешения на временное проживание.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 635 от 16 марта 2020 г. № 635-р «О временном ограничении въезда в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь», с 18 марта 2020 г. иностранным гражданам и лицам без гражданства был запрещен въезд на территорию Российской Федерации, в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Также, согласно данному распоряжению полное закрытие границ не позволило

иностранцам покинуть территорию Российской Федерации. Можно отметить то, что ограничение въезда на территорию Российской Федерации не применяется в отношении иностранных граждан, въезжающих на территорию страны для осуществления трудовой деятельности. В данном случае на работодателях лежит ответственность о проверке обследования иностранных граждан и лиц без гражданства на COVID-19, медицинских документов и осуществление карантинных мероприятий в отношении данной категории лиц.

Также был издан Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», согласно которому на срок до 15 июня 2021 г. будет приостановлено течение сроков пребывания, временного и постоянного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Другими словами, если срок действия документов, подтверждающих право последних законно находиться на территории Российской

Федерации истекает в период до 15 июня 2020 г., то данные документы автоматически будут продлены на срок до 15 июня 2021 г.

Важно отметить, что до 15 июня 2021 г. иностранные граждане, которые прибыли на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке, могут обращаться с заявлением о выдаче или продлении трудового патента без учета требований к сроку подачи таких документов [4].

В сложившейся ситуации, в целом, все операции по получению, продлению или возобновлению документов производятся в дистанционном формате. Этот формат для продления миграционных документов чрезвычайно удобен и также способствует росту легализации мигрантов на рынке труда.

Таким образом, все нововведения, произошедшие в миграционном законодательстве Российской Федерации, в том числе и из-за сложившейся ситуации с распространением коронавирусной инфекции, направлены на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, увеличение численности постоянного населения Российской Федерации, стабилизацию неконтролируемых миграционных процессов и контроль за ними.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 27.12.2019 г. № 503-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Федеральным законом от 02.08.2019 № 257-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка предоставления некоторым категориям иностранных граждан и лиц без гражданства разрешения на временное проживание и вида на жительство» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.05.2021).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 21-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
6. Сводные статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-март 2019 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/23955653/> (дата обращения 03.04.2021).
7. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: «НОРМА», 2018. 210 с.
8. Прудникова, Т. А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018. 152 с.
9. Капицын, В. М., Барциц И. Н., Ромодановский К. О. и др. Основы миграционной политики: учебник/ под ред. института научных исследований и информации Москвы. М.: 2010. 478 с.

Кибербуллинг как правонарушение XXI века

Холодякова Дарья Ивановна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье обращается внимание на широкое распространение кибербуллинга и недооценку данного явления как обществом, так и государством, рассматриваются правовые аспекты ответственности за кибербуллинг, приведены примеры законодательного регулирования сетевого преследования в зарубежных странах.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, Интернет, социальные сети, несовершеннолетние.

В настоящее время цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, и, несомненно, их развитие внесло немало преимуществ в человеческую жизнедеятельность. Однако у этого феномена есть и отрицательная сторона, одной из которой является возникновение такого явления, как интернет-травля (кибербуллинг) в связи с неправомерным использованием и применением информационно-коммуникационных технологий с намерением изводить других.

С каждым годом в Российской Федерации все чаще говорят о целесообразности принятия специального закона, направленного на борьбу с преследованием в Сети. Кроме того, по мнению многих исследователей, наибольшую опасность интернет-травля несет в отношении наименее защищенного сегмента пользователей — детей и подростков. В связи с тем, что кибербуллинг может иметь серьезные последствия, в том числе нанесение психологических и психических травм, можно говорить о том, что данная проблема требует пристального внимания как со стороны государства, так и со стороны общества в целом.

Множество людей по всему миру сталкиваются с кибербуллингом ежедневно. Так, согласно исследованию Mail.ru Group «больше половины пользователей (58 %) сталкивались с агрессией в интернете, но лишь 4 % признались, что сами были онлайн-агрессорами. Вместе с тем, более трети участников исследования убеждены, что агрессии в интернете могут подвергнуться люди любого возраста. 30 % уверены, что это удел подростков. При этом, становясь жертвой агрессии, подростки в 2,5 раза чаще испытывают страх, чем взрослые. Кроме того, большинство подростков (76 %) не рассказывают родителям о том, что стали жертвами агрессии в интернете» [1].

6 июля 2021 г. ВЦИОМ представил следующие данные опроса россиян касаясь травли в интернете: по мнению 42 % российских интернет-пользователей, за последние пять лет в отечественном сегменте интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев. При этом, «россияне сталкивались со следующими проявлениями травли в интернете: 10 % получали в свой адрес грубые комментарии (49 % встречали подобное по отношению к другим людям), 7 % страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39 % знают о таких случаях), 6 % получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34 % встречали подобное в адрес других людей), в отношении 5 % распространялись оскорбительные слухи

(31 % были свидетелями подобных ситуаций), 3 % получали угрозы насилия в свой адрес (21 % видели подобное по отношению к другим людям), 2 % были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21 % знают такие случаи), об 1 % публиковались обидные фотографии или видео (26 % видели подобное по отношению к другим людям)» [2].

Приведенные исследования показывают широкую распространенность данного явления. Но можно ли что-нибудь сделать, кроме сообщения о кибербуллере на онлайн-платформе? Есть ли какие-либо юридические последствия для издевательств над людьми в Интернете? Прежде чем ответить на эти вопросы, следует получить представление о том, что же такое кибербуллинг.

Кибербуллинг представляет собой причинение эмоциональной боли, оскорбления или унижения другому человеку или группе людей с помощью информационно-коммуникационных технологий в виртуальном пространстве. Примерами такого поведения служат рассылка жестоких или оскорбляющих текстовых сообщений, публикация унижающих честь информации или слухов в социальных сетях, безнравственные комментарии на онлайн-форумах.

К сожалению, при этом зачастую субъект травли остается неизвестным, что «только повышает степень общественной опасности такого деяния, поскольку преступник, чувствуя себя неуловимым, может беспрепятственно заниматься рассылками угрожающих и оскорбляющих писем в отношении неограниченного числа жертв, не боясь при этом быть узнанным» [3].

Также следует подчеркнуть, что в отличие от обычной травли, преследование в Сети продолжается даже после окончания учебного или рабочего дня. Каждый раз, когда жертва получает доступ к технологиям, она может подвергнуться кибербуллингу. Более того, социальные сети создают легкие возможности для преследований. По этой причине многие молодые люди ежедневно становятся свидетелями жестокости в Интернете. Тем самым, это становится для них привычным явлением, и они начинают воспринимать интернет-травлю как незначительную проблему, как часть повседневной жизни. Поэтому совсем неудивительно, что дела по фактам кибербуллинга практически не возбуждаются, поскольку говорить о травле в Сети не принято: агрессия в интернете не воспринимается как повод обратиться за помощью, люди, под-

вергнутые интернет-травле, в основном предпочитают справляться с этим самостоятельно.

Однако основной причиной того, что в большинстве случаев кибербуллинг остается безнаказанным, является недостаточность правового регулирования. В российском законодательстве нет отдельной статьи за оскорбление в интернете. Подобные дела регулируются общими нормами: ответственность за оскорбления предусмотрена статьей 5.61 КоАП, в том числе за размещение оскорблений на страницах в социальных сетях, доступных для неопределенного круга лиц, либо в групповых чатах мессенджеров [4]. Ряд составов преступлений, включающих некоторые проявления буллинга, включает в себя также и УК РФ: ст. 110 УК РФ, 110.1–110.2 УК РФ, 119 УК РФ, 128.1 УК РФ — доведение до самоубийства, угрозы в отношении личности, клевета.

Что же касается опыта борьбы с интернет-травлей зарубежных стран, то стоит отметить, что некоторые развитые государства внедряют нормы, регулирующие вопросы кибербуллинга.

Несмотря на то, что в США отсутствует федеральный закон о запрете кибербуллинга, на сегодняшний день половина американских штатов уже включила понятия «кибербуллинг» и электронное преследование в законы. Однако подобные действия классифицируются по-разному — от административного проступка до преступления. «Так, в Калифорнии за травлю в Интернете инициатор обязан выплатить штраф размером в \$1000, либо, в зависимости от тяжести нанесенного ущерба, приговаривается к году заключения в тюрьме. А, во Флориде, закон предупреждает руководства школ о необходимости внедрения тренингов по борьбе с кибербуллингом. В то же время сам закон не предусматривает никаких уголовных санкций. Что касается Нью-Джерси, здесь полиция обязана принять меры, если зафиксированы попытки насилия, издевательств, угрожающих или унижающих достоинство телефонных звонков и смс-сообщений, публикации постов в социальных сетях, которые

вызывают ненависть к жертве. Если инициатор кибербуллинга несовершеннолетний, его родители выплатят штраф. Если провокатор старше 21 года, возможно тюремное заключение» [5].

Во Франции вопрос интернет-травли регулируется постановлением Минобразования, которым на учителей возлагается обязанность вести мониторинг контента блогов и предусматривает отчисление учащихся, идентифицированных в качестве интернет-преследователей.

В Новой Зеландии с 13 июля 2015 года вступил в силу Закон «О вредных цифровых коммуникациях», в соответствии с которым кибербуллинг (угрозы, оскорбления) и троллинг в Интернете квалифицируются как уголовно наказуемые деяния. При этом, под «троллингом» в законе понимаются сообщения, которые раскрывают персональные данные пользователя, запугивают либо оскорбляют его, используются для травли, содержат ложь, непристойности либо дискриминацию по признаку пола, расы, религии и ориентации.

Пример зарубежных государств указывает на то, что особого внимания заслуживает защита от кибербуллинга несовершеннолетних. Кроме того, еще в 2016 году ВОЗ признала Россию лидером Европы по жалобам школьников на травлю в сети. Зачастую происходит недооценка данной проблемы, в то время как известны примеры того, как интернет-травля становилась причиной серьезных последствий и в том числе доведения до самоубийства. К тому же возможна и обратная ситуация, когда жертва, желая отомстить обидчикам, сама превращается в агрессора.

Таким образом, поскольку действующие ныне законы не могут охватить все проявления кибербуллинга, необходимо отдельно выделить в КоАП статью «оскорбление личности несовершеннолетнего» в качестве правонарушения, посягающего на права граждан, а использования при этом информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) — в качестве квалифицирующего признака.

Литература:

1. Выводы. — Текст: электронный // #неткибербуллинг: [сайт]. — URL: <https://kiberbulling.net/2019/summary.html> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России. — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii>: (дата обращения: 10.11.2021).
3. Мальцева, В. А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. № 10. с. 94–99.
4. Обзор Судебной Практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401311090/>
5. Кибербуллинг: чума цифровой цивилизации. — Текст: электронный // Vegetarian: [сайт]. — URL: <https://vegetarian.ru/articles/kiberbulling-chuma-tsifrovoy-tsivilizatsii.html> (дата обращения: 10.11.2021).

Дискуссионные вопросы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства при проверке сообщений о преступлениях

Храмова Надежда Сергеевна, студент

Научный руководитель: Григорян Ваган Леонович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор указывает на проблемные аспекты реализации принципа разумного срока уголовного срока при проверке сообщений о преступлениях, пробелы в действующих нормах и пути их устранения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, проверка сообщения о преступлении, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Внесенные изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1] оставили неразрешенным вопрос, касающийся реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства на этапе доследственной проверки. Анализ положений ст.ст. 6.1, 144 УПК РФ во взаимосвязи отражает следующую проблему.

Так, ч. 3 ст. 144 УПК РФ не упоминает объективные основания продления срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток. Норма указывает на одно условие — наличие мотивированного ходатайства следователя (дознателя). Отсюда следует, что приведенные в ходатайстве мотивы могут быть различными, в том числе и субъективного характера. Например, подобные ходатайства могут обуславливаться работой учреждений, фактической загруженностью следователя по другим уголовным делам.

Смысл анализируемой статьи закона противоречит содержанию ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, предписывающей при исчислении сроков уголовного судопроизводства принимать во внимание лишь объективные обстоятельства, которые не связаны с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Предполагается, что только обстоятельства объективного свойства могут подтвердить, что действия следователя требуют дополнительное время для проверки сообщения о преступлении в пределах разумности.

Положения ст. 144 УПК РФ также не отражают фактического предельного срока проверки сообщения о преступлении и не указывают на разумность процессуальных сроков на данном этапе. Выявленные недостатки уголовно-процессуального закона порождают ситуации на практике, связанные с затягиванием органами предварительного расследования доследственной проверки. К примеру, из Апелляционного постановления № 22К-1529/2020 от 4 декабря 2020 г. явствует, что проверка по заявлению потерпевшей о применении к ней сотрудниками полиции физической силы проводилась с 27 апреля 2020 г. по 2 сентября 2020 г.

Так, 30 апреля 2020 г. срок проверки сообщения о преступлении продлен до 10 суток. 7 мая 2020 г. срок продлен до 30 суток. 1 июня 2020 г. руководителем следственного органа постановление следователя об отказе в возбуж-

дении уголовного дела отменено, а срок продлен до 30 суток. При проведении дополнительной проверки следователем назначена судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшей, а также получено одно объяснение и осмотрено место происшествия. 3 июля 2020 г. следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. 3 августа 2020 г. руководителем следственного органа постановление следователя отменено с указанием на неполноту проверки, а срок продлен на 30 суток. В течение продленного срока дополнительные проверочные действия следователь не осуществлял и 2 сентября 2020 г. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [2].

Завершая анализ обстоятельств по делу, суд делает вывод, что допущенная волокита следователем нарушает требования ст. 6.1 УПК РФ о разумности сроков уголовного судопроизводства и конституционные права потерпевшей на защиту от преступлений и злоупотреблений властью. В постановлении суд не указывает на конкретные объективные мотивы при подаче ходатайства следователем, обобщая лишь в целом и называя «волокитой» продолжительный необоснованный срок проверки сообщения о преступлении.

В постановлении можно увидеть, что следователь не проводил какие-либо многочисленные процессуальные действия, рассчитывая на то, что срок проверки может быть продлен. Получается, что отсутствие временных пределов на проведение проверки сообщения о преступлении и необходимости указания объективных обстоятельств в мотивированном ходатайстве позволяют органам предварительного расследования необоснованно продлевать процессуальные сроки. Думаем, что одной из причин озвученной проблемы является то, что рассматриваемый принцип был введен в УПК РФ лишь в 2010 году. Нормы, регламентирующие процессуальные сроки, не были в полной мере адаптированы под названный принцип, который выступает в качестве систематизирующего и главенствующего при регулировании процессуальных сроков.

Кроме того, причиной послужило и то, что включение принципа в уголовно-процессуальный закон обусловлено не только естественным формированием на основании сложившейся российской практики, но и имплементацией

международных норм в результате ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [3] и вынесением Европейским Судом по правам человека в 2009 году Постановления по делу «Бурдов против Российской Федерации» [4].

Таким образом, приведенные доводы и анализ судебной практики указывают на необходимость изменения

статьи 144 УПК РФ в целях соответствия принципу разумного срока уголовного судопроизводства. Предполагается необходимым внести изменения в данную статью, которые возложат обязанность указания конкретных объективных обстоятельств при подаче ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, в том числе и до 10 суток.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; СЗ РФ. — 2021. — № 27 (часть I).
2. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22К-1529/2020 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. — 2009. — № 4.

Правовое регулирование инноваций в экологии

Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Каменева Ольга Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается актуальность инноваций в экологии.

Ключевые слова: технологии, инновации в экологическом праве, государственная поддержка.

Цифровые технологии всего за пару десятилетий полностью поменяли образ жизни миллиардов человек. Компьютеры, смартфоны, бытовая электроника, информационные системы стали неотъемлемой частью работы и быта.

Стремительное развитие цифровых технологий открывает огромный спектр возможностей в разных областях, и в том числе для решения экологических проблем — от создания сервисов по эффективному управлению отходами, систем мониторинга и сбора данных, наблюдений за климатическими изменениями, поиска зарядных станций для электромобилей до создания систем, помогающих предотвратить экологические нарушения и предсказать природные катастрофы.

В 2018 году указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были утверждены национальные проекты России, среди которых в отдельные проекты были выделены «Цифровая экономика» и «Экология». И, несмотря на то, что в настоящее время идет работа по пересмотру национальных проектов с учетом изменившихся обстоятельств вызванных пандемией COVID-19, важно, что была организована основа для создания инноваций, рынков, ресурсов, инфраструктуры, в том числе и проектов, направленных на

цифровизацию экологической отрасли. При оценке инновационной активности в ежегодном докладе «Глобальный инновационный индекс» среди десятков параметров экологический компонент является обязательным. Используемый в РФ рейтинг инновационного развития регионов данного показателя не содержит [1]. В то же время экологические инновации является одним из инструментов решения существующих экологических проблем.

В российском законодательстве понятие экологических инноваций дается только на уровне Приказа Росстата от 30 августа 2017 г. N 563 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» [2] в котором они определяются как товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, отвечающие таким признакам, как: 1) они новые или значительно усовершенствованные; 2) способствуют повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду.

На сегодня экологические инновации довольно затратны, но предполагается, что они являются перспективной областью инвестиций и повышают конкурентоспособность организации. Например, в Японии

экологически ориентированные инновации относятся к наиболее активно развивающемуся направлению, к одному из семи стратегических секторов развития страны. В России такого финансирования и поддержки нет, и применение организацией экологических инноваций, пожалуй, в степени свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности ее руководителя, учредителя, поскольку такие инновации не являются инвестиционно привлекательными [3]. В то же время компании в вопросах экологии стали занимать активную позицию.

Так, отраслям, осуществляющим эко-инновации, относятся, в частности, зеленое строительство. Статистики по применению эко-инноваций в строительстве, к сожалению, нет. И возможно, это свидетельствует о непредставлении таких сведений строительными организациями или настолько малыми цифрами, наличие которых не позволяет вывести статистические данные о применении экологических инновационных технологий, материалов в строительстве [4].

Содействие экологически ориентированного роста экономики, а также внедрение экологически эффективных инновационных технологий можно обнаружить в таких базовых актах, как Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. [5], Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. [6], к приоритетным направлениям отнесены, в частности, производство материалов с новыми свойствами и технологий экологического строительства, экологически чистые строительные материалы, материалы с улучшенными эксплуатационными свойствами.

Реформирование в последние годы экономического механизма стимулирования природоохранной деятельности через плату за негативное воздействие на окружающую среду и иные инструменты затрагивает и интересы представителей строительной отрасли. В частности, экологические инновации в принципе могут служить средством снижения платы за негативное воздействие на окружающую среду в порядке п. п. 10–12 ст. 16.3 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7]. Одним из ведущих принципов при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности субъектами промышленности строительных материалов должен стать принцип обеспечения снижения негативного воздействия на окружающую среду, который планируется реализовать на основе использования наилучших доступных технологий. Вводимый в РФ механизм регулирования через наилучшие доступные технологии специалистами сравнивается с известными из мирового опыта технологическими коридорами (комплекс мер принуждения и стимулирования хозяйствующих субъектов к применению инноваций) [8].

В соответствии с критериями отнесения объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий (объекты I категории),

утверждены справочники наилучших доступных технологий для таких видов деятельности в промышленности строительных материалов, как производство керамических изделий, производство стекла, производство цемента, производство извести, производство полимеров, в том числе биоразлагаемых. Действует в рассматриваемой сфере и общий информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям ИТС 48–2017 «Повышение энергетической эффективности при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности» [9]. Названные справочники представляют собой документы по стандартизации, не имеют нормативного характера, содержат описание технологических, технических и управленческих решений по повышению экологической результативности соответствующей деятельности. Использование в строительстве материалов из отходов производства и потребления удешевляет строительство, сокращает потребление природных ресурсов для добычи природного сырья, необходимого для производства строительных материалов. Большая потребность в строительных материалах делает это направление переработки отходов перспективным.

Нужно отметить, что публично-правовыми средствами, способными повлиять на ускорение темпов роста внедрения эко-инноваций, являются на сегодняшний день меры государственного экономического стимулирования. Общая норма о государственной поддержке хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, закреплена в п. 4 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Формой государственной поддержки является инвестиционный налоговый кредит (ст. 67 Налогового кодекса Российской Федерации) [10]. Более того, с 1 января 2019 г. налогоплательщики в отношении амортизируемых основных средств, которые относятся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения наилучших доступных технологий, согласно утвержденному Правительством РФ перечню вправе будут применять специальный коэффициент (подп. 5 п. 1 ст. 259.3 НК РФ). Необходимо отметить тот факт, что от уплаты налога на имущество на основании п. 21 ст. 381 НК РФ освобождаются организации — в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным Правительством Российской Федерации, или в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности, если в отношении таких объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации предусмотрено определение классов их энергетической эффективности. Несмотря на позитивность данной нормы, к сожалению, она практически является неработающей, ибо до настоящего времени не установлены правила определения классов энергетической эффективности жилых зданий и льгота распространяется только на многоквартирные дома, что подтвердил и Верховный Суд Российской Федерации [11]. В насто-

ящее время предприняты только лишь первые шаги в направлении принятия необходимых для правового режима нежилых зданий, сооружений правовых норм [12]. В то же время предлагаемых мер экономического стимулирования во всех сферах экономики явно недостаточно, о чем уже многократно указывалось в юридической литературе [13]. Более того, показателем эффективности деятельности государственных экологических надзорных органов должен быть вовсе не рост собираемости платежей за загрязнение окружающей среды (как сейчас), а рост доли частных инвестиций природоохранного назначения в общей сумме частных затрат, связанных с загрязнением (инвестиции плюс обязательные платежи) [14].

Развитие «зеленого» строительства в России возможно только с популяризацией этой концепции и повышением общего уровня экологической культуры граждан и экологического правосознания. Ответственное отношение граждан к среде обитания в применении экологических требований при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий, сооружений можно повысить за счет применения «зеленых» стандартов с помощью частноправовых средств. В частности, возможно включение в договор подряда на выполнение проектных работ условия о разработке технической документации в соответствии

с требованиями «зеленых» стандартов (гл. 37 ГК РФ); по договору строительного подряда заказчик вправе обязать подрядчика использовать экологически сертифицированные (маркированные) строительные материалы и конструкции (ст. ст. 740, 743, 745, 751 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в России создана стратегическая база для внедрения эко-инноваций в различные отрасли экономики и в том числе в строительство. Требуются создание и внедрение в практику работающего эколого-правового механизма, элементами которого являются плата за негативное воздействие на окружающую среду, наилучшие доступные технологии, экологическая стандартизация и сертификация и другие. И поскольку эко-инновации не являются инвестиционно привлекательными для бизнеса, значительная роль в этом процессе принадлежит, конечно же, государству, которое через стимулирование и принуждение в нормативных правовых, нормативно-технических актах способно создать условия для эколого-эффективной хозяйственной деятельности. Однако в то же время определенное место в обеспечении экологических инноваций должны занимать и локальные акты, документы саморегулируемых организаций и даже индивидуальные акты.

Литература:

1. Абдрахманова, Г. И., Бахтин П. Д., Гохберг Л. М. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2017. Вып. 5.
2. Приказ Росстата от 30 августа 2017 г. N 563 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Банчева, А. И. Экологические инновации Японии: основные направления развития и особенности управления // Вестник МГИМО — Университета. 2013. N 5 (32). с. 191.
4. Российский инвестиционный форум // Российская газета. 2017. 28 февраля.
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. N 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. N 17. Ст. 2546.
7. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. N 2. Ст. 133.
8. Степанова, М. Справочник НДТ по энергоэффективности: зачем сделан и как применять? // Строительство. 2017. N 10. с. 65.
9. Приказ Росстандарта от 29 сентября 2017 г. N 2060 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. N 305-КГ18-501 по делу N А41-90181/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Приказ Минстроя России от 17 ноября 2017 г. N 1550/пр «Об утверждении Требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений» (зарегистрировано в Минюсте России 23.03.2018, регистрационный N 50492) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Хлуденева, Н. И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2013. N 2. с. 5–13.
14. Сироткина, Т. А., Пепеляев С. Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологичного бизнеса // Закон. 2017. N 5. с. 57–66.

Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов

Черноносова Татьяна Дмитриевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье раскрывается актуальность и социальная значимость решения вопросов, которые возникают в процессе принудительного взыскания алиментов, а также возможные пути решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, злостное уклонение от уплаты алиментов, взыскание алиментов.

В настоящее время тема взыскания алиментов как никогда актуальна и очень значима для родителей и их несовершеннолетних детей, ведь данные денежные средства являются одним из основных источников средств для существования, а также эта тематика наглядно показывает, что в российском законодательстве есть серьезные пробелы в регулировании этой отрасли.

Если посмотреть на отчеты Федеральной службы государственной статистики, аналитику службы судебных приставов и исследования социологов, то можно увидеть, что практически все дела, связанные с алиментными обязательствами, состоят на 98 % из тех, которые положены детям.

Помимо родителей, которые не хотят нести ответственность за социально-экономический уровень благосостояния их несовершеннолетних детей, существует неслаженная работа правоохранительных органов и несовершенство российского законодательства в данной сфере, что приводит к несвоевременному получению нужных исполнительных документов, также неопытность и правовая безграмотность сотрудников службы судебных приставов создает препятствия для предъявления исполнительного листа судебному приставу, так как из-за этого происходят необоснованные отказы в возбуждении исполнительного производства. Исполнительные документы о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены алименты, а также в течение трех лет по достижению ребенком совершеннолетия [1], но ведь часто бывает так, что взыскатель может предъявить исполнительный лист судебному приставу через абсолютно другой срок, после того как судом было вынесено такое решение. И из-за неправильного понимания нормы, указанной в 113 статье Семейного кодекса, некоторые приставы сообщают о том, что срок исковой давности уже истёк и нужно заново обращаться в суд, для того чтобы продлить или восстановить этот срок. И это малая часть тех проблем, с которыми может столкнуться родитель, решая данный вопрос.

Рассмотрим более подробно проблемы, связанные с взысканием алиментов, и попытаемся найти пути их устранения.

В современном мире, все больше и больше поднимается вопрос, о том, что нужно более детально регулировать сферу семейного законодательства, так как очень много несовершеннолетних детей нуждаются в соблюдении их прав и гарантий для того, чтобы они могли раз-

виваться умственно, нравственно и физически. Поэтому именно родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей [2] и нести за них ответственность. Если же такого не происходит, то средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке [2] и когда такие родители не выполняют обязанностей по должному содержанию детей, служба судебных приставов, которая призвана обеспечивать соблюдение прав гражданина на получение алиментов, применяет к должникам меры принудительного исполнения, которые предусмотрены законодательством об исполнительном производстве. На этом этапе как раз и начинаются трудности.

Самой главной проблемой является то, что на сегодняшний момент нет такого правового механизма, с помощью которого можно было бы узнать точный доход родителя, который обязан выплачивать алименты. Сейчас мир очень развит, и некоторые люди успешно скрывают свои доходы и имущество от судебных приставов. Должник может иметь множество различных доходов, в том числе теневых. Часто бывает так, что движимое имущество оформлено на 3-х лиц и поэтому обратиться на него взыскание мы не можем, так как эти самые 3-и лица могут предъявить доказательства (например чеки о приобретении) этого имущества. Порой бывает так, что взыскателю не известно место положения должника, место работы и имущества, но при этом розыск всего этого ложится на его плечи, что в конечном счёте даёт мало толку из-за ограниченных правовых возможностей.

Нужно сделать более функциональным механизм взаимодействия таких государственных органов, как ФНС и ПФРФ для того, чтобы было больше информации о должнике, она была доступнее, и чтобы ею можно было воспользоваться более оперативно данным службам. С помощью обмена такой информацией судебные приставы смогут отслеживать, трудоустроен ли официально или нет должник, место его работы и его реальный доход через созданные базы данных.

Можно отметить, что сейчас мир не стоит на месте, сфера информационных технологий очень хорошо развита, в том числе использование людьми социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники». Сейчас множество граждан, которые зарегистрированы на данных площадках, очень любят делиться тем, что у них есть, например, движимое и недвижимое имущество, предметы роскоши, дорогостоящие гаджеты,

места отдыха и работы. Поэтому отследить нужную информацию становится легче. Но и тут могут возникать сложности, так как уже отмечалось ранее, злостные неплательщики используют автомобили, квартиры, которые не находятся в их собственности, а находятся в правах у третьих лиц, то есть на момент описи имущества у этих лиц скорее всего будет возможность доказать, что все эти предметы принадлежат им, а значит обратиться взыскание на них уже нельзя.

Существует ещё ряд противоправных действий в сфере трудовых отношений, связанных с тем, что работодатели не всегда охотно оформляют трудовые договоры, не производят отчисления и не платят заработную плату, из-за чего бывает неизвестно, где трудоустроен обязательный платить алименты, а также отсутствия у него средств для выплаты алиментов своевременно и в нужном размере. Либо между работодателем и работником есть определенная договоренность о том, что должник может быть официально не трудоустроен и получать заработную плату «в конверте» или же трудоустроен, но получать заработную плату гораздо больше, чем установлено трудовым договором. В таком случае работодатель совершает множество незаконных действий, так как он не уплачивает налоги и начисления, а также помогает уклоняться должнику от уплаты алиментных обязательств. Таким образом, нужно чтобы ФНС, ПФРФ и Роструд взаимодействовали между собой и сообщали о каждом выявленном нарушении друг другу для своевременного пресечения правонарушения

и привлечения к ответственности лиц, которые к этому причастны.

Одним из наиболее действенных способов воздействия на недобросовестных родителей, обязанных уплачивать алименты, является ограничение в выезде за пределы Российской Федерации [3]. Как показывает практика, это достаточно эффективная мера, которая очень хорошо мотивирует должников. И раз именно эта мера оказывает такой положительный эффект, возможно стоит рассмотреть вопрос об её ужесточении.

Так, например, запретить выезд не только за пределы Российской Федерации, но и наложение запрета на свободный переезд из одного города в другой по территории России. И пока гражданин, обязанный уплачивать алименты, не начнёт своевременно и систематично исполнять свою обязанность, он не сможет свободно выбирать место жительства и длительное время находиться в другом городе.

Исходя из рассмотренных проблем, можно прийти к выводам о том, что данная сфера имеет множество нерешённых вопросов, которые затрудняют работу судебных приставов и возможность взыскания алиментов. Поэтому нужно постепенно совершенствовать российское законодательство, налаживать взаимодействия государственных органов между собой, и даже решать вопросы об ужесточении наказаний для всех лиц, которые либо уклоняются от уплаты алиментов, либо помогают или содействуют им в этом.

Литература:

1. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России) от 19.06.2012 г. № 01–16 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ от (ред. от 06.02.2020) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 N 118-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Проблематика привлечения виновных лиц к административной и налоговой ответственности за совершение правонарушений в налоговой сфере

Шекула Елена Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Налоговая система Российской Федерации представляется основой экономики России, выступая одним из основных источников пополнения бюджета. По этой причине на каждое физическое и юридическое лицо возложена обязанность по уплате налогов.

Актуальность исследования проблематики привлечения к налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений виновных лиц заключается в том, что неуплата налогов серьезным образом подрывает основу эконо-

мической безопасности государства. Как следствие, государство обязано принимать действенные меры для пресечения налоговых правонарушений.

Для нарушителей налогового законодательства в Российской Федерации предусматривается налоговая ответственность. Место налоговой ответственности в системе юридической ответственности нередко становится предметом дискуссии ученых-исследователей. Так, например, часть исследователей относят налоговую ответственность к разновидности финансово-правовой ответственности. Другие же считают налоговую ответственность видом административной ответственности.

Действующее законодательство не устанавливает определения понятия «налоговая ответственность». Деяния в налоговой сфере, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации, предусматривают наступление уголовной ответственности.

Целью научной статьи является исследование проблематики привлечения к ответственности за административные правонарушения в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговое законодательство, административное законодательство, налоговая система, административные правонарушения, налоговые правонарушения

Под налоговыми правонарушениями понимаются совершенные умышленно либо по неосторожности действия или бездействие налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и других лиц, которые нарушают законодательство о налогах и сборах и порождают ответственность в соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации [3, с. 18].

Как показывает практика, привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации характеризуется наличием ряда проблем, решение которых обладает практическим значением.

В первую очередь, необходимо отметить, что налоговые правонарушения и ответственность за их совершение регулируется разделом VI части первой Налогового кодекса Российской Федерации [1], а именно главами 15–18 указанной главы. Глава 15 регулирует общие положения об ответственности за соответствующие деяния. Нормы глав 16–18 регулируют налоговую ответственность. В данных главах описываются конкретные нарушения с наступлением соответствующих мер ответственности.

В статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации указано, что налоговое правонарушение является виновно совершенным противоправным (в нарушении законодательства о налогах и сборах) деяние, то есть действие или бездействие, налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

За налоговые правонарушения предусматривается административная ответственность. Однако, при этом, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не содержится определение понятия «налоговое правонарушение». По этой причине, как указывают специалисты, необходимо опираться на общее понятие, в соответствии с которым под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации или законами субъектами Российской Федерации об административных

правонарушениях установлена административная ответственность.

Глава 15 Кодекса об административных правонарушениях [2] устанавливает виды административных правонарушений в области налогов и ответственность за их совершение.

Привлечение к ответственности за налоговые правонарушения направлено на реализацию нескольких функций. Одной из таких функций является правостановительная, которая направлена на восстановление нарушенного права государства путем совершения правонарушения. Второй функцией является карательная или штрафная функция, которая предусматривает наказание за причиненный ущерб. Еще одной функцией является предупредительная или превентивная функция, которая подразумевает предупреждение совершения налоговых правонарушений тем же субъектом и иными лицами.

В позиции налоговой ответственности к виновному лицу применяются меры имущественного характера в виде штрафов и пени. С позиции же административной ответственности значительное место занимают именно личные лишения.

Необходимо отметить, что применение налоговой ответственности обладает рядом особенностей. Например, необходимо наличие связи между налоговой и административной ответственностью. Главное, чтобы нормы различных отраслей права не противоречили друг другу [3, с. 20]. И все же имеются некоторые несостыковки.

Так, в статье 4.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации установлено, что для привлечения правонарушителя к ответственности установлен срок два месяца со дня совершения административного правонарушения. В это же время, за нарушение налогового законодательства установлен срок для привлечения к ответственности один год со дня совершения соответствующего деяния. Также, в статье 113 Налогового кодекса Российской Федерации установлен срок привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения — три года [4, с. 123].

В качестве проблематики привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в налоговой сфере необходимо также отметить и то, что в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не содержатся термины и понятия, которые характерны для рассмотрения правонарушений.

Обращаясь к вопросу разграничения налоговой и административной ответственности, необходимо отметить, что основным критерием такового является субъект правонарушения. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [1] субъектом правонарушения выступает налогоплательщик, которым может являться, как физическое, так и юридическое лицо. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации субъектом правонарушения выступает специальный субъект, то есть должностное лицо организации-налогоплательщика.

С практической точки зрения возможна ситуация, когда должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности, в то время как организация-налогоплательщик не привлекается к налоговой ответственности либо освобождается от нее. То есть, имеется возможность избегания двойного привлечения за налоговые правонарушения.

В качестве основания привлечения должностного лица к административной ответственности за налоговое правонарушение может быть исключительно невыполнение возложенных на налогоплательщика обязанностей. Привлечение виновного лица к административной ответственности может быть осуществлено в досудебном и судебном порядке. При разрешении вопроса в судебном порядке сторона защиты занимает позицию, в соответствии с которой на должностное лицо не были возложены функции, за выполнение либо невыполнение которых его привлекают к ответственности [5, с. 134].

Необходимо отметить, что привлечение должностного лица к административной ответственности влечет за собой привлечение организации к налоговой ответственности. В случае освобождения должностного лица от административной ответственности основания для привлечения к ответственности организации-налогоплательщика исключаются.

Деяниями, за которые должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности, является, например, нарушение сроков постановки на налоговый учет, представления налоговых деклараций, непредставление или несообщение сведений, которые необходимы для осуществления мероприятий налогового контроля.

В рамках исследуемого вопроса необходимо отметить, что отличается также и процедура привлечения к ответственности за совершение противоправного деяния в налоговой сфере. В соответствии с нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации привлечение к ответственности за налоговые правонарушения осуществляется в судебном порядке

на основании возбужденного производства об административном правонарушении по результатам проверки. В свою очередь, привлечение к ответственности в соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации осуществляется соответствующими налоговыми органами самостоятельно в пределах вверенных полномочий [5, с. 135].

В случаях, когда лицо совершило два и более налоговых правонарушения, налоговые санкции должны быть взысканы за каждое правонарушение в отдельности без поглощения менее строгой санкции более строгой.

Важно также обозначить, что налоговые правонарушения обладают латентным характером, что обуславливается тем фактом, что налогоплательщики не желают уплачивать налоги, стремясь снизить свои доходы и скрыть имущество. Такое положение вещей вызывает трудности в практическом вопросе привлечения к ответственности за правонарушения в налоговой сфере. В соответствии со статьей 126 Налогового кодекса Российской Федерации [1] налогоплательщик несет ответственность за неисполнение обязанности по сообщению налоговому органу сведений о созданных обособленных подразделениях. В том случае, когда в ходе проведения проверки налоговым органом будет установлено, что организация не осуществила постановку на налоговый учет по месту нахождения обособленного подразделения, — будут основания для привлечения юридического лица к ответственности за налоговое правонарушение в виде штрафа [6, с. 30]

Налоговые правонарушения отличаются тщательной подготовкой к их совершению, для чего необходимы специальные познания бюджетного, налогового и финансового законодательства. По этой причине отмечается их низкая выявляемость.

На практике, как правило, применяется единый принцип совершения налоговых правонарушений, который заключается в непредставлении либо сокрытии от налогового органа необходимых сведений и документов. Выявление такого рода случаев вероятно при проведении налоговых проверок.

В целом необходимо сделать вывод, что привлечение к ответственности за налоговые правонарушения характеризуется наличием целого ряда трудностей, что обуславливается несовершенством действующего законодательства в анализируемой сфере.

По мнению специалистов налоговой сферы решение большого количества проблем в вопросе привлечения виновных лиц за совершение правонарушений в налоговой сфере возможно путем ужесточения и усиления механизма контроля.

В завершении исследуемого вопроса можно сделать вывод, что особенность налоговых правонарушений обуславливается значимостью налоговой для экономики государства. Ответственность за налоговые правонарушения представляется собой комплексный межотраслевой правовой институт, которые сочетает в себе нормы

нескольких отраслей права, сложившийся в зависимости от степени общественной опасности налоговых правонарушений [4, с. 125].

Для повышения эффективности в вопросе выявления нарушителей и привлечения их к административной ответственности считается целесообразным повысить профессиональную компетенцию сотрудников Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которые, как

правило, имеют только экономическое образование [6, с. 30].

Так, можно констатировать, что за налоговое правонарушение к налоговой ответственности может быть привлечено только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, в то время как за административное правонарушение в налоговой сфере к ответственности могут быть привлечены исключительно должностные лица.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 06.08.1998.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Артемов, Н. М., Бортников С. П. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). с. 11–22.
4. Полухина, А. Н., Сыроижко В. В. Мероприятия налогового контроля и виды налоговых правонарушений // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70–3. с. 124–127.
5. Семенова, Г. Н. Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. с. 133–144.
6. Скляр, С. В. Соотношение вины в совершении налогового правонарушения и вины в совершении налогового преступления // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. с. 27–31.

Сравнительный анализ налоговых правонарушений, налоговых преступлений и административных правонарушений, направленных против налоговой системы

Шеула Елена Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Налоговая система Российской Федерации представляется основой экономики России, выступая одним из основных источников пополнения бюджета. По этой причине на каждое физическое и юридическое лицо возложена обязанность по уплате налогов.

Актуальность темы исследования обуславливается тем фактом, что на сегодняшний день выделяют три вида ответственности за нарушение налогового законодательства, которые могут быть наложены на юридическое, физическое или должностное лицо. Такими являются административная, налоговая и уголовная ответственность. Привлечение виновного лица к той или иной ответственности обуславливается тяжестью совершенного деяния. По этой причине, становится необходимым определить сходства и различия между данными видами ответственности.

Целью научной статьи является проведение сравнительного анализа налоговых правонарушений, налоговых преступлений и административных правонарушений, направленных против налоговой системы.

Ключевые слова: налоговое законодательство, административное законодательство, налоговая система, административные правонарушения, налоговые правонарушения

За нарушение налогового законодательства виновное лицо может быть привлечено к административной, налоговой или уголовной ответственности. Для проведения сравнительного анализа, первым делом, необходимо выделить толкования таких понятий.

Административная ответственность предполагает обязательство для налогоплательщика погасить образовав-

шуюся недоимку. В таком случае законодателем не устанавливается наложение дополнительных вида санкций, например, в виде денежного наказания (штрафа) или лишения свободы.

Налоговая ответственность предполагает финансовые расходы, то есть денежное наказание в виде штрафа. Налоговый инспектор имеет право потребовать у налогопла-

тельщика погасить недоимку, начислить пени и штрафы. Такого рода штрафы налагаются на виновное лицо без судебного разбирательства [5, с. 125].

Наконец, уголовная ответственность налагается на виновное лицо за тяжелые и финансово емкие преступления. В данном случае в обязательном порядке проводится судебное разбирательство, по результатам которого виновное лицо может быть заключено под арест либо лишено свободы на довольно длительный срок, в зависимости от тяжести и масштаба преступления.

Необходимо отметить, что организация, ее руководитель или должностное лицо могут быть одновременно привлечены к нескольким видам ответственности. К примеру, на организацию могут быть наложены штрафные санкции, а ее сотрудники могут быть привлечены к уголовной ответственности.

На практике, как правило, наибольшему наказанию подвергаются директора и фактические руководители организаций / компаний. Бухгалтеры и юристы попадают под уголовное преследование гораздо реже. Так, например, юристу грозит наказание в тех случаях, когда имеют неоспоримые доказательства того, что именно он разработал схему налогового преступления.

В соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации налоговое нарушение представляет собой совершенное противоправное деяние налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Кодексом устанавливается ответственность. Уголовным кодексом Российской Федерации в главе «Преступления в сфере экономической деятельности» установлена уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения. Так, налоговое преступление подразумевает совершенное в налоговой сфере противоправное деяние, преступный характер которого признается действующим уголовным законодательством Российской Федерации.

Анализ выделенных понятий можно сделать вывод, что налоговое преступление содержит в себе такие же элементы, как и налоговое правонарушение. В этой связи можно констатировать, что само по себе существование преступления без налогового правонарушения не может быть возможно. Оно же становится налоговым преступлением при наступлении общественно опасных последствий.

Ответственность за налоговые правонарушения и административные правонарушения в сфере налогового законодательства установлена Налоговым кодексом Российской Федерации [2] и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [3]. Ответственность же за налоговые преступления устанавливается нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. В частности, речь идет о статье 198 «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов», статье 199 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организа-

цией — плательщиком страховых взносов», статье 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и статье 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов» Уголовного кодекса Российской Федерации. Налоговые правонарушения характеризуются меньшей общественной опасностью по сравнению с налоговыми преступлениями. При этом, именно на налоговые правонарушения приходится наибольшая часть налоговых деяний. А именно, на них приходится более 90 % противоправных налоговых деяний.

За налоговые преступления ответственность наступает в том случае, когда у организации либо индивидуального предпринимателя обнаружена недоимка в крупном размере либо за три финансовых года подряд. Если размер меньше установленной законом минимальной планки, то речь идет уже о налоговом правонарушении, а не преступлении. Необходимо отметить, что на практике налоговые нарушения переходят в категорию налоговых преступлений не очень часто [4, с. 15].

В рамках представленного исследования нами неоднократно затрагивается тема наложения ответственности за налоговые правонарушения и административные правонарушения, направленные против налоговой системы. Проводя сравнительный анализ между названными правонарушениями и налоговыми преступлениями, считаем целесообразным привести основные виды уголовной ответственности за налоговые преступления.

К примеру, одним из распространенных видов налоговых преступлений является не подача декларации либо указание в декларации ложных сведений. При совершении такого преступления для организации в случае с крупным размером недоимки, который составляет 15–45 миллионов рублей, предусматривается два вида наказания: штраф в размере до 300 тысяч рублей или лишение свободы до двух лет. Также, осужденному лицу могут запретить занимать руководящие должности в организации в течение трех лет (максимальный срок). В случае же с особо крупным размером недоимки, а именно в сумме более 45 миллионов рублей, предусматриваются такие виды наказания, как штрафы в размере до 500 тысяч рублей и лишение свободы до шести лет. Также, как и в предыдущем случае, осужденному лицу может быть запрещено занимать руководящие должности в организации в течение трех лет (максимальный срок).

В тех случаях, когда данный вид налогового преступления был совершен индивидуальным предпринимателем, при крупном размере недоимки (от 2,7 миллионов рублей до 13,5 миллионов рублей) предусмотрено наказание в виде наложения штрафа до 300 тысяч рублей и лишение свободы на срок до одного года. За особо крупный размер недоимки (более 13,5 миллионов рублей) на индивидуального предпринимателя может быть наложен штраф до 500 тысяч рублей или ему может быть присуждено лишение свободы на срок до трех лет [6, с. 137].

Еще одним распространенным видом налоговых преступлений является не исполнение обязанностей (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) налогового агента по перечислению налогов и взносов за других лиц. В случаях, когда речь идет о крупном размере недоимки, а именно о сумме от 15 до 45 миллионов рублей, законодателем предусматриваются такие виды наказания, как штраф в размере до 300 тысяч рублей и лишение свободы на срок до двух лет. При этом, осужденному могут запретить занимать руководящие должности в организациях на срок до трех лет. В случаях же с особо крупным размером недоимки, размер которой составляет более 45 миллионов рублей, предусматриваются такие виды наказания, как штраф в размере до 500 тысяч рублей и лишение свободы на срок до шести лет. Осужденный также может быть лишен права занимать руководящие должности в организации на срок до трех лет.

Среди распространенных видов налоговых преступлений, совершаемых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, можно выделить также сокрытие имущества, за счет которого нужно погасить налоговые долги. За крупный размер недоимки (от 2,25 миллионов рублей до 9 миллионов рублей) на виновное лицо может быть наложен штраф до 500 тысяч рублей, либо оно может быть осуждено к лишению свободы на срок до трех лет. За особо крупный размер недоимки, сумма которой более 9 миллионов рублей, предусматриваются такие виды наказания, как штраф до 2 миллионов рублей и лишение свободы на срок до семи лет. И в первом, и во втором случае осужденный может быть лишен права занимать руководящие должности в организации в течение трех лет (максимальный срок) [7, с. 29].

В целом, необходимо отметить, что выявление нарушений законодательства в области налогообложения осуществляется посредством использования целых комплекса мер, которые объединяются в единое понятие «налоговый контроль». Действенным способом проверки налогоплательщика являются налоговые проверки:

— камеральная проверка, которая проходит в налоговой инспекции;

— выездная проверка, которая проходит на территории налогоплательщика (проверка данных учета и отчетности; запросы дополнительных сведений в письменной или устной форме).

Среди инструментов выявления налоговых нарушений можно выделить следующие:

- проверка реальности сделки;
- изучение взаимосвязи и проявления должной осмотрительности;
- анализ документов и допрос свидетелей;
- осмотр помещения, производственных и складских помещений и так далее. Осмотр проводится в присутствии понятых. В случае необходимости ведется фото и видеосъемка.

Необходимо отметить, что после проведения налогового контроля Федеральная налоговая служба не может привлечь должностное лицо к уголовной ответственности. В случаях, когда проверка позволяет предположить, что в той или иной организации было совершено налоговое преступление, данные об этом должны быть переданы в правоохранительные органы. Именно эти данные служат основой для поднятия вопроса о возбуждении уголовного дела и о привлечении должностных лиц к уголовной ответственности.

Интересно отметить, что в середине 2020 года Следственный комитет России сообщил средствам массовой информации, что правоохранителями была инициирована разработка проекта статьи о налоговом мошенничестве. Так, ожидается, что в Уголовный кодекс Российской Федерации будет внесен новый состав преступления под названием «налоговое мошенничество». При этом, указанный законопроект разрабатывается Следственным комитетом России совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Федеральной налоговой службой и Министерством внутренних дел. Разрабатываемая статья Уголовного кодекса Российской Федерации призвана устранить несовершенство законодательной базы. При этом, необходимо отметить, что с теоретической точки зрения к преступлениям в налоговой сфере традиционно относят четыре статьи Уголовного кодекса: это статьи 198–199.2. Нормы этих статей предусматривают разное наказание за совершенное деяние. По статье об уклонении от уплаты налогов Уголовный кодекс предусматривает наказание до шести лет лишения свободы, а по статье о мошенничестве — до десяти лет. На практике же случается так, что одни и те же действия могут квалифицироваться по-разному: и по статье 159, и по статье 119. Как итог, становится очевидным, что политика в отношении собираемости налогов ужесточается и остается только ожидать новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации за налоговые преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 06.08.1998.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

4. Артемов, Н. М., Бортников С. П. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). с. 11–22.
5. Полухина, А. Н., Сыроижко В. В. Мероприятия налогового контроля и виды налоговых правонарушений // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70–3. с. 124–127.
6. Семенова, Г. Н. Налоговый контроль и ответственность за совершение налоговых правонарушений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. с. 133–144.
7. Скляр, С. В. Соотношение вины в совершении налогового правонарушения и вины в совершении налогового преступления // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. с. 27–31.

Деликтная ответственность публично-правовых субъектов гражданско-правовых отношений

Шестаков Павел Сергеевич, студент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена юридической ответственности публичных субъектов гражданских правоотношений, которые вступают в гражданские правоотношения для реализации своих властно-публичных и социальных функций. Обозначены правовые аспекты гражданско-правовой ответственности, продиктованные правовой природой данных субъектов и их публично-правовым назначением, которые проявляются в гражданской право- и деликтосубъектности публично-правовых образований.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вина, состав правонарушения, государственные и муниципальные образования, причинение вреда.

Tort liability of public law subjects of civil law relations

Shestakov Pavel Sergeevich, student

Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article is devoted to the legal responsibility of public subjects of civil legal relations who enter into civil legal relations to implement their public and social functions. The legal aspects of civil liability dictated by the legal nature of these subjects and their public-legal purpose, which are manifested in the civil law and tort personality of public-legal entities, are outlined.

Key words: civil liability, guilt, the composition of the offense, state and municipal entities, causing harm.

Актуальность исследования вопроса гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований обусловлена продолжающимися в Российской Федерации демократическими преобразованиями. Российская Федерация вот уже более четверти века идет по пути демократизации законодательства, проводит политику нормативного закрепления равенства и диспозитивности участников гражданских правоотношений и, в том числе, субъектов публичного права. Согласно части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Важнейшей статьёй Конституции Российской Федерации [1], с точки зрения рассматриваемого вопроса, можно назвать статью 53, которая закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного

незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами. Вместе с тем, это положение недостаточно детализировано, в частности, оно не содержит упоминания о муниципальных образованиях.

В условиях развития рыночной экономики, в целях стабильности гражданского оборота, субъекты гражданского права нуждается в эффективных гарантиях защиты своих прав, в том числе, и в гарантиях того, что государственно-правовые образования как участники гражданских правоотношений будут отвечать за принятые на себя обязательства. Вместе с тем привлечение публичных образований к гражданско-правовой ответственности на практике имеет свою специфику.

В главе 5 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] указано, что в гражданские правоотношения могут вступать, помимо граждан и юридических лиц,

также и Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Все вышеперечисленные образования (государственные и муниципальные) обладают особым публичным статусом, образованы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и иными законами, устанавливающими их статус и регулирующие их деятельность, и объединены в категорию «публично-правовое образование».

Значение термина «публично-правовые образования» в смысле определения его как общего обозначения следующих субъектов права: Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в гражданском законодательстве не закреплено, однако оно употребляется именно в этой трактовке и в доктрине [3], и в правоприменительной практике. Это понятие использовалось в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» [4] для обозначения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований как участников гражданских правоотношений.

Таким образом, публично-правовое образование — это государственное или муниципальное образование, наделенное публичными властными полномочиями и выступающее в гражданском обороте в качестве особого субъекта.

Мера участия субъекта в правовых отношениях определяется предоставленной ему способностью иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей юридические права и обязанности, а также нести юридическую ответственность, то есть его правосубъектностью [5].

Правосубъектность с точки зрения юридического содержания представляет собой юридическое качество субъекта гражданского оборота, определяющее границы юридически возможного или необходимого поведения лиц [6].

Дефиницию «правосубъектность» можно использовать в качестве интегрирующего понятия для право- и дееспособности, которая означает способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [7], а также деликтоспособности, под которой понимается способность быть субъектом правонарушения и нести юридическую ответственность.

Публично-правовые образования как властные субъекты сами устанавливают объем своей правоспособности, то есть определяют те гражданские права, носителями которых они могут быть, а также условия и порядок возникновения и осуществления этих прав, следовательно, в отличие от гражданской правоспособности юридических и физических лиц гражданская правоспособность публично-правовых образований может быть изменена са-

мыми ее носителями [8]. Иные публичные субъекты наделаются правоспособностью теми публично-правовыми образованиями, для осуществления функций которых они создаются.

Участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях строится на базе общего дозволения, сделанного в статье 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 которой гласит, что к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или природы данных субъектов.

Пределы дискреционных полномочий публичных субъектов закреплены в Конституции Российской Федерации в качестве целей и задач государственной власти. Иными словами, публичный субъект в сфере гражданского права не может совершать действия, ущемляющие права и свободы человека и гражданина, в том числе право на осуществление предпринимательской и иной деятельности, право на свободный труд, право частной собственности, государство должно обеспечивать единство экономического пространства и т. д. Эти конституционные ограничения свободы публичного субъекта в экономической области и образуют пределы его гражданской правосубъектности, которую следует признать ограниченной теми целями, ради которых существует любой публичный субъект (целевая правосубъектность).

Вступление публичных субъектов в гражданские правоотношения обусловлено необходимостью удовлетворения публичных нужд, в связи с чем в современной литературе преобладает точка зрения о специальной правоспособности публично-правовых субъектов [9].

Для подтверждения данной позиции можно обратиться к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 1997 г. № 139-О [10], в котором указывалось, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы.

Согласно формулировке пункта 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, органы публичной власти участвуют в гражданско-правовых отношениях в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, то есть компетенция — это и есть специальная правоспособность публично-правовых образований.

Общность природы всех публично-правовых образований зиждется на едином источнике их властно-распорядительных полномочий, ибо в статье 3 Конституции Российской Федерации провозглашается, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Рос-

сийской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Через эти же органы публичной власти реализуют свою гражданскую правосубъектность публично-правовые образования. Таким образом, один и тот же субъект (орган публичной власти) соединяет в себе качества участника и публично-правовых, и частноправовых отношений.

Органы публичной власти не обладают самостоятельной публично-властной волей и реализуют волю публично-правовых образований; не имеют своей правосубъектности, а реализуют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность последних. В противном случае следовало бы признать, что правоспособность, например, государства, поделена и распределена между его органами и учреждениями, выступающими в своей сфере самостоятельными субъектами властвования. Защищаемые правом интересы органа публичной власти есть публичные интересы в целом, иных правомерных интересов у органа публичной власти быть не должно. Органы публичной власти не обладают главными характеристиками субъекта права.

Что касается частноправовых отношений, то в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободно устанавливая права и обязанности на основе договора и определяя любые не противоречащие законодательству условия договора. Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации участие субъекта гражданского правоотношения должно быть основано на автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Ни того ни другого у органов публичной власти нет, следовательно, не являются они и самостоятельными субъектами гражданско-правовых отношений (в том случае, когда орган публичной власти не является одновременно юридическим лицом, что представляет собой достаточно распространенный в российских реалиях феномен).

Действовать в гражданско-правовом обороте от имени публично-правовых образований могут различные субъекты. Круг органов публичной власти, а также перечень лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, в законодательстве исчерпывающим образом не определен. Ориентиром здесь могут выступать в первую очередь нормы публичного законодательства, в которых закрепляется система и структура названных органов [11], а также статья 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 3 которой гласит, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными

актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Участие публично-правовых образований в частноправовых отношениях осуществляется в рамках конструкции особого субъекта права, который вступает в гражданские правоотношения для реализации своих властно-публичных и социальных функций.

При этом гражданско-правовая ответственность публичных образований может являться следствием как реализации субъектами публичного права их субъективных гражданских прав, содержание которых определяется исходя из специальной правосубъектности последних, так и непосредственного осуществления властных полномочий публичных субъектов.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правосубъектностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правосубъектностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. При этом по смыслу пункта 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Участие публичных субъектов в гражданском обороте осуществляется не в частных интересах, а в целях наиболее эффективного удовлетворения публичных интересов.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Указанное конституционное положение детализируется правилами статьями 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Федерации или казны муниципального образования.

В суде от имени Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов

(органов местного самоуправления) либо должностных лиц этих органов выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств (статья 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, «действующее законодательство предусматривает возмещение вреда, причиненного не только в области «управления», то есть деятельности исполнительной власти, а в сфере деятельности государственной власти вообще, в сфере властвования, независимо от того, незаконной деятельностью какой власти причинен вред — законодательной, исполнительной или судебной» [12].

В науке гражданского права правила о возмещении вреда, причиненного публично-правовыми образованиями, традиционно рассматриваются в качестве специального деликта. Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. N 1005-О-О [13], по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит конкретную норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (то есть внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Ответственность публично-правовых образований будет наступать только в том случае, если вред был причинен при осуществлении властной деятельности, реализации публичных функций, иначе данные образования отвечали бы вообще за любые действия государственных органов и должностных лиц. Согласно указанной норме властные действия могут выражаться как в форме издания властного акта, так и путем совершения фактических действий органами и их должностными лицами.

Как верно указывает А. Л. Маковский, «применение ответственности по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации зависит не от наименования соответствующего образования и не от его организационно-правовой формы, а от наличия или отсутствия у него (даже если это не вполне соответствует природе соответствующего образования) функций пу-

бличной власти» [14]. Действительно, имеются случаи делегирования публичных, властных функций лицам, формально не отвечающим признакам органов государственной власти. Например, законодатель наделил некоторыми властными полномочиями государственные корпорации (некоммерческие организации). Применение специального условия ответственности — характер деятельности субъекта, позволит привлекать к ответственности публично-правовые образования в случае реализации «нетипичными» субъектами (в частности, госкорпорациями) делегированных властных функций.

По мнению ряда ученых, особенность исследуемого деликта заключается не только в наличии специальных условий ответственности, но и в том, что в указанной сфере не применяется элемент принципа генерального деликта — презумпция противоправности причинения вреда, то есть, «всякая властная деятельность предполагается правомерной» [15]. Поэтому именно на потерпевших должно возлагаться бремя доказывания незаконности действий государственных (муниципальных) органов и должностных лиц.

Другие авторы утверждают, что с принятием новых Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положение дел изменилось, поскольку согласно статье 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [16] и статье 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [17] обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие). Таким образом, презумпция противоправности причинения вреда распространена и на случаи причинения вреда актами власти [18].

Вместе с тем, при причинении вреда властной деятельностью необходимо учитывать, что слабой стороной в деликтных отношениях является потерпевший. Поэтому исходя из требований принципа справедливости необходимо возлагать бремя доказывания на то лицо, которому легче его вынести, то есть на публично-правовое образование.

В связи с этим вызывает интерес пункт 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» [19], где отмечается, что, требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказатель-

ства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике. Из анализа данного пункта документа видно, что происходит некоторое перераспределение бремени доказывания противоправности причинения вреда в пользу потерпевшего как слабой стороны отношения, поскольку, несмотря на обязанность потерпевшего представить доказательства противоправности действия (бездействия) властных органов или должностных лиц, суд будет оценивать их противоправность с учетом обстоятельств, послуживших основанием для таких действий (бездействия), обязанность доказывания которых в силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежит на ответчике.

В качестве отличительного признака данного деликта многие ученые указывают и на особый механизм установления противоправности, необходимость предварительного признания властного акта недействительным [20]. Анализ судебной практики также показывает, что в большинстве случаев суды основываются на традиционной доктринальной установке, что незаконность действий публичной власти должна быть установлена вступившим в силу судебным актом. При этом такой судебный акт должен иметь преюдициальное значение в соответствии с положениями статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [21].

Однако есть и другие суждения по данному вопросу. Как справедливо отмечает К. Нам, «согласно существующему законодательству и правовой логике отсутствуют препятствия для взыскания с государства убытков, причиненных незаконными действиями субъектов власти, без предварительного судебного признания таких действий незаконными» [22].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что по общему правилу для возложения внедоговорной ответственности необходимо установить ряд обстоятельств, к которым отнесены: противоправный характер поведения лица, которое полагается причинителем вреда; наличие вреда; причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившими вредоносными последствиями; вина причинителя вреда.

В соответствии с принципом состязательности обязанность доказывания по делам о возмещении вреда распределяется следующим образом:

— истец обязан доказать, во-первых, причинение ему ущерба и, во-вторых, причинную связь между поведением причинителя и наступившим вредом;

— ответчик, чтобы не допустить возложения на него ответственности, должен доказать правомерность своего поведения и (или) свою невиновность [23].

Но в целях соблюдения принципа справедливости, равенства и добросовестности участников гражданского

оборота, восстановления имущественного положения «слабых» по сравнению с публично-правовыми образованиями участников гражданских правоотношений представляется необходимым возложение на субъекты публичного права бремени доказывания отсутствия вины в своих действиях и причинно-следственной связи между осуществлением публично-властной деятельности и вредом, возникшим в связи с ее осуществлением.

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующее заключение.

Субъектами гражданско-правовой ответственности являются публично-правовые образования, из казны которых возмещается причиненный вред. Органы и структуры публично-правовых образований не могут признаваться самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, так как не обладают самостоятельной волей, а реализуют волю публично-правовых образований; не имеют своей правосубъектности, а реализуют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность последних, притом что публично-правовые образования никогда не выступают непосредственными причинителями вреда.

Перед потерпевшим субъектом гражданского права отвечает публично-правовое образование, обладающее деликтоспособностью в полном объеме и отвечающее как при наличии, так и при отсутствии вины публичного субъекта за счет казны соответствующего публичного субъекта.

Специфика гражданско-правовой ответственности публичных субъектов заключается в обеспечении при помощи частноправовых средств в рамках механизма этой ответственности баланса между частными имущественными интересами потерпевшего и публичными интересами правонарушителя, который привлекается к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный как незаконными действиями, так и незаконным бездействием органов публичной власти, их должностных лиц, а также иных лиц в установленных случаях, а равно за правомерное действие указанных субъектов, причинившее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

Носителем прав и обязанностей в качестве субъекта гражданского права является само публично-правовое образование. Оно же должно отвечать за причинение вреда и принимать на себя экономические последствия вредоносной деятельности лиц, действующих от его имени, независимо от того, меняет ли оно органы, посредством которых реализовывалась правосубъектность публично-правового образования.

Назначение в качестве ответственного лица именно публичного субъекта, а не органа публичной власти или должностных лиц способствует реализации восстановительной (компенсационной) функции гражданско-правовой ответственности вследствие того, что у публично-правового образования всегда есть имущественное обеспечение его деятельности.

Закрепление гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный в результате их деятельности, и обязанности последних возмещать причиненный вред является основным средством обеспечения достижения баланса частных и публичных интересов, поскольку гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований служит базовым правовым инструментом обеспечения принципа равенства публично-правовых образований и иных субъектов гражданского права.

Для наступления деликтной ответственности публичного образования необходимы: специальный причинитель вреда — орган государственной власти или местного самоуправления, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий (ответственность за действия специального причинителя вреда несет публично-правовое образование); наличие вреда; презюмируемая причинная связь между поведением причинителя вреда и наступившими негативными последствиями — убытками (или вредом нематериального характера); презюмируемая вина публичного субъекта.

Противоправность может отсутствовать, что, однако, не исключает возможности применения деликтной ответственности публично-правовых образований субъектов в случаях, установленных в законе.

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующее заключение.

Субъектами гражданско-правовой ответственности являются публично-правовые образования, из казны которых возмещается причиненный вред. Органы и структуры публично-правовых образований не могут признаваться самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, так как не обладают самостоятельной волей, а реализуют волю публично-правовых образований; не имеют своей правосубъектности, а реализуют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность последних, при том что публично-правовые образования никогда не выступают непосредственными причинителями вреда.

Перед потерпевшим субъектом гражданского права отвечает публично-правовое образование, обладающее деликтоспособностью в полном объеме и отвечающее как при наличии, так и при отсутствии вины публичного субъекта за счет казны соответствующего публичного субъекта.

Специфика гражданско-правовой ответственности публичных субъектов заключается в обеспечении при помощи частноправовых средств в рамках механизма этой ответственности баланса между частными имущественными интересами потерпевшего и публичными интересами правонарушителя, который привлекается к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный как незаконными действиями, так и незаконным бездействием органов публичной власти, их должностных лиц, а также иных лиц в установленных случаях, а равно за правомерное действие указанных субъектов, причи-

нившее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

Носителем прав и обязанностей в качестве субъекта гражданского права является само публично-правовое образование. Оно же должно отвечать за причинение вреда и принимать на себя экономические последствия вредоносной деятельности лиц, действующих от его имени, независимо от того, меняет ли оно органы, посредством которых реализовывалась правосубъектность публично-правового образования.

Назначение в качестве ответственного лица именно публичного субъекта, а не органа публичной власти или должностных лиц способствует реализации восстановительной (компенсационной) функции гражданско-правовой ответственности вследствие того, что у публично-правового образования всегда есть имущественное обеспечение его деятельности.

Закрепление гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный в результате их деятельности, и обязанности последних возмещать причиненный вред является основным средством обеспечения достижения баланса частных и публичных интересов, поскольку гражданско-правовая ответственность публично-правовых образований служит базовым правовым инструментом обеспечения принципа равенства публично-правовых образований и иных субъектов гражданского права.

Для наступления деликтной ответственности публичного образования необходимы: специальный причинитель вреда — орган государственной власти или местного самоуправления, должностное лицо, государственный или муниципальный служащий (ответственность за действия специального причинителя вреда несет публично-правовое образование); наличие вреда; презюмируемая причинная связь между поведением причинителя вреда и наступившими негативными последствиями — убытками (или вредом нематериального характера); презюмируемая вина публичного субъекта.

Противоправность может отсутствовать, что, однако, не исключает возможности применения деликтной ответственности публично-правовых образований субъектов в случаях, установленных в законе.

Для договорной ответственности публично-правовых образований важное значение имеет то обстоятельство, что от их имени в договорных правоотношениях участвуют специально образованные подразделения органов публичной власти (контрактные службы и т. п.) либо иные профессиональные участники оборота, следовательно, публичные субъекты в договорных отношениях должны презюмироваться профессиональными участниками гражданского оборота с повышенной ответственностью (по аналогии с ответственностью предпринимателей). Несмотря на то, что непосредственно интересы публично-правовых образований в имущественной сфере в рамках контрактной системы реализуют властные органы в соответствии с их компетенцией, а также — в от-

дельных случаях — юридические лица и граждане, участниками гражданско-правовых отношений, остаются сами публично-правовые образования как единственно возможные публичные субъекты гражданского права. Они всегда действуют в публичных интересах, ибо иных у этих субъектов быть не должно, поэтому любые гражданско-правовые договоры, заключаемые от их имени, являются договорами, направленными на удовлетворение публичных нужд, и подлежат оценке на предмет законности, справедливости, эффективности, целесообразности на всех этапах развития договорного правоотношения: от стадии заключения договора до его исполнения либо привлечения к ответственности неисправной стороны договора.

Договорная ответственность публично-правовых образований по своей сути носит моноотраслевой, гражданско-правовой характер, а по механизму реализации — полиотраслевой, поскольку при ее наступлении применяются нормы как частного, так и публичного права.

Ответственность публично-правовых образований по договорным обязательствам носит ограниченный характер, что не соответствует принципу равенства участников гражданских правоотношений. Данный аспект требует более глубокого изучения, в том числе на предмет возможности законодательного закрепления принципа полной субсидиарной ответственности публичных образований по обязательствам созданных ими учреждений и предприятий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
3. Садриева, Р. Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 1. Ст. 40–44.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. N 8.
5. Инжиева, Б. Б. Участие государства в современном гражданском обороте: Монография / Под ред. проф. А. Я. Рыженкова. М.: Юстицинформ, 2014. Ст. 6.
6. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 2005. Т. 2. Ст. 32, 36.
7. Рябов, К. И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. N 9. Ст. 130–135.
8. Левчук, А. С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: Вопросы теории и практики: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. Ст. 12.
9. Голубцов, В. Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2008. Ст. 10–11.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 1997 г. N 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 15.03.2004. N 11. Ст. 945.
12. Маковский, А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / Отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. Ст. 98, 99.
13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. N 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Маковский, А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / Отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. Ст. 103.
15. Тактаев, И. А. Отдельные виды ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2003. Ст. 239.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ, 18.11.2002, N 46, Ст. 4532.
17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, Ст. 3012.

18. Гражданское право: Учебник: В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М., 2004. Т. 3. с. 26.
19. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ, N 8, август, 2011.
20. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд. М., 1999. Ст. 83.
21. Киличенкова, М. А. Обобщение судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного в результате неправомерных действий государственных органов и их должностных лиц // Арбитражные споры. 2008. N 3.
22. Нам, К. Через тернии к государству за убытками // ЭЖ-Юрист. 2008. N 40.
23. Рожкова, М. А. Некоторые аспекты процесса доказывания по делам о возмещении вреда // Хозяйство и право. 2000. N 9. Ст. 122–128.

Основания прекращения производства по гражданскому делу

Шимко Екатерина Сергеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье изучены основания прекращения производства по делу, поставлена проблематика применения отдельных оснований судами, а также предложены пути решения проблем, возникающие при решении процессуальных вопросов в этой сфере

Ключевые слова: дело, основание, суд, третейский суд, прекращение производства, волеизъявление сторон, исковое заявление, Гражданский процессуальный кодекс, основание прекращения производства

При рассмотрении гражданского дела нередко складывается такая ситуация, когда у суда появляется обязанность прекратить производство по делу. Если суд не выносит обоснованного и законного решения по делу, то только на установленных законом основаниях, что говорит о независимости судей и подчинении их только Конституции и иным законам, в частности Гражданскому процессуальному кодексу, в котором закреплен исчерпывающий перечень оснований, для прекращения производства по делу.

Основания прекращения производства по делу, исчерпывающий перечень которых приведен в ст.220 Гражданского процессуального кодекса, можно разделить на две группы: Первая группа касается оснований, которые напрямую зависят от волеизъявления сторон, вторая группа касается оснований, которые не зависят от волеизъявления сторон, являясь санкцией суда по отношению к истцу.

Прекратить производство по делу при наличии установленных законом оснований, не право, а обязанность суда. Основанием прекращения производства по делу является юридический факт, т. е. событие, наступившее до начала гражданского процесса по данному делу, т. е. до подачи истцом заявления в суд, либо возникшее во время гражданского процесса по конкретному делу.

Рассматривая основания, которые зависят от волеизъявления стороны процесса, стоит отметить, что во-

леизъявление сторон, направленное на определенное действие, должно быть утверждено судом. Закон выделяет два таких основания: отказ от иска и мировое соглашение. Хотя данные действия являются отдельными и самостоятельными основаниями для прекращения производства по делу, они содержат в себе множество общих черт.

Суд принимает отказ истца от исковых требований, при соблюдении определенных условий: Отказ не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц. [2] При утверждении судом мирового соглашения, так же необходимо соблюдение данных условий.

Когда суд принимает решение о прекращении производства по делу в связи с мирным урегулированием спора, он должен учитывать такой критерий как добровольность. Такое условие как добровольность очень сложно определить. Добровольный — совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению. [4]

В отношении мирового соглашения добровольность присутствует во всех случаях, так как исходит из воли как истца, так и ответчика. При отказе истца от иска отказ может быть совершен посредством угроз, обмана и уговоров со стороны ответчика, что, к сожалению, повлечет последствия предусмотренные ст. 221 ГПК РФ. С. Ф. Афанасьев отмечает, что отказ от иска, т. е. отказ стороны от

собственного материально-правового притязания, будучи актом распоряжения, не ведет к детальному выяснению взаимоотношений сторон и не способствует установлению истины. [1, с. 33] Соглашаясь с С. Ф. Афанасьевым я считаю, что в ГПК должно быть предусмотрено, что если истец докажет факт оказания на него давления в форме угрозы, обмана или злоупотребления доверием, то он имеет право повторно обратиться в суд с тождественным иском.

Прекращение производство по делу по такому основанию, как отказ истца от исковых требований нередко встречается на практике. Например, Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Омской области обратился в Первомайский районный г. Омска с иском, в котором с учетом уточнения заявленных требований просит взыскать с Чернова Виктора Викторовича задолженность по оплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме в размере 24 788,31 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 944 руб., вернуть излишне уплаченную государственную пошлину.

До начала судебного заседания от представителя Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов Омской области Миронова Семена Викторовича, действующего на основании доверенности, поступило письменное заявление об отказе от иска, в связи с добровольным удовлетворением исковых требований ответчиком. [5]

Стоит заметить, что чаще всего суд принимает отказ истца от иска, что непосредственно связано с одной из задач гражданского судопроизводства — мирному урегулированию споров.

Следующим основанием, при наличии которого суд прекращает производство по делу, является смерть гражданина или ликвидация юридического лица, если в данном случае не допускается правопреемство или завершена ликвидация юридического лица. [2] Отличительным признаком данного основания является то, что оно не зависит ни от волеизъявления сторон, ни от волеизъявления суда.

Гражданское процессуальное правопреемство не допускается по спорам, связанным с личностью гражданина. Например, по делам о взыскании алиментов, о расторжении брака, о восстановлении на работе и т. д. В указанных случаях в замене стороны в порядке процессуального правопреемства должно быть отказано.

Следующая группа оснований прекращения — основания, являющиеся санкцией по отношению к истцу. Первое основание звучит следующим образом: Суд прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон. [2] Схожее с ним основание: имеется ставшее обязательным

для сторон, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо если суд отменил указанное решение. [2] Общим из этих двух оснований является тождественность исков. При этом, несмотря на закрепленное в ст. 221 ГПК РФ правило, невозможности обращения в суд с тождественным иском, рассмотрев данные основания, можно сделать вывод о том, что данная ситуация все-таки допустима.

Как было отмечено ранее, два приведенных основания объединяет наличие вступившего в законную силу решения о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же сторонами. Суд выносит определение о прекращении производства по делу, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Стоит заметить, что данное основание содержит в себе два отдельных основания, при наличии каждого в отдельности от другого суд будет обязан прекратить производство по делу.

Хочется обратить внимание на одно из таких оснований, которое касается решения третейского суда по тождественному спору. Стоит заметить, что суд прекращает производство по делу только при наличии решения третейского суда, но пока дело находится в производстве третейского суда, суд общей юрисдикции имеет право параллельно с третейским судом рассматривать это же дело. В ГПК РФ отсутствует в качестве основания прекращения производства по делу наличие договора о передаче дела на рассмотрение в товарищеский (третейский) суд. [3, с. 92]

На мой взгляд, закрепленное в законе положение не совсем удобно ни для сторон, ни для суда.

Ещё одним основанием, при наличии которого суд прекращает производство по делу, является — неподсудность дела данному суду или подача заявления в защиту интересов третьих лиц неправомочным лицом или в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя. Стоит отметить, что производство по делу по данному основанию прекращается, если дело уже находится в производстве суда. Если же дело находится на стадии принятия искового заявления, то суд отказывает в принятии искового заявления.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что законодательство в области прекращения производства по гражданскому делу не полностью урегулировано, а в особенности это касается оснований прекращения. Для устранения некоторых пробелов в этой области, предлагаю внести изменения в статью 221 ГПК РФ, дополнив некоторые основания уточняющими поло-

жениями. Я считаю, что нужна редакция статьи 221 ГПК РФ должна выглядеть следующим образом.

Суд прекращает производство по делу в случае, если:

- имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса;
- имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;
- истец **добровольно** отказался от иска и отказ принят судом;
- стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом;

Литература:

1. Афанасьев, С. В. Проблемы истины в гражданском судопроизводстве: Учеб. пособие. Саратов, 1999 — с. 216.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ//Доступ из СПС «Консультант Плюс»
3. Куренкова, О. Н. Теоретические и практические аспекты прекращения производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: диссертация, 2006 г.-с. 183
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — Москва: Мир И образование, 2015. — 1375, с.: портр.; 22 см. — (Новые словари).
5. Решение № 2–359/2020 2–359/2020~М-283/2020 М-283/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2–359/2020// Доступ из СПС «Консультант Плюс»

— данное дело находится в производстве третейского суда или имеется ставшее обязательным для сторон, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо если суд отменил указанное решение;

— после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Так как в судебной практике нет единообразия в отношении применения данных норм, то это свидетельствует о том, что законодательство нуждается в доработке.

Определение размера компенсации морального вреда в гражданском законодательстве

Шишкин Вадим Сергеевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В российском законодательстве, несмотря на то, что закреплено право на компенсацию морального вреда, нет ни минимального, ни максимального размера указанной компенсации.

Моральный вред можно интерпретировать как страх, унижение, беспомощность, стыд, и иное дискомфортное состояние, связанное с утратой родных, потерей работы, необходимостью вести активную общественную жизнь, раскрытием врачебной и семейной травмы, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением прав и др. [5].

В настоящий момент, статьей 151 Гражданского кодекса РФ [1] законодательно закреплены критерии, которые необходимо учитывать судом при определении размера компенсации морального вреда и характеризуются следующими критериями:

- 1) степенью вины нарушителя;

- 2) степенью нравственных и физических страданий, которые связаны с индивидуальной особенностью лиц, которым причинен вред;

- 3) иными заслуживающими внимания обстоятельствами.

С момента введения в действие части два Гражданского кодекса РФ [2] вышеуказанный перечень дополнен статьей 1101 нижеследующими критериями:

- 1) характер причиненных потерпевшему лицу нравственного и физического вреда, который оценивается судом учитывая фактические обстоятельства при причинение морального вреда, а также индивидуальных особенностей потерпевшего

- 2) требования справедливости и разумности.

При несоответствии критериев, которые установлены в статье 151 и статье 1101 Гражданского кодекса РФ используется более поздняя статья и наиболее кон-

кретизирующая норма. Также суд основывается на пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, при определении размера компенсации морального вреда. В нём уточняется, что степень физических или нравственных страданий должна учитываться судом при учете фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретизирующих обстоятельств, которые свидетельствуют о тяжести причинённого вреда [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определение суммы компенсации морального вреда судом, принимаются во внимание как степень вины нарушителя, так и степень нравственных и физических страданий гражданина, полученные от причиненного вреда.

В российской правоприменительной практике очень остро стоит проблема определения компенсации морального вреда. Основа данного недостатка заключается в отсутствии единого подхода для расчёта причитающихся сумм. Исходя из того, что истец вправе затребовать любую сумму, а суд её удовлетворить или не удовлетворить или снизить, результат компенсации морального вреда, выраженный в твёрдой денежной форме, часто отличается при рассмотрении близких по духу дел. Отсутствие алгоритма, формулы или базовых величин в его определении регулярно приводит к тому, что суды при вынесении решений удовлетворяющие требования ответчика рискуют попасть в красную книгу судебных разбирательств. Зачастую сумма заявленная ответчиком сумма компенсации морального вреда удовлетворяется на 50–70 %, а иногда и существенно меньше.

Например, в решение Анапского городского суда Краснодарского края от 11.07.2019 по делу № 2–1482/2019 компенсация морального вреда при совершении ДТП по вине ответчика, была снижена с 10000000 до 700000. При том, что истец получил инвалидность I группы [4].

Приведенный пример судебного решения показывает, что сумма напрямую выводится из личных соображений и опыта судьи, в отличие от истца, который при требовании взыскать моральный вред обязан доказать свои моральные страдания, ссылаясь на медицинские результаты и предполагаемые последствия.

Одним из способов решения проблемы может быть разработанная А. М. Эрделевским формула для вычисления сумм компенсаций. Применяемые переменные полезны тем, что они пластичны для любого рассматриваемого конкретного дела с его обстоятельствами и особенностями.

$$D = dxfvxixcx (1-fs) xp,$$

В данной формуле приняты следующие обозначения:

D — сумма компенсации действительного морального вреда;

d — сумма компенсации презюмируемого морального вреда;

v — характер вины причинителя вреда, при этом $0 < v < 1$;

i — коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, $0 < i < 2$;

c — коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 < c < 2$;

f — степень вины потерпевшего, при этом будет составлять $0 < f < 1$ [6].

Данная формула не является решением проблемы той неопределённости, которая складывается при расчете компенсации морального вреда, более того, является источником разногласий и споров в научном сообществе. Предлагаемый подход А. М. Эрделевского в российских судах не применяется, так как сама идея какого-либо отражения в нормативно-правовой базе российского законодательства не нашла.

На примере европейских стран мы можем проследить, что в Англии установлен диапазон сумм по различным видам полученных увечий, травм. Во Франции и Италии определённая индексируемая сумма в стране выступает в роли изначального значения, которая впоследствии умножается на различные коэффициенты в зависимости от конкретных обстоятельств дела (умысел, неосторожность, степень вреда и т. д.). Возможно, российскому законодателю стоит проанализировать уже устоявшиеся нормы англосакского и романо-германского права, пользующиеся большим доверием.

Ещё одним способом решения проблемы мог бы стать опрос самих граждан. Фактические обстоятельства дела, сопутствующие факторы и иные принимаемые во внимание условия должны быть в нём отражены и впоследствии для каждого конкретного дела, с помощью вычисления среднего арифметического числа, мы бы получили ориентир, на который судам можно опираться при вынесении решений.

Большинство специалистов в области гражданского права солидарны во мнении, что алгоритмизация размера компенсации морального вреда необходима. Дело в том, что при обсуждении правовой базы, то, что будет выступать в роли фиксированной исходной суммы или минимального/максимального предела выплаты, возникающие коллизии напоминают бинар, одно предложение — два вопроса. Да, это вопросы правильные, но очень трудные, поэтому и есть мнение, что лучше оставить всё как есть, но на наш взгляд институт морального вреда, с его шатким подходом к определению денежной компенсации весьма серьёзно бьёт по авторитету гражданского права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2021).
4. Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 11.07.2019 по делу № 2-1482/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.11.2021).
5. Табунщикова, Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2017. — 80 с.
6. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. — М.: Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М., 1996. — с. 62–63.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (390) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.12.2021. Дата выхода в свет: 15.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.